

культура

№ 9 (115) Ноябрь 2023 г.

Урала

И В ВОСЕМЬДЕСЯТ — МОЛОДОЙ, НЕПОВТОРИМЫЙ!

Неповторимый — в буквальном смысле: даже великому Игорю Моисееву не удалось поставить со своим ансамблем уникальную уральскую «Семеру». Наши зажигают с ней до сих пор. А состав голосов (без басов) — такого тоже не найти. Уральский русский народный — академический — хор пел и плясал на десятках сцен страны и мира, поет и пляшет сегодня, все так же красиво, мастерски, неповторимо.

Также вторая модельная библиотека в рамках нацпроекта «Культура» открылась и в Белоярском городском округе. Преображение коснулось Косулинской сельской библиотеки.

«Новое пространство изменит качество жизни местных жителей. Его multifunctionality и современное оборудование позволят проводить крупные мероприятия с большим количеством участников. Уверена, что библиотека нового поколения станет центром притяжения для всех жителей села», — сказала первый заместитель министра культуры Свердловской области Юлия Прыткова.

Основной элемент концепции дизайна — пазлы, символизирующие объединение и концентрацию в библиотеке поиска, активности, знаний, литературы. В рамках технического переоснащения приобретено семь компьютеров-моноблоков, проектор, портативная аудиосистема. Новые возможности библиотеки также позволят ей подключиться к проекту «Пушкинская карта».

Вторая модельная библиотека открылась в Первоуральске в рамках национального проекта «Культура». Она получила название «БиблиОКОД». Основная идея концепции — «Чтение без границ».

Из областного бюджета на модернизацию было направлено 3 миллиона рублей. На эти деньги приобретено оборудование. Ремонт, покупка мебели и обновление книжного фонда были профинансированы из муниципального бюджета.

В библиотеке выделено четыре основных пространства: «Территория Детства» — зона детского развития и творчества; «Территория Книги» — для информационно-библиографических услуг, общения и саморазвития; «Территория Творчества» — место проведения культурного досуга и получения дополнительного образования; «Территория Кибер IT» — зона компьютерных технологий и проектной деятельности.

Обе библиотеки модернизированы с учетом госпрограммы «Доступная среда», призванной сделать комфортнее жизнь людей с инвалидностью. Сегодня в Свердловской области работают 22 модельные библиотеки. До конца 2023 года будут открыты еще две.

Лауреаты конкурса имени Сакса

Начинавший творческий путь в Екатеринбурге музыкант Михаил Казаков получил «бронзу» на конкурсе саксофонистов имени Адольфа Сакса, который состоялся в Бельгии. Победу в нем одержал также россиянин — Дмитрий Пинчук.

Конкурс носит имя изобретателя саксофона и считается самым престижным в мире саксофонной музыки. В этом году в состязаниях принимали участие 264 музыканта из 19 стран мира. В шестерку финалистов вошли три исполнителя из России.

Михаил Казаков закончил с отличием екатеринбургскую детскую музыкальную школу № 6 и продолжил обучение сначала в Уральской специальной музыкальной школе, затем — в Московском государственном колледже музыкального исполнительства имени Фредерика Шопена.

Фото из департамента информационной политики Свердловской области и из открытых источников

Михаил КАЗАКОВ

Стенд Свердловской области

Губернатор Евгений КУЙВАШЕВ презентует гостям проекты региона

Других посмотреть, себя — показать!

В Москве работает выставка-форум «Россия 2023», где все 89 субъектов РФ рассказывают и показывают, какими достижениями они гордятся. 25 ноября на ВДНХ прошел День Свердловской области, включивший большое количество презентационных мероприятий.

Стенд Свердловской области занимает более 105 кв. метров. «Демидовский лофт» изображает старинный завод времен Никиты Демидова. Стенд показывает историю региона от Демидовских заводов до современных и будущих научно-технических достижений. Экспозиция стенда знакомит с главными промышленными предприятиями и проектами развития региона. Среди них — солнечная электро-

станция в поселке Арти, электропоезд «Ласточка», небоскребы «Исеть» и «Высоцкий», Дворец водных видов спорта.

Площадка рассказывает о развитии спорта, туризма, промышленности, здравоохранения, о культурных событиях. «Нам очень важно было показать преемственность. С чего начиналась Свердловская область и проекты, над которыми мы работаем. «Россия» — это клю-

чевое выставочное событие в современной истории нашей страны, — сказал заместитель губернатора Свердловской области Дмитрий Ионин. — Есть известная картина Гогена с названием «Кто мы? Откуда? Куда мы идем?». В формате «было, стало, будет» посетители видят парадигму нашего развития за последние десятилетия и посыл в будущее: чего мы хотим добиться. Кроме того, выставка — это

Заместитель губернатора Дмитрий ИОНИН показывает работу интерактивного стола

Посетители стенда Свердловской области

«Ново-Простоквашино»

Электropоезд «Ласточка»

возможность привлечь в регион инвесторов, туристов, продемонстрировать наши возможности для будущих студентов. На стенде Среднего Урала интересно каждому: малышам, молодежи, иностранным гостям...».

При строительстве рабочие повторили заржавевшие конструкции и заводские стены. Внутри — мультимедийный панорамный экран. В локации «Жерло доменной печи» посетители ощущают жар и запахи расплавленного металла. Гостям выставки рассказывают об истории региона в дополненной реальности, показывают знаковые здания региона, изображения которых выдвигаются из кинетического стола. Есть и зона, где можно сфотографироваться на фоне одной из локаций: от Плотинки и вида со смотровой площадки «Высоцкого» до штаб-

квартиры РМК и конгресс-холла «Екатеринбург-ЭКСПО». Дети могут поиграть в Minecraft в интерьерах старого Демидовского завода.

Одним из амбассадоров Свердловской области заявлен наш земляк Михаил Альбертович Мурашко, министр здравоохранения РФ. Также регион представляют другие знаковые персоны: лидер группы «Чайф» Владимир Шахрин, прославленные спортсмены-чемпионы биатлонист Антон Шипулин, хоккеист Павел Дацюк, гонщик Сергей Карякин, Герой России пилот Дамир Юсупов, космонавт Сергей Прокопьев, участник «Уральских пельменей» Андрей Рожков.

Свердловчане открыли серию выставок-ярмарок в рамках экспозиции «Есть своё!» в стилизованной деревне Ново-Простоквашино на ВДНХ.

25 ноября на форуме-выставке «Россия» был День Свердловской области. Губернатор Евгений Куйвашев представил уральские мегапроекты, призванные обеспечить развитие ряда ключевых направлений в масштабах страны.

В День Свердловской области выступили и наши творческие коллективы. Свои концертные программы дали струнный «Мясковский-квартет» Свердловской филармонии, ансамбль «Изумруд» и солисты театра музыкальной комедии, артисты Уральского государственного театра эстрады. Среди представлявших сферу культуры региона — ансамбль танца «Улыбка» и Джаз-хор Детской филармонии. Выставка-форум «Россия» в Москве на ВДНХ продлится до 12 апреля 2024 года.

Ансамбль танца «Улыбка» Свердловской детской филармонии

«Мясковский-квартет»

Содержание

- 1 Выставка-форум**
Других посмотреть, себя — показать!
- 4 Наследие**
В демидовском крае —
Демидовский центр
- 6 Область культуры | Проект**
«Городом-музеем» Ирбиту быть!
- 8 Акция**
Когда стемнело,
стал ярче свет искусства
- 10 80 лет Уральскому народному хору**
Ирина КЛЕПИКОВА
Генетический код «артельного» голоса
- 14 80 лет Уральскому народному хору**
Мария ДЕМИНА
Николай ЗАЙЦЕВ:
«Мы создаем мост
для будущих поколений»
- 18 Театру «Щелкунчик» 35 лет**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Балетные сказки нашей эпохи
- 23 Премьера**
Юлия ТАБАЧКОВА
Споры о главном в Свердловской
драме
- 26 Сцена | Фестиваль**
Юлия ТАБАЧКОВА
Над Омском летят журавли...
- 28 Театр | Лаборатория**
Александр ФУКАЛОВ
Островский. Навсегда
- 31 Театр | Лица | Юбилей**
Талант и «поклонники»
- 34 Эксклюзив | Память**
Сергей ГАМОВ
«Легендарная старуха»
- 39 Сцена**
Галина БРАНДТ
Юбилейный фейерверк уральских муз
- 42 Премьера**
Елена СОЛОВЬЁВА
Любовное побоище —
до беспредела
- 46 Премьера**
Евгений ИВАНОВ
Житие советской великомученицы
- 50 Театр и зритель**
Владимир СКРЯБИН
Марафон после бурной «Ночи»
- 52 Сцена | Лица | Даты**
Ирина КЛЕПИКОВА
Три краски театра. И времени
- 56 Память | Юбилей**
Вера ВОЛЬХИНА
Примадонна
- 58 Фестиваль**
Ксения ШЕЙНИС
Узнать, понять, сохранить
человеческое
- 62 Театр | Воспоминания
с продолжением**
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Рейд на восток
- 66 Уэкрена | Дебют**
Лилия НЕМЧЕНКО
Окно. Свет. Меланхолия
- 69 Уэкрена**
Александра ТРУХИНА
Почему Кощей добрый?
- 72 Год педагога и наставника | Лица**
Ольга МАРЕЙЧЕВА
Портаменто —
путь к звучащим высотам
- 74 Конкурс | Память**
Алексей МОЛЧАНОВ
Имени Валерия Топоркова
- 76 Что читаем | Фестиваль**
Ольга СМЕРНОВА
Голос в хоре поэзии
- 78 Конкурс**
Раида СТРУНКИНА
Хорошо сказано на Урале
- 80 Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Кто вы, мистер Лис?

Журнал «Культура Урала»

№ 9 (115)

Ноябрь 2023 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке

Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

<http://www.muzkom.net/>

interesting/kultural/

Издание отпечатано

в типографии ИП Русских А.В.

620085 Екатеринбург,

Монтерская 3/81а

E-mail: 1@2280232.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

29 ноября 2023 года

Выход в свет

7 декабря 2023 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

В демидовском крае — Демидовский центр

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев и президент Международного Демидовского фонда Эдуард Россель второго ноября дали старт работе Центра развития Демидовских территорий Свердловской области. Центр, расположенный в Екатеринбурге, будет заниматься, в частности, вопросами развития туризма в тех местах региона, которые неразрывно связаны с промышленным освоением Урала представителями династии Демидовых. Таких территорий сегодня насчитывается 22.

«Мы делаем очередной важный шаг в сохранении истории региона: создаем новую культурную и просветительскую платформу, современную площадку для развития интеллектуального туризма у нас в области. С фамилией Демидовых связаны становление и расцвет горнозаводской цивилизации. Эта династия на столетия вперед определила судьбу и ключевой вектор развития Свердловской области. Через призму наследия Демидовых мы знакомим жителей нашей огромной страны с нашим регионом на международной выставке «Россия», где можно увидеть, как менялся Средний Урал — от старопро-

Евгений КУЙВАШЕВ и Эдуард РОССЕЛЬ открыли Центр

мышленного уклада до современных высокотехнологичных производств и цифровой транс-

формации экономики», — сказал Евгений Куйвашев.

Выставка-форум «Россия» проходит в Москве на ВДНХ с 4 ноября 2023 года по 12 апреля 2024 года. Стенд Свердловской области выполнен в стиле «Демидовский лофт».

Центр развития Демидовских территорий Свердловской области расположен в историческом здании на улице Карла Либкнехта, 2. Здесь созданы экспозиции «Дорогой Демидовых. Урал» и «Неизвестные сокровища», а также интерактивная комната-вагон «Дорогой Демидовых. Урал». Кроме того, в центре размещены библиотека и сувенирный магазин. Все это позволит

Евгений КУЙВАШЕВ и Эдуард РОССЕЛЬ — деловая беседа

ближе познакомиться с наследием рода Демидовых.

«В рамках дальнейшей работы необходимо создать реестр и паспорт демидовских объектов, разработать альтернативные, дополняющие уже существующий Демидовский маршрут экскурсионные портфели, создавая новые объекты показа, поддерживая и развивая объекты существующие, повышая вовлеченность населения малых городов и сел в эту работу. Стоит задача повышения качества жизни людей, задействованных в воссоздании наследия и приеме туристов», — сказал Эдуард Россель.

Участие в церемонии открытия также приняли потомок рода Демидовых — Ирэн Комо-Демидова, председатель Законодательного собрания Свердловской области Людмила Бабушкина, глава Екатеринбурга Алексей Орлов, представители научного и культурного сообществ.

Евгений Куйвашев и Эдуард Россель подписали соглашение о сотрудничестве между правительством Свердловской области и Международным Демидовским фондом. Документ закрепляет ключевые направления взаимодействия, в их числе — развитие «Демидов-

Какой же праздник без чаепития!

Бюст в знак уважения и памяти Никиты Демидова

ского маршрута» на Среднем Урале, который носит статус национального, восстановление и сохранение внешнего облика Демидовских территорий. Речь

также идет о реализации проекта «Кластер развития Демидовских территорий Свердловской области» — он объединит связанные с демидовским наследием населенные пункты региона, к развитию туризма в которых планируется привлечь, в том числе, представителей бизнеса.

До начала церемонии губернатор провел рабочую встречу с Эдуардом Росселем. Президент Международного Демидовского фонда поблагодарил главу региона за вклад в создание центра, отметив его значимость в воспитании молодежи.

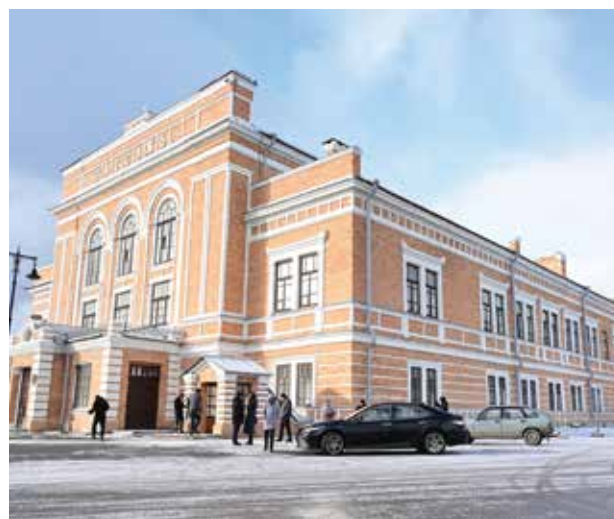
Из демидовских времен...

Уральская песня

Глава региона и глава муниципалитета обсуждают проектные эскизы

Ирбитский театр драмы имени Островского

«Городом-музеем» Ирбиту быть!

Эксперты из семи стран мира собрались на международном форуме «Ирбит — город-музей», который был организован под эгидой губернатора Евгения Куйвашева, для проработки стратегии развития малых городов и исторических поселений.

«В наше время все больше внимания уделяется преобразению таких малых городов и исторических поселений. В них хранятся наши традиции, культурная самобытность и национальная идентичность. С пониманием стратегической значимости данного направле-

ния, по поручению губернатора Свердловской области разрабатывается большая программа развития, которая перекликается с проектом ЮНЕСКО по сохранению всемирного наследия», — сказал заместитель губернатора Свердловской области Василий Козлов.

«Мы с вами имеем шанс на успешное вхождение в сеть творческих городов ЮНЕСКО в 2025 году, это дает достаточную по длительности взлетную площадку, чтобы подготовиться. Сейчас в России из 295 городов у нас четыре города представлены в этой сети: Ульяновск, Казань, Каргаполь и Санкт-Петербург», — отметил директор департамента по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД России Александр Алимов.

В рамках пилотного проекта предполагается, в частности, реконструкция существующих исторических зданий и создание новых музейных комплексов мирового уровня.

Глава Свердловской области Евгений Куйвашев в ходе рабо-

Музей мотоциклов

Евгений КУЙВАШЕВ рассматривает экспозицию музея

В ирбитской библиотеке

чей поездки в Ирбит 14 ноября рассмотрел с главой Ирбита Николаем Юдиным планы по реализации пилотного проекта «Ирбит — город-музей».

Губернатор обсудил с руководителем муниципалитета практические шаги по реализации программы. Она, напомним, предполагает всестороннее развитие старинного уральского города и расположенных здесь объектов культурного наследия. В числе планов — перенос производства Ирбитского завода спецтехники, которое сегодня занимает исторические здания. Городские власти подобрали в промзоне потенциальную площадку для размещения заводских мощностей. А высвободившиеся старинные помещения, по задумке, должны быть преобразованы в общественно-культурные пространства.

«Нужно начинать проектировать, а с 2025 года — строить. Это большие деньги, но раз уж мы за Ирбит взялись, года за полтора-два этот проект, думаю, сможем реализовать», — заявил Евгений Куйвашев.

«Благодарю вас за решение создать проект «Ирбит — город-

Евгений КУЙВАШЕВ и Николай ЮДИН.
Деловая беседа.

музей» — единственную такую программу в России», — сказал Николай Юдин.

Реализация проекта предполагает формирование в Ирбите двух кластеров: «Город-музей» и «Город художественного образования». Создание первого кластера подразумевает ре-

конструкцию и техническое переоснащение объектов культурного наследия, музейных комплексов мирового уровня. Второй кластер предполагает строительство учебного кампуса, включающего научно-образовательные центры по изучению и реставрации объектов культурного наследия.

Обсуждение проекта «Ирбит — город-музей» также состоялось 25 ноября в рамках Дня Свердловской области на международной выставке-форуме «Россия» в Москве.

*(По материалам департамента
информационной политики
Свердловской области).*

В Ирбитском музее изобразительных искусств

Заместителю губернатора Свердловской области Павлу КРЕКОВУ преподнесли куклу в народном костюме, а министр культуры региона Светлана УЧАЙКИНА сама нарядилась в народный костюм

Гости «Ночи искусств»

Когда стемнело, стал ярче свет искусства

Рекордное количество площадок — более 450 — приняло участие в акции «Ночь искусств-2023», которая состоялась 4 ноября в Свердловской области.

«Среди них театры, кинотеатры, музеи, библиотеки, культурные центры — причем не только в городах, но и в небольших населенных пунктах, и в деревнях. Девиз акции — многообразие духовного и культурного наследия народов России. В Свердловской области проживает более 120 народов, и День народного единства — прекрасная возможность насладиться многообразием их культуры», — сказал

заместитель министра культуры региона Роман Дорохин.

Официальный старт акции был дан на площадке Инновационного культурного центра в Первоуральске. В этом году «Ночь искусств» прошла под лозунгом «Россия объединяет». В программе ИКЦ — выступления ансамбля русских народных инструментов «Русичи», цыганского ансамбля «Нэве Рома», ансамбля казачьей песни «Дер-

жава» и других коллективов из разных свердловских муниципалитетов.

Масштабная культурная программа развернулась в Свердловском областном государственном дворце народного творчества. В мраморном фойе — 15 национальных подворий, мастера Центра народной культуры провели мастер-классы по художественной обработке бересты, урало-сибирской росписи, гон-

Вокальный коллектив «NON SOLO»

На выставке «От завода к столице Урала»

На выставке «От завода к столице Урала»

Создано на Урале

чарному ремеслу, художественному ткачеству. Мастерницы из Луганской народной республики дали мастер-классы по изготовлению кукол и изделий из фетра, вышивке лентами, росписи по дереву. На главной сцене дворца был дан праздничный концерт с участием Уральского государственного академического русского народного хора, вокального коллектива «NON SOLO» Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии, вокальной группы «Ре-Ми» из города Макеевка (ДНР) под руководством Алексея Приходько.

В историческом парке «Россия — Моя история. Свердловская область» открылась мультимедийная выставка «От завода к столице Урала». Экспозиция посвящена 300-летию Екате-

ринбурга и показывает столицу Среднего Урала в разные эпохи — уездный город на рубеже XIX-XX веков, в гражданскую войну, Свердловск в советское время, расцвет андеграундных движений, 1990-е годы и современный Екатеринбург. Гости могли не только осмотреть выставку, но и оставить послание городу, записав видеообращение в фотобудке.

В Доме кино прошла интерактивная семейная программа. Гости узнавали обычаи народов и учились играть в народные игры. Затем в залах кинотеатра состоялись кинопоказы сборника анимационных фильмов «Гора самоцветов», в основу которого легли сказки разных народов.

Свердловская областная библиотека имени Белинского в «Ночь искусств» пригласила на

обзорную экскурсию по действующим выставкам — посетители знакомились с творческой биографией писателей-юбиларов этого года Владислава Крапивина и Расула Гамзатова, а также узнали, кто из писателей — классиков и современников — был связан с педагогической деятельностью.

Библиотечный центр «Екатеринбург» подготовил лекции о Японии, мастер-классы по ароматерапии и каллиграфии, обсуждение работы художников в кинематографе и... связи творческих способностей и психических расстройств.

Вход на многие площадки «Ночи искусств» был доступен по «Пушкинской карте». 421 площадка оборудована для посещения людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Персонажи уральских сказов, созданные из бронзы

Бисерные чудеса народных мастеров

Генетический код «артельного» голоса

Можете не поверить, но факт: перед каждым(!) выступлением Уральского государственного академического русского народного хора его художественный руководитель Николай Зайцев говорит за кулисами артистам: «За нами, за Уральским хором — великий Урал и великая Россия». Так бывает на всех концертах дома. Так было нынче в семи городах Поволжья, куда хор выезжал с юбилейным гастрольным туром. Так было и в турне по городам Заполярья. И там, и там зрители увидели новую программу «За Россию за мою», специально созданную к 80-летию коллектива. Программа новая, но «эпиграф» звучал тот же: «За нами — великий Урал!». Не всегда эталон задается камертоном. Иногда и вот так — словом.

Уральский хор вчера и сегодня — живая традиция

«ДАБЫ ДУША НЕ ОЧЕРСТВЕЛА...»

Увы, сегодня для большинства концертных площадок народное искусство — «неформат». Так называемый фолк-жанр знают в России больше по выступлениям Бабкиной, Кадышевой да Пелагеи. В 1970-е Уральский народный хор проводил на гастролях по восемь месяцев в году. Дальний Восток, Сахалин, Заполярье, Туркмения, Казахстан. Огромный СССР был изутюжен коллективом десятки раз. «Едем на Дальний Восток, — вспоминает народный артист России Иван Пермяков, — а в пути приходит телеграмма: командироветесь на строительство

Байкало-Амурской магистрали. А там мороз 42-45 градусов. Но ничего — 10-15 концертов «по морозцу». Репетировали в поезде, в самолете...».

Они проводили дома в общей сложности месяца четыре в год, но никто не вспоминает это как «трудности». Счастьем были самые невероятные маршруты — от Рефтинской ГРЭС до Мексики, выступления на любых площадках, вплоть до открытого поля. И важнее был не коммерческий успех (сегодня иной и не поверит), а глаза зрителей. Так повелось с рождения хора. Он ведь и создан был в 1943-м, вопреки тяготам войны — «в целях широкой пропаганды русской

народной песни и пляски, богатого уральского фольклора». В связи с юбилеем вспомнили и это постановление Свердловского обкома ВКП(б), а еще обнаружили в рассекреченных ныне документах переписку военных лет. Одна из запевал пишет мужу на фронт: мол, война идет, перестала ходить в хор, не пою — не время для песен. А он отвечает: пой! — дабы душа не очерствела...

Все правильно: Лев Христиансен, объединивший в 1943-м песенников сел Измоденово и Покровское (они отличались и по манере, и по фактуре), создал самобытный Уральский хор «для пропаганды богатого

уральского фольклора». «Для пропаганды» — да, но и — «дабы душа не очерствела». Не потому ли горкомы-обкомы и кто повыше делегировали Уральский хор не только на самые статусные площадки (однажды, выступая в Кремле, хор рискнул оставить в готовой программе «кукурузную тематику» в частушках и... как же хохотал сидевший в первом ряду Хрущев — принял критику от народа «в свой огород»). Столичных-кремлевских выступлений было в их истории немало. Но возникали и такие маршруты, когда, вроде бы, совсем не до песен. Так было с Чернобылем, в зоне Припяти.

— От нас не скрывали, куда едем, — рассказывает народная артистка России Светлана Комаричева. — Но с оговоркой: «А чего вы переживаете? У вас Белоярка под боком». Тогда же было «Слава КПСС! Вперед!». Сказали поднять дух тех, кто оказался в зоне, и мы поехали к ликвидаторам. Предупредили только: «Молоко не пейте». Коровки, мол, травку отравленную кушают... Знаете, когда ехали на концерт, по обочинам дороги рыжий лес стоял. Сгорел. А когда приехали на место — зрители на травочке сидят, а мы на травочке танцуем, песни поем. По возвращении наш автобус проверили на радиацию — зашкалило. Нас высадили опять же на травочку — «Подождите!». Автобус помыли, снова проверяют, снова возвращают. А нас-то никто не мыл. По возвращении костюмы даже не дезактивировали...

Было. И такое было. Но — удивительное дело: вспоминая сегод-

На гастролях во Франции. 1961 год

Чернобыль. 1986 год

ня даже такие случаи «нелепого риска», ветераны хора склонны говорить больше о творческом счастье тех лет. «Только весна начиналась — пошло: Белоруссия, Киргизия, Украина, Узбекистан, Таджикистан, Грузия, Армения...». И не только

СССР, конечно.

От престижных сцен Дании, Англии, Норвегии до экзотических площадок в Эфиопии, Китае, Венесуэле Уральский народный хор показывал лучшие образцы российского фольклорного искус-

ства. Их приглашали как бренд Уральского региона, уникум по репертуару и манере исполнения. Даже сегодня в России всего 12 подобных коллективов, имеющих в своем составе хор, оркестр и танцевальную группу.

НЕ СПУТАЕШЬ НИ С ВОРОНЕЖСКИМ, НИ С СИБИРСКИМ

Когда-то Игорь Моисеев пытался перенести в свой ансамбль знаменитую уральскую «Семеру». Да не пошло. Абсолютно другая школа. Другие дробушки на сцене и «барабушки» (в аккомпанементе на баяне). В самом Уральском хоре на «Семере», входящей сегодня в

Уральский академический русский народный хор

золотой фонд коллектива, проверяют обычно новичков: хватит ли дыхания? После этого танца даже у оркестра — рубахи хоть выжимай. «Не танец, — поправляют в труппе, — пляска!». Раскрепощенная, от земли-матушки по истовости и удали, «Семера» сохраняется в репертуаре коллектива с самого его рождения. Все 80 лет.

Жалость несусветная, что народное исполнительское искусство самим-то народом почти утрачено. Пойди-сыщи, кто в деревнях поет да пляшет? Не «Ламбаду», а свое, уральское. Парадокс, но Уральский хор сегодня едва ли не единственный носитель исконной исполнительской культуры Каменного Пояса. К счастью, еще полны фонды-архивы основателя хора ученого-фольклориста Льва Христиансена. К счастью, есть энтузиасты в том же Уральском центре народного искусства, продолжающие фиксировать и изучать то небольшое, что не деформировано еще в русской народной культуре. Плюс песенная классика уральских авторов... Есть откуда черпать. И что ценно — репертуар хора продолжает хранить те-

Во время гастролей в Индии

матику и ассоциативный ряд горноуральских промыслов, нижнетагильской росписи, каслинского литья. Поставь в одной концертной программе все 12 знаменитых хоров России — Уральский не спутаешь ни с Воронежским, ни с Сибирским, ни с Кубанским.

Специалисты знают: самобытность любого региона не в архитектуре, которую едут смотреть гости, и не в кухне, которую едут пробовать, — она в мелодическом строе, в песнях. Уральский хор исполняет

исключительно то, что создано здесь. Однако уникален не только репертуар — самобытна манера исполнения. Об этом, вообще-то, учебники пишут, но — хотя бы навскидку. В мужских голосах хора никогда не было басов. Все голоса высокие. Традиция! (Это не казачий хор, где даже женщины поют «по-мужски»). И стоят артисты Уральского хора не по партиям, как принято во всех коллективах, а по росту. Голоса перемешиваются. Узнаваемой краской стало и «оканье» — мягкое «о», среднее между «о» и «а». Ну, и танцевальная лексика — своя, уральская. Не случайно ансамбль Моисеева взялся репетировать «Семеру», да... отступился. Уральцы тут вне конкуренции. Не перепляшешь.

ЮНЕСКО И КОНЦЕРТ КАК МАСТЕР-КЛАСС

Несколько лет назад, к Царским дням, в хоре создали программу «Битва ангелов». В рамках ее хор исполнил «Уральскую рябинушку» в почти эстрадной обработке с... диджеем. Нонсенс, скажете? А вот и нет. Среди зрителей, в первом ряду, сидел сам автор и был счастлив. И рэп оказался уместен! Когда замечательные стихи об уральской природе, России зазвучали скороговоркой, придав всей программе супер-темпа и ритма, солистка Уральского хора Светлана Комаричева ахнула и... пригласила авторов-рэперов в свой юбилейный концерт. А песня «Из-за синих гор» вообще была обработана в роковом стиле. И ни у кого — ни у самих исполнителей, ни у зрителей — это не вызвало отторжения. Напротив. Несовместимое оказалось совместимым, неожиданное — уместно. Это как в большом доме, где в ладу

живут несколько поколений. В молодых, неумных и дерзких, не тычут пальцем с укоризной. А культура старших не подернулась патиной. Одно дополняет другое. Синтез органичен и живителен. В этом случае даже самым старинным смыслом и жанрам в народном искусстве не грозит превратиться в «музей древностей».

А опасность такая есть. Что уж скрывать, в последние десятилетия у народного искусства проблемы с молодым зрителем. Интернет — «наше всё», наш навигатор в мире, а он «не заточен» на народное. Как же быть? Отчасти проблема решается репертуаром, его современной подачей. Но — отчасти. Нынешнему художественному руководителю Уральского хора Николаю Зайцеву ближе позиция воспитания своего зрителя — подготовленного к русской протяжной песне, к частушкам и переплясам. С детского возраста. С младенчества. Чтобы потом подросток не стеснялся своего родного. Чаше всего отторжение народной культуры возникает по причине ощущения себя «чужим» в ней, прерванного генетического кода.

А он не должен прерываться. Не случайно народное искусство не имеет возрастных ограничений. В хоре радуются, когда на концерты приходят зрители с детьми, даже — малышами. И те, между прочим, не засыпают, не капризничают. Слушают, начинают подпевать. Или повторяют движения. Значит, задевает, нравится. Отзывается на том самом генетическом уровне. Вот этот бы момент и не упустить...

На состоявшемся в начале ноября Всероссийском конкурсе народно-песенного искусства

После концерта в Луганске

имени Родыгина председатель жюри Наталия Бикметова, профессор, кандидат искусствоведения, работая с молодыми исполнителями, воскликнула: «Какое счастье, что у вас есть Уральский хор. Какой пример! Программа идет без перерыва, но ты никакого перерыва и не ждешь. Напротив, только восхитилась, только душа развернулась — а уже все пролетело, финал. Хор работает на одном дыхании, а зритель взахлеб слушает-смотрит. Зал — одна душа! Не случайно русская песня занесена в каталог ЮНЕСКО как всемирное достояние. Это «артель-

ное» пение, коллективное. Это не порознь. Это все вместе...».

Это «все вместе» чувствовали на нынешних юбилейных концертах Уральского народного хора зрители городов Поволжья и Заполярья. По окончании гастролей в соцсетях, в череде восторгов и благодарностей, возник именно этот акцент: «Больше, чем профессионалы! Так не споешь и не спляшешь, если этого нет в душе. Годы не смогли искоренить из нашего ДНК великую русскую песню». Не смогли.

340 молодых участников Всероссийского конкурса народно-песенного искусства, собравшиеся на гала-концерт в Уральском центре народного искусства, впечатляли масштабом преданности жанру и многоликостью талантов. Но когда закончилось первое отделение, где выступили лауреаты и гран-призеры, все(!) участники конкурса остались на программу Уральского хора. Он завершал родыгинский конкурс. Для зрителей это был очередной восторг, для вступающих в профессию — редкого уровня мастер-класс!

Фото на память от Уральского хора

Николай ЗАЙЦЕВ: «Мы создаем мост для будущих поколений»

12 ноября 1944 года на сцене Свердловской филармонии состоялся первый концерт Уральского народного хора русской песни. У истоков коллектива стояли Лев Львович Христиансен (художественный руководитель), Ольга Николаевна Князева (балетмейстер) и Неонилла Александровна Мальгинова (хормейстер).

В конце ноября на сцене Уральского центра народного искусства наш прославленный коллектив торжественно и красиво отметил 80-летие, три вечера подряд даря зрителям свою юбилейную программу. Мастерство артистов, восемь комплектов сценических костюмов, разработанных художниками-дизайнерами специально для этой программы, старинные (восстановленные) наигрыши на жалейках, расческах, гармошках, присутствие аудиовизуальных технологий. В программу вошли лучшие номера — и рекрутская «Прогудел гудок нежданный», и плясовая «Я сажу, сажу капустку», и уральские наигрыши «Потихоня», «За околицей», и вокально-хореографические

композиции «Матушка Россия», «Русь молодая», танцевальные картинки, частушки...

О дне сегодняшнем Уральского государственного академического русского народного

хора — наш разговор с его художественным руководителем Николаем ЗАЙЦЕВЫМ.

— Работая в профессиональном коллективе, относящемся к сфере народно-сценического

Девичий хоровод

искусства, нельзя сегодня не задаваться вопросами о дальнейшем развитии такого огромного организма, как народный хор, не задумываться о перспективах жанра в целом, — художник сразу обозначил главное. — Убежден, что сегодня все виды и направления профессионального народного искусства нужно объединять в некую индустрию. Это касается не только самого творческого процесса, но и изучения, продвижения. Нужно сделать все, чтобы народно-исполнительское искусство стало конкурентоспособным и в образовательной, и научной, и концертной деятельности. И пока мы не ответим не только для самих себя, но и на государственном уровне, что же такое народный хор, — дело не сдвинется...

— Рассматривать хор как «заповедник», сохраняющий наши истоки, или, как вы сказали, в качестве одной из индустрий современного искусства... Ответ очевиден, и он — в вашей юбилейной программе. Это сценическое действо, объединяющее традиции народного искусства и современного концертного шоу.

— Не так давно я задал вопрос нейросети: «Что такое Уральский народный хор?». Ответ искусственного разума: один из лучших народных ансамблей России. А вот еще вопрос: «Финансово выгодно ли это сегодня?» (сами понимаете, мы все живем в рыночных условиях)... Нейросеть начала с утверждения, что Уральский народный хор, как любое культурное учреждение, может и не принести прямой финансовой выгоды, но выдала и рекомендации. Первая — туризм (быть частью туристического кластера), вторая — культурный туризм (отсюда привлечение грантов как

Уральский хор всегда славился самобытной хореографией

Большой уральский перепляс (архивное фото)

Афиша 1944 года — первый концерт Уральского хора в зале Свердловской филармонии

государственных, так и частных), третья — продвижение региона за его пределами и пределами страны, что тоже может дать инвестиции и новые возможности для экономического развития. И еще — позиционирование коллектива, как части культурного наследия, а это, в свою очередь,

приводит к уважению со стороны местного сообщества и улучшению качества жизни в регионе. При этом искусственный интеллект подчеркнул особо: в целом Уральский хор не обязательно должен быть финансово выгодным, но может иметь важное значение для развития культурного и туристического потенциала региона и, соответственно, для его экономики...

— Николай Вячеславович, как бы вы определили стиль Уральского хора?

— Наш хор изначально был и остается лиричным. Это поющие души с самым разным диапазоном чувств, вплоть до слез. Не броскость, а именно душевность.

— Только за этот юбилейный год коллектив поездил с гастро-

лями от крайнего Севера до Луганска, что запомнилось?

— Гастроли — еще один из вопросов дня сегодняшнего. Затратное это мероприятие, и финансово, и физически. И были бы гастроли невозможны без определенной культурной политики государства. Нынче продолжились концерты в рамках федеральной программы «Мы — Россия». При поддержке министерства культуры РФ и Росконцерта с программой «За Россию за мою» мы проехали по городам Мурманск, Североморск, Сегежа, Петрозаводск... Состоялся также гастрольный тур с нашей юбилейной программой в Ярославль, Москву, Калугу, Владимир — при поддержке министерства культуры Свердловской области. Был концерт и на «исторической родине» Уральского народного хора — в селе Покровском Артемовского района... А в конце октября выступали в Луганске. И наш хор стал там открытием.

Уральский государственный академический русский народный хор — номинант на звание «Достояние Среднего Урала»

Одна из музыкальных картинок Уральского хора

На сцене в Мурманске

Кстати, не только там. Во многих городах наших гастролей мы открывали себя для зрителей «с чистого листа».

В Мурманске наш концерт пришелся на День России. Уральский народный хор выступал на открытой сцене в самом центре города, на площади Пять Углов. Изюминкой программы стали легендарная плясовая кадрили «Семера» и знаменитые уже на всю страну «Матушка Россия» и «Пока плачет Богородица», написанные композитором-аранжировщиком хора Юрием Воронищевым. Я не преувеличиваю значимости двух последних композиций. Они, как говорится, «пошли в народ» — сегодня исполняются как хорами, так и сольно.

Оркестровая группа Уральского хора

И лиризм, и мастерство, и юмор

— 80 лет коллективу, это дата и время подводить какие-то итоги... В чем миссия Николая Зайцева?

— 80-летие Уральского хора — не просто возраст. Это судьба всей страны — с революциями, войнами, экономической нестабильностью или процветанием, радостями и горестями... Сейчас наш коллектив — настоящий бренд Екатеринбурга, Свердловской области, Урала. Он имеет заслуженное признание, став лауреатом множества международных, всесоюзных и всероссийских конкурсов; и все же, пожалуй, главная награда — звание, данное ему зрителем: «Легенда Урала»! Не случайно хор был выдвинут в

номинанты конкурса общественного признания «Достояние Среднего Урала».

Даже не подводя каких-то конкретных итогов, я, все же, задумался... Только за последние пять лет — сотни городов России, где мы побывали, это много или мало? И в каждом выступлении доказывали и доказываем свою состоятельность и мастерство. Мы создаем историю Уральского народного хора, продолжаем эту историю, мы закладываем мост для будущих поколений — через культуру, через семью, через музыку... Достаточно этого для миссии? Да, не каждый может связать жизнь с народным искусством. Наверное, сегодня это удел избранных. Если хотите — миссия.

НИКОЛАЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ЗАЙЦЕВ

Художественный руководитель Уральского государственного академического русского народного хора (с 2017 года).

Окончил Российскую академию музыки имени Гнесиных по специальности «дирижирование народным хором». В 2010–17 годах работал ведущим солистом в Государственном академическом русском народном хоре имени Пятницкого (Москва).

Режиссер-постановщик концертных программ Уральского академического русского народного хора «Рождественский концерт», «За Россию за мою», «Душа моя — Россия», «Народная песня на века», «Легенда Урала», «Наша родина — Урал», а также выступлений в Концертном зале имени Чайковского и Государственном Кремлевском дворце.

Лауреат международных и всероссийских конкурсов в области народной певческой культуры.

Балетные сказки нашей эпохи

17 ноября 2023 года екатеринбургскому детскому театру балета «Щелкунчик» исполнилось 35 лет. ...Театры рождаются, как люди, и совсем как люди они взрослеют, меняются, переживают пору сомнений и поисков, успехов и разочарований. Они проживают свою судьбу, в которую вплетены судьбы многих и многих людей...

Тридцать пять минуло с того дня, когда хореограф, педагог, бывший танцовщик Михаил Коган впервые вывел свою детскую хореографическую студию на большую сцену Свердловского театра оперы и балета и перевернул представление о балетном спектакле для детей. Sensационный успех балета «Муха-Цокотуха» в постановке Когана, где все классические партии танцевали артисты от 6 до 15 лет, положил начало новому художественному направлению и стал днем рождения первого и до сих пор единственного в России (и не только) детского балетного театра. Имя ему Мастер балетных сказок дал волшебное. «Щелкунчик» — символ искусства, рождения чуда. Великое произведение. Изменившее, наверное, каждого, кто хоть однажды к нему прикоснулся... Все последующие годы заслуженный деятель искусств России Михаил Аронович Коган строил свой театр: профессиональный по художественному уровню, по средствам выразительности, по актерскому мастерству и невероятно обаятельный, живой, искренний за счет харизмы юных исполнителей.

Театр рос и развивался, наполнялся новой кровью, новым содержанием, сохраняя традицию, которая держала его на гребне волны все годы. Ему уда-

«Романс». Хореография М. Когана

лось сохранить свое лицо и свою уникальность, пройти через все сломы эпох. Он знал и бесприютность, когда дети и педагоги скитались по школьным спортзалам, по клубам, и пору взрывной популярности, когда билеты в оперный театр на масштабные, красочные постановки Когана с участием не менее сотни детей разного возраста невозможно было достать. «Щелкунчик» наперебой приглашали на гастроли и выступления в России и других странах. Юные артисты ездили с правительственными делегациями в Китай, в США, им рукопле-

скали зрители девяти городов Испании, Италии, Чехии, Германии, Болгарии, Турции.

Затем наступили времена переоценки и переосмысления, когда город построил и подарил театру к 20-летию собственное здание, и надо было думать о новом репертуаре, о других подходах к обучению. А еще новый дом надо было обживать и содержать, заниматься не только творчеством, но и экономикой, развивать площадку и школу, генерировать проекты и культурные события. Понадобились современный театральный менеджмент и команда новых специалистов, собственные технические службы, хозяйственники, администраторы, маркетологи, пиарщики, педагоги дополнительного образования. «Щелкунчик» — детский, семейный театр, значит, надо начинать воспитание будущих артистов и зрителей с самого раннего возраста — рассуждали в театре. В первый же год организовали группы эстетического развития для детей от 3-х лет с названием «Тип-топ». Дети обучались по авторским методикам музыке, хореографии, рисунку, азам актерского мастерства — словом, всему, что необходимо артисту. И, конечно, выступление на сцене в спектаклях — творческий итог. Такой подход так понравился родителям, что

пришлось создавать новые группы и новые творческие направления. Сейчас в Щелкунчике 11 групп эстетического развития, где занимаются дети от 1,5 до 14 лет. А всего в театре, вместе с центральным звеном — хореографической школой — учатся более 700 детей и подростков.

Для зрителя нарабатывался разножанровый репертуар кукольных, музыкальных, драматических спектаклей. Открылся Театр маленького зрителя — камерная атмосферная площадка, на которой работают проверенные творческие партнеры по программе «Бэби-лаб». «Щелкунчик» приглашает к себе на гастроли театры из регионов, у которых есть интересный опыт постановок для подростков и детей. Фестивали, хореографические концерты, спектакли, социокультурные проекты, абонементы — важно за такой бурной деятельностью не упустить главное, что отличает «Щелкунчик» от всех театров и хореографических коллективов — балетный спектакль.

Какой же он, «Щелкунчик» — 35-летний? Куда он идет, как меняется вместе со своим зрителем, с чем вступает в завтрашний день?

Когда в 2016 году приглашенный хореограф из Санкт-Петербурга Петр Базарон поставил в «Щелкунчике» двухактный балет «Снежная королева», многие сразу поняли: начинается новый этап истории театра. Глубокая пластическая мысль в сказочном нарративе зазвучала современно и невероятно притягательно. Удивительная художественная фантазия восхитила зрителей. Спектакль стал пропуском в профессиональное сообщество, впервые в истории детского театра завоевав звание лауреата Свердловского

Здание Театра балета «Щелкунчик»

театрального фестиваля «Браво!» в номинации «Лучший спектакль для детей», а год спустя — диплом Российского фестиваля театров для детей «Арлекин». Казалось бы, вот оно — спектакль-локомотив, он может стать и украшением репертуара, и учебным материалом для сценической практики, как некогда балеты «Чиполлино», «Белоснежка». Вот же — появился творец с нестандартным мышлением, подхвачена эстафетная палочка...

Но Базарон считал и считает, что «Щелкунчик», как всякий профессиональный театр, должен быть постоянно в процессе

Художественный руководитель «Щелкунчика» Петр БАЗАРОН

поиска. Пробовать новые формы, новый язык. Для него важно не повториться в художественном диалоге со зрителем, не допустить «проходных» постановок и компиляций. Темой исследования становится семья, проблематика поколенческих и межпоколенческих взаимоотношений, история взросления, поиска своей идентичности. За основу берутся и известные литературные произведения, и авторские либретто. Петр Базарон много размышляет в своих постановках об этом. Так в афише появились балеты «Жар-птица» на музыку И. Стравинского, «Петя и Волк» на музыку С. Прокофьева (2018), «Щелкунчик» на музыку П. Чайковского (2019), «Царевна-Лягушка», «Снеговик» на музыку Валерии Финкельштейн, «Красная Шапочка» на музыку Кабардокова (2023), «Антарктида» (2023). Большинство спектаклей номинированы и отмечены дипломами профессиональных фестивалей, и уже никто не удивляется тому, что «Щелкунчик» вновь приглашают выступить на московских сценах.

В 2019 году Петр Базарон стал художественным руководителем. Его стратегия и концепция —

«Прекрасная эпоха». Хореография П. Базарона

открытая театральная платформа. Прекрасно ориентируясь в общероссийском контексте, Базарон привлекает известных столичных хореографов, композиторов, художников. Первый опыт работы с приглашенной командой из Санкт-Петербурга – балет «Маленький принц». Хореограф Дарья Вергизова, композитор Валерия Финкельштейн, художник Елена Бодрова создали удивительной красоты и проникновенности постановку.

Заказывать музыку известным композиторам – еще одна инициатива худрука. Так, к балету «Красная Шапочка» музыку написал один из известнейших современных композиторов Мурат Кабардоков. А к балету «Малыш Карлсон» (2022 г.) – топовый московский музыкант Василий Пешков, постановку осуществила хореограф театра «Балет Москва» Анастасия Кадрулева. Танцевальный спектакль «История про маленького Витю» был придуман и поставлен лауреатом национальной театральной премии «Золотая Маска» в номинации «Лучший хореограф» Павлом Глуховым. Музыку написали московские композиторы, а световую парти-

туру – «золотомасочная» Татьяна Мишина.

Неудивительно, что эти спектакли уже конкурировали в театральном пространстве. Два года подряд «Щелкунчик» проходил в программу престижного Большого Детского фестиваля в Москве (в 2022 году – «Царевна-Лягушка», в 2023 – «История про маленького Витю»). У театра – пять статуэток «Браво!».

Столь плотная работа с ведущими современными творцами – уникальный опыт для артистов и специалистов. Это великая удача и мощный стимул встретить в начале пути творческие личности такого масштаба. Поэтому из среды учащихся вырастают и хореографы. Вначале это было лабораторией, затем молодым стали доверять ставить репертурные спектакли. Яркий пример – балет «Маша и медведи», его создали в 2020 году солистки, выпускницы «Щелкунчика» Сабина Алиева и Татьяна Токаревских. Девушки были первыми участниками программы преемственности, которая запущена в «Щелкунчике» в 2018 году. И сразу же творческая удача – спектакль был представлен в Москве на фестивале музыкальных театров

«Видеть музыку», дома получил очередной диплом «Браво!». А в феврале 2022-го – новая премьера «Первый недетский сборник спектаклей», куда вошли высказывания сразу четырех хореографов «Щелкунчика». Художественный руководитель системно и скрупулезно продвигает свою стратегию развития собственных кадров, выстраивая систему поддержки и мотивации. В «Щелкунчике» получают предпрофессиональную подготовку. Самым заинтересованным и талантливым ученикам доверяют ассистировать хореографам, потом они пробуют себя в этой деятельности. Ученики и артисты получают направление на обучение в профильных высших учебных заведениях, возвращаются солистами, педагогами. Так театр решает острую общероссийскую проблему нехватки детских хореографов-постановщиков.

Современный балетный театр творит на стыке жанров, постановки наших дней отличаются синтезом языков и техник. Поэтому танцовщик тоже должен быть универсален, владеть разными стилями, быть насмотренным и начитанным, чтобы воплощать философию и смыслы своего образа. Это – уже профессиональный критерий, и в театре пять лет назад создана молодежная труппа из числа выпускников. Их участие сразу поднимает художественный уровень спектаклей и дает ориентиры младшим артистам.

Творчеством в «Щелкунчике» охвачены все. Здесь создаются все условия для развития балетмейстерских данных. Старшие артисты и ученики ставят номера младшим группам, и те исполняют их на театрализованных новогодних семейных балах – это еще одна «фишка» «Щел-

«Республика ШКИД»

Сцена из балета «Красная Шапочка»

кунчика». Отчетные концерты младших классов давно уже приобрели масштаб и уровень художественных проектов. Таких, как концерт-реконструкция «Наследие» — сборник фрагментов балетов Михаила Когана. Их восстановили его ученики и молодые хореографы по архивным видеозаписям, по воспоминаниям и передали в обновленном виде младшим артистам.

Молодой художественный руководитель держит театр в хорошем творческом тоне. Чтобы быть в тренде танцевальных практик, он придумал и «раскрутил» летний интенсив PRO Щелкунчик, который ведут самые топовые хореографы и педагоги. Это позволяет театру постоянно быть на пике популярности, держать связь с культурной средой. Международный конкурс исполнителей классического танца «Щелкунчик приглашает» прирастает еще одним направлением — театральным. В марте 2024 года в Екатеринбург приедут не только сотни танцовщиков, но детские балетные театры со спектаклями.

Много лет Михаил Коган добивался строительства собственного здания театра. Это была мечта всей его жизни. Она сбылась. Но

вот уже его детищу тесно в этих стенах. Два года назад принято решение о передаче земельного участка рядом со «Щелкунчиком» для возведения второго корпуса. Процесс согласований и поиска инвесторов прошел несколько этапов, сейчас готов проект. В «Доме-2», как шутя называют объект сотрудники, будут балетные классы, костюмерные, склады для декораций, учебные аудитории и кабинеты — все, чего так остро не хватает в современном постановочном процессе.

Обо всем этом и многом другом рассказывали языком танца артисты «Щелкунчика» на гала-

концерте в тридцать пятый день рождения театра. Концерт прошел не в привычном юбилейном формате, без конференса и торжественных речей. Лишь танец и мультимедиа — язык этого большого художественного разговора со зрителями. Назвали его лаконично «Подарок» и преподнесли артистам, педагогам, художникам и костюмерам, осветителям и монтировщикам, экономистам и электрикам, рекламщикам и пиарщикам, менеджерам и кассирам, друзьям, партнерам, родителям, выпускникам, учредителям — словом, всем, кто создавал и создает театр, кто на-

«Щелкунчик» поздравляет заместитель министра культуры Свердловской области Сергей РАДЧЕНКО

Директор театра Елена ДАВЫДОВА и начальник управления культуры администрации Екатеринбурга Илья МАРКОВ

полняет его новым содержанием, кто живет с ним одной жизнью. Пятнадцать номеров: ироничных, лирических, озорных, философских, пятнадцать высказываний разных лет и стилей составили полотно удивительного концерта. Открылся он посвящением Михаилу Когану. Проникновенная, до комка в горле, щемящая история о том, как мама Лебедь учит своих птенцов, а затем отпускает их, окрепших, в свободный полет. Этот номер «Гнездо» на музыку Сен-Санса был создан Коганом почти 30 лет назад и стал творческим эпиграфом «Щелкунчика». И вслед за «Гнездом», как метафора времени, прозвучала новая миниатюра «Прекрасная эпоха», поставленная Петром Базароном на музыку Дебюсси. Восемь

балерин, похожих на танцовщиц Дега, снимали пуанты и босиком продолжали танцевать светлую и немного грустную сказку нашего времени. В концерт вошли сцены из балетов последних лет: «Малыш Карлсон», «Царевна-Лягушка», «Красная Шапочка», «Снежная королева», а также встреченный бурными овациями танец Матушки Курицы и цыплят из балета «Приключения Братца Кролика». Публике показали фрагмент будущей премьеры «Антарктида» Петра Базарона, спектакля экспериментального, поднимающего совсем не детские темы о том, как пережить потерю любимого человека, как не замкнуться, найти выход из своей душевной Антарктиды. Впрочем, «Щелкунчик» давно уже разгова-

ривает со своим зрителем на равных, по-взрослому. Тому пример — постановки молодых хореографов, воспитанных «Щелкунчиком». «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» — размышление солистки театра Таисии Колмаковой, «Одуванчик, который себя раздавил» — эмоционально наполненная метафора в хореографии Сабрины Алиевой. История незрячей девочки и ее четвероногого друга «Друг, ведущий на свет» (хореограф Петр Базарон) тронула до слез. Темпераментный номер-сценка педагога и солиста Степана Серебрякова «Республика ШКИД» вызвал шквал аплодисментов. И высоким финалом прозвучал подарок выпускникам — нежный и трепетный «Романс» о зарождении первой любви — номер, созданный Коганом на музыку Свиридова.

Каждый, сидящий в зале, глядя на сцену, наверное, проживал и собственную судьбу в «Щелкунчике». Свою личную историю, свое непростое и прекрасное балетное детство, наполненное трудом, несравнимой радостью сцены, давшее закалку и настоящих друзей. Кто-то смотрел концерт глазами своих детей и заглядывал в их будущее. И, пожалуй, каждый в этот день мог сказать: с Днем рождения, МОЙ «Щелкунчик»!

Финальная кода — посвящение Зрителям

Споры о главном в Свердловской драме

В Свердловском театре драмы вышла российская премьера пьесы короля Вест-Энда Теренса Рэттигана, которая, несмотря на шумный успех во многих странах мира, никогда ранее не переводилась на русский язык. В Екатеринбурге спектакль получил название «Любой ценой...».

Наш собеседник — постановщик спектакля Алексей БАДАЕВ, генеральный директор и художественный руководитель Свердловского государственного академического театра драмы, профессор Екатеринбургского театрального института, член правления Свердловского регионального отделения СТД РФ.

— **А**лексей Феликсович, что заставило вас именно сейчас обратиться к пьесе «Мальчик Уинслоу», написанной в далеком 1946-м году?

— Одна зрительница после спектакля задала мне тот же вопрос: «Зачем вы выбрали эту пьесу именно сейчас?», подразумевая, видимо, давно известное: «Что им Гекуба? Что они Гекубе?». Ответ здесь может быть только достаточно развернутым, потому что к этой постановке я шел долго.

Впервые с «Мальчиком Уинслоу» я познакомился десять лет назад на не самом захватывающем представлении театра «Олд Вик». Списав отсутствие моего

Алексей БАДАЕВ

зрительского восторга (среди восхищенного зала) на недостаточное знакомство с британски-

ми реалиями, я, тем не менее, в тот же день купил одно из первых изданий пьесы, наткнувшись на него случайно в небольшом магазинчике возле знаменитого местечка «Конец света», и пообещал себе познакомиться с текстом поближе. Сама пьеса тоже оставила много вопросов.

Однако мысли о ней периодически возникали вновь и вновь, и спустя какое-то время я понял, что же меня в ней задело. Это было отнюдь не то, что закладывали автор и его последующие интерпретаторы. Рэттиган писал свою в будущем культовую пьесу об особенностях английской законодательной системы и победе суфражистского движения. Но ведь мы помним и о том, что вскоре после ее написания один французский философ провозгласил «смерть автора»: после того, как писатель ставит финальную точку в своем произведении, оно начинает жить собственной жизнью.

Так вот, заглавный герой пьесы, вокруг которого и разворачивается все действие, вдруг

Сцена из спектакля «Любой ценой...» — Евгения БУРМАКА (Кейт Уинслоу) и Борис ГОРНШТЕЙН (Артур Уинслоу)

встал в моем сознании в один ряд с несколькими своими соотечественниками, послужившими прототипами знаменитых историй об Алисе в стране чудес, Питере Пэне и Кристофере Робине.

Как раз около десяти лет назад мы безуспешно пытались получить права на постановку пьесы Питера Моргана «Питер и Алиса» о случайной встрече в книжной лавке взрослого мужчины и пожилой дамы, всю жизнь тяготившихся тем, что их жизни были украдены Джеймсом Барри и Люисом Кэрроллом. Они так и ассоциировались в восприятии большинства со сказочными героями.

В пьесе Теренса Рэттигана для меня одним из главных стал вопрос жены главы семейства: «Ради чего, Артур? Теперь он на всю жизнь останется мальчиком из дела Уинслоу. Это клеймо на всю жизнь. Ты говоришь, что всем готов пожертвовать ради него, но, когда он вырастет, он не скажет тебе «спасибо». Из реальных фактов дела, положенного в основу пьесы, стало известно, что прототип «мальчика Уинслоу» Джордж Арчер-Ши, чья невиновность в краже мелкой суммы денег была установлена путем широчайшей огласки, очень тяготился такой популярностью и даже вынужден был сразу после окончания колледжа бежать от нее, покинув страну.

Теперь все становилось на свои места. Главным в пьесе вдруг оказывался вопрос: осознаем ли мы, ради чего идем на какие-то жертвы, свято веря в справедливость своих действий? Не забывается ли в такие моменты пророческая в любые времена фраза французского классика: «Благими намерени-

Алексей БАДАЕВ в ипостаси режиссера

ями вымощена дорога в ад»? Были бы мы готовы платить за свои убеждения «любую цену», если бы знали конечный итог этой расплаты?

— **Именно поэтому вы решили изменить оригинальное название?**

— Да, конечно. Рэттиган — очень британский автор. Надо отметить, что и многие другие его пьесы выходили к российскому зрителю с измененными названиями. Например, пьеса «За отдельными столиками»

шла в Театре имени Вахтангова в постановке Романа Виктюка под названием «Дама без камелий», а «Завещание нации» в Театре имени Маяковского его руководитель Андрей Гончаров ставил под названием «Виктория?..». Вот и мы решили вынести в заглавие тот главный для нас вопрос пьесы, с которым и выходим к зрителю, чтобы попробовать ответить на него вместе.

— **На афише премьеры значится «Российская премьера чи-**

Сцена из спектакля «Любой ценой...» — Кирилл ПОПОВ (Дик Уинслоу) и Евгений БУРМАКА (Кейт Уинслоу)

После спектакля режиссер выходит на сцену для диалога со зрителями

сто английской драмы». Так ли далека она от нашего зрителя, если вы, все-таки, сумели разглядеть в ней вопросы, которые могут быть близки российской публике?

— Это, с одной стороны, предупреждение зрителя о том, с чем ему придется столкнуться, с другой — чисто театральная игра для «знатоков». Например, как с жанром пьесы Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца» — «фантазия в русском стиле на английские темы» (мы уже обыгрывали его однажды, обозначая жанр спектакля «Тетушка Чарли» «чепухой в русском стиле на английские темы»). Здесь для нас была важна характерная для русских писателей и драматургов тема распада семьи, отсюда еще один жест уважения, оммаж — на сей раз знаменитому спектаклю Георгия Товстоногова «Мещане» по пьесе Горького: мы повторили — в начале и финале — знаменитую фотографию почтенного семейства в фототелье на фоне извергающегося Везувия. Семья еще счастлива и понятия не имеет о случайной

символике фотографического задника, о неминуемости надвигающейся трагедии.

— Как родилась идея столь необычной сценографии? В нашем театре зрителя пару десятилетий назад располагали на сцене, но никогда — с двух сторон от актеров.

— Идея эта не нова, как и все под Луной. Достаточно давно мне хотелось попробовать сделать спектакль в несколько «олдскульной» манере чистого психологического театра. И тут, как и при выборе материала, необходимо было заручиться поддержкой актеров, ведь для всех нас, но, в первую очередь, для актеров — это серьезный экзаме́н. Рад, что они не без удовольствия согласились, тоже соскучившись по прямому контакту со зрителем. Еще «на берегу» я предупредил их, что никаких «прикрышек» для них предусмотрено не будет, мы делаем очень «актерский» спектакль. Декорацию переносим в «зрительный зал», представляющий из себя некое подобие английской «Палаты общин». Наш художник

Владимир Анатольевич Кравцев идею поддержал и довел до совершенства, как и все, к чему он прикладывает руку.

— Достаточно ли комфортно чувствует себя в таком «зрительном зале» публика?

— При таком расположении зрительских мест публика ставится в положение подглядывающего, ведь каких-то актеров они будут видеть со спины. Все мизансцены выстроены так, что кого-то обязательно видят в лицо и через него воспринимают ситуацию. Таким образом, зритель, сидящий с правой или с левой стороны, видит чуть другой спектакль. Важно, что такая рассадка предполагает еще и примеривание зрителями на себя роли судей или депутатов, вершащих чужие судьбы. Это облегчает выход на финальное общение, когда публике предлагается сделать выбор.

— Какой же выбор она делает?

— Мнения неизбежно расходятся. На первых трех спектаклях соотношение ответов было 2:1. Зрители думают потом, пишут в группу и мне лично, что полночи спорили, ведь часто разный выбор делают супруги и затем долго выясняют что-то новое друг о друге, с чем раньше не сталкивались. Это самое приятное для меня послевкусие от спектакля. Значит — зацепило. Значит — все не зря.

ОТ РЕДАКЦИИ

Можно сказать, что Алексей Феликсович сделал эксклюзивный, креативный и интересный подарок — зрителям, театру и... самому себе. Ведь нынче у директора, режиссера, педагога и литератора Бадаева — «золотой» юбилей. Поздравляем!

Над Омском летят журавли...

Свердловский театр драмы побывал в Омске на Всероссийском театральном фестивале с выразительным названием «лиТЕрАТуРа». Проводит его Омский государственный драматический Пятый театр. Этот фестиваль — единственный в своем роде, аналогов ему в России нет. Тема его может меняться год от года, но главное остается неизменным. На фестивале-лаборатории исследуется звучащее со сцены слово. В 2023 году в центре внимания были постановки по киносценариям.

Свердловский театр драмы в Омске ждали. Рассказывают, что первыми разлетелись билеты на наш спектакль «Летят журавли». После его показа состоялся заинтересованный разговор актеров, зрителей, хозяев фестиваля в лице директора омского театра Ильи Киргинцева и PR-директора фестиваля Елены Мамонтовой, и членов жюри — театральных критиков Ольги Никифоровой, Глеба Ситковского и Ирины Кузьминой. Прежде всего, они отметили, с какой любовью создан этот спектакль, сколько души, фантазии и сердечной теплоты вложил в него режиссер Дмитрий Зимин, с какой отдачей живут на сцене артисты.

Целью состоявшегося разговора, «главную скрипку» в котором сыграли актеры Свердловской драмы, был творческий поиск на тему: как киносценарий может быть воплощен на сцене. Артисты рассказали о том, как создавался спектакль, как постепенно складывался собственный текст, вбирая в себя и пьесу Виктора Розова «Вечно живые», и сценарий легендарного фильма Михаила Калатозова. Например, финальный монолог Степана полностью взят из сценария.

Цветы уральцам от омичей

Журавли в омском сквере

А вот вечеринка у Монастырской кардинально переосмыслена режиссером в пользу собственного авторского замысла — показать разрушительность войны вообще, ее влияние на человека. Как он проявляет себя, оказываясь в этих обстоятельствах. Если в фильме и пьесе «общество» Монастырской показано нарочито негативно, даже карикатурно, то в спектакле режиссер идет своим путем. Для него эти люди собираются вместе, чтобы ощутить точку опоры друг в друге, литературе, музыке... Создавалась эта сцена этюдным методом, когда артисты прино-

сили свои стихотворения для игры-викторины.

Не остался незамеченным проникновенный монолог Монастырской в исполнении Полины Саверченко. Актриса рассказала, что монолог этот — из дневников жены Хармса Марины Малич. Поэтому не нашлось в спектакле Дмитрия Зимина места для Нюрки Хлебозрезки (персонаж телеспектакля «Вечно живые» в знаменитом исполнении Галины Волчек, в фильм его тоже не взяли), а герой Игоря Кожевина, Николай Николаевич Чернов, смотрится на этой вечеринке чужеродным элементом, впрочем, не лишенным человечности.

Много говорили о Марке и о том, сколь огромную роль в спектакле играет живое звучание музыки Сергея Рахманинова. Отмечая прекрасное исполнение Ильдара Гарифуллина, расспрашивали его о выборе произведения, об опыте пианиста. Созданный им образ в корне отличается от авторского, резко отрицательного персонажа Виктора Розова. В спектакле Дмитрия Зимина Марк гораздо сложнее, объемнее. Он, прежде всего, интеллигент, для которого война — разрушительное испытание. Для него в этом мирке изначально нет места. В первой же сцене Марк пытается занять место за столом, но его постоянно сгоняют. Он без вины виноват во всем, что с ним происходит. «В театре на Бронной спектакль по этой же пьесе называется «Вероника», — подытожил Глеб Ситковский, — ваш вполне мог бы называться «Марк».

Зрители вспоминали наиболее яркие, запомнившиеся сцены. Например, ту, где выходит Борис, садится на стул и просто «читает» свое письмо Веронике.

Обсуждение спектакля

Или ту, где гулко стучат каблучки Вероники в ночной тиши свидания с Борисом. Один из зрителей увидел в этой сцене переключку с мерным стуком метронома в эпизоде, где Борис погибает... А одна из зрительниц рассказала, как сильно взволновала ее сцена вечеринки у Монастырской, куда Вероника ворвалась, чтобы отнять свою единственную драгоценность — игрушку белочку, подарок Бориса.

В каждом этот спектакль откликается по-своему, оставляя свой след. Заложенная в нем человечность неизменно находит

путь к сердцам. В финальных сценах в зрительном зале Омского Пятого театра был тот же неизменный трепет сочувствия, что и на домашних показах в Екатеринбурге.

...Неподалеку от Пятого театра, в уютном сквере, есть скульптурное изображение летящих журавлей. Как знать, может быть, в этом какой-то свой знак, а не только случайное совпадение. Летят журавли над Омском, напоминая о том, что жизнь прекрасна, полна любви и красоты.

Обсуждение спектакля

Островский. Навсегда

Ирбит — один из немногих городов России (если не единственный), где 200-летие Александра Николаевича Островского празднуется широко и нетривиально. Год этого выдающегося драматурга, начавшийся в Ирбите с портретного шествия, финишировал конкурсом творческих проектов и театральной лабораторией «Островский навсегда!». Обо всем этом рассказывает главный режиссер Ирбитского театра драмы Александр Фукалов.

Еще в феврале, в календарный день рождения нашего театра, с начала 1950-х носящего имя великого русского драматурга, торжественно-веселая процессия с музыкой пронесла огромный портрет Островского, долгие годы украшавший зрительское фойе, от театра до Музея изобразительных искусств. В длительное творческое празднование юбилея включились буквально все: библиотеки, музеи, школы и даже городской архив, озадачившийся поиском документа, удостоверяющего присвоение театру имени главного русского драматурга...

Весной в историко-этнографическом музее открылся зал Островского, где были представлены материалы о нем, его эпохе, о Ирбитской ярмарке,

Сцена из эскиза «Старый друг лучше новых двух» — Оксана ИВАНОВА, Ксения СКВОРЦОВА, Карина ВАЛЕЕВА

которую он упоминает в своих пьесах. Часть экспозиции составили предметы быта XIX века, костюмы из спектаклей по пьесам Островского. В этом зале мы провели юбилейные вечера памяти знаковых для театра людей:

Василия Васильевича Голубева — актера, режиссера, в разные годы художественного руководителя и директора театра, и Анатолия Евгеньевича Иконникова — создателя постоянной профессиональной труппы в Ирбите. Именно она в 1920 году открыла сезон спектаклем «Без вины виноватые». В городской библиотеке имени Мамина-Сибиряка открылась

выставка, представившая не только произведения Александра Островского, но и книги о нем, о драматургии и об Ирбитском драматическом театре. Гастрольная поездка в Москву подарила актерам драмтеатра возможность познакомиться с «Домом Островского» — сценой Малого театра, где в юбилейный день рождения драматурга мы сыграли спектакль «Поздняя любовь».

Конечно, и наш традиционный, уже двенадцатый, фестиваль «Ирбитские подмостки» был посвящен юбилею. Да и самому фестивалю в этом году исполнилось 30 лет. Его тема — «Островский и другая классика» — привлекла внимание не только уральских театров, но и коллег из разных регионов. Фестиваль из межрегионального превратился во всероссийский: мы принимали спектакли из Ве-

Сцена из эскиза «Старый друг лучше новых двух» — Прохор ГАВРИЛИЧ — Святослав ЛЮТИКОВ, Оленька — Карина ВАЛЕЕВА

ликого Новгорода, Татарстана, Подмосквья, Самары, Верхнего Уфалея, Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Новоуральска. Фестиваль — ярчайшая точка юбилейного года; но его кульминация, безусловно, творческая лаборатория «Островский навсегда!».

О проведении лаборатории мы объявили в конце июня, и к сентябрю получили больше тридцати режиссерских предложений, заявок и экспликаций со всей страны. Из них экспертный совет отобрал десять. А дальше выбирали уже сами артисты. Они погрузились в драматургический материал, постановочные замыслы и художественные трактовки известных и малознакомых пьес. Что-то постигали самостоятельно, мысленно примеряя на себя тот или иной образ, соглашаясь или нет с концепциями режиссеров, обсуждали их с потенциальными постановщиками, общаясь в многочисленных стримах.

В результате труппа остановилась на трех пьесах как вариантах будущего спектакля: «Старый друг лучше новых двух», почти не идущее на российских подмостках «Рабство мужей» и оригинальная пьеса Гульнары Насыровой с лаконичным, но емким названием «Островский».

И вот наступили экстремальные пять дней совместного творчества труппы и режиссеров, результатом которого стали получасовые эскизы, один из которых сможет войти в репертуар полноценным спектаклем. Но за это уже проголосует Зритель. Трехактная премьера состоялась 4 ноября, в Ночь искусств, публике представили эскизы — демо-версии возможных спектаклей — непривычные, ошарашивающие, завораживающие, заставившие совсем ина-

Сцена из эскиза «Островский» — Владимир ИЛЬИН, Максим ЧИГУРОВ, Татьяна ШМАКОВА

че посмотреть на «наше драматургическое всё». «Старый друг лучше новых двух» (режиссер Арвид Книппенберг, Санкт-Петербург) — почти каноническое прочтение, в котором пересеклись под разными углами классика и современность. Сделанный режиссером отбор сцен и минималистическое решение пространства позволили актерам продемонстрировать всю палитру своих эмоциональных возможностей. «Рабство мужей» (режиссер Никита Петрищев, Омск) — буффонада, клоунада,

цирк с яркими костюмами, характерной пластикой, точными аллюзиями, узнаваемыми цитатами. Зритель принимал эскиз с распахнутыми глазами и немым вопросом: «А что, так можно с Островским?». Этот вопрос перекрывался смехом над похождениями незадачливого героя. И совсем другой по интонации, по подаче, по ритму эскиз «Островский» (режиссер Дмитрий Шишанов, Курган) — графичный, лаконичный, где-то чуть чаплиновский. Здесь нашим драматическим актерам пришлось

Сцена из эскиза «Островский» — в роли Критика Татьяна ШМАКОВА

Сцена из эскиза «Рабство мужей». В роли Преснова Тимофей НАЗАРОВ

Сцена из эскиза «Рабство мужей»

побыть немного кукловодами, поработать в непривычной для них пластике. И это тоже была другая классика.

Для ирбитских зрителей участие в лаборатории — деятельный интерес и своего рода ответственность. Кто-то купил абонемент на три спектакля, чтобы была возможность сравнить, хотя без мук выбора при голосовании не обошлось. Кто-то решился взглянуть только на один эскиз, но потом остался и посмотрел второй, третий, приобретя, тем самым, новый зрительский опыт, получив возможность заглянуть на театральную кухню. А это шанс — понять, «из какого сора растут стихи» и спектакли, почувствовать разницу между эскизом и готовой постановкой.

Для труппы лаборатория, безусловно, творческая встряска, рывок, трамплин профессионального роста. Пять дней, насыщенных адреналином, креативом и новыми эмоциями. Мало того, что работали с новым знакомым материалом, новыми постановщиками и в предельно сжатые сроки, некоторые были заняты не в одном эскизе. А это — разные способы существования,

разные театральные техники, разные стили и манеры режиссерской работы. Многие актеры вышли на сцену совсем в иных амплуа, удивив зрителей, коллег, подчас и самих себя открывшими качествами и ресурсами. Для меня очевидная польза в том, что приглашенные режиссеры увидели ирбитских артистов с чистого листа, другими глазами. Отрадно, что коллеги отметили работоспособность труппы, умение быстро включаться в работу и переключаться, и гово-

рили о достойном уровне подготовки актеров.

Думаю, не случайно победителем зрительского голосования стало «Рабство мужей», эскиз яркий, смешной, эксцентричный. И в следующем году Никита Петрищев приступит к работе над полноценным спектаклем. К чести двух других эскизов скажу, что они не сильно отстали от лидера, зритель увидел зерно и в этих постановках. Не исключаю, что и они со временем появятся в нашем репертуаре.

А Год Островского в Ирбите не заканчивается. Весной Ярослава Пулинович победила в конкурсе драматургов на международном театральном фестивале, проводимом петербургским ТЮЗом имени Брянцева, и была названа «новым Островским». Читку ее пьесы-победительницы «Новогодние приключения Гены и Уйбаана» мы планируем провести в декабре в рамках творческого проекта «Театр в банке». В Музее гравюры и рисунка открылась и до середины января будет работать выставка «Рыцарь театра». На ней впервые представлены графические листы со сценами из пьес Островского, портреты его брата и великих современников драматурга из фондов Музея гравюры и рисунка. Несколько витрин отдано под экспонаты, рассказывающие о двух веках жизни Ирбитского театра, на импровизированной тумбе — афиши первых его спектаклей, переданные из Театрального музея имени Бахрушина. А на центральной стене терракотового зала — огромный портрет Александра Николаевича, тот самый, который 1 февраля 2023 года мы торжественно пронесли по городу.

Талант и «поклонники»

По известной поговорке, «театр начинается с вешалки». А спектакль — не по поговорке, а на самом деле, начинается с художника-постановщика: открывается занавес, и именно сценограф вводит нас в новую реальность — мир, где произойдет история, которую мы узнаем.

Талантливая сценография — значимая и значительная часть успеха спектакля.

Главный художник Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского Виктор МООР 22 ноября отметил 75-летие. Он работает — нет, творит чудеса! — в этом, родном ему театре 45 лет, осуществив более сотни постановок. Да еще успевает дарить свое мастерство сценам других городов и участвовать в художественных выставках. Спектакль «Поминальная молитва» Горина в оформлении Моора стал лауреатом премии губернатора Свердловской области; нынешний юбиляр — лауреат премии областного театрального фестиваля «Браво!». Виктору Александровичу Моору присвоено звание «Почетный гражданин города Ирбита».

Виктор МООР:

— Понял, что палитра — моя судьба — еще в детстве, когда собирал репродукции известных картин. У меня глаза разгорались, когда видел тот или иной шедевр... Целенаправленно пошел в эту сферу, и никогда сомнений в правильности выбранного пути не было. Профессия — очень богатая для эмоций, творчества, но и сложная одновременно до крайности. Заставляет глубоко проникать, прочувствовать материал, над которым работаешь. А в год ведь приходится работать над не одной-двумя постановками.

Виктор МООР

Я свой родной Ирбитский театр ни на какой другой не менял и не поменяю. Даже если бы вернуть ушедшие годы и нереализованные возможности, все равно бы прошел именно этот путь. Мне предлагали квартиру в Омском ТЮЗе, в Свердловскую драму приглашали, в Казахстане директор одного театра сказала: «видишь, через дорогу твой дом стоит...». Много было предложений, но... я здесь врос корнями, наверное.

А теперь — о юбиляре говорят его коллеги и, можно их так назвать, профессиональные и любящие «поклонники»:

Лилия ГУНДЫРЕВА, директор Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского:

— Примечательно, что юбилей Виктора Александровича совпал с Годом педагога и наставника. Это напрямую относится и к Моору. Кроме того, что он — замечательный сценограф, он еще и талантливый наставник и педагог. К нам в театр приезжают на постановки молодые перспективные художники. Во время творческого процесса Виктор Александрович — их первый помощник и консультант: советует, придирчиво принимает эскизы,

Макет декораций к спектаклю «Поздняя любовь» в постановке художника Ирбитского театра А. Фукалова

Макет декораций к спектаклю «Филумена Мартурано» (Серовский театр драмы)

Фантазия художника на темы сказок Андерсена

Эскизы костюмов к спектаклю
«Волки и овцы»

Эскиз костюма к спектаклю
«Кот в мешке»

а потом ненавязчиво контролирует исполнение задуманного постановочной частью. Не было еще ни одного начинающего сценографа, кто бы не благодарил Моора за ценный опыт сотрудничества. Ребята уезжают, наполненные новыми знаниями и впечатлениями о высочайшем профессиональном уровне сценографии постановок нашего театра, которые осуществлены нашим Мастером.

Желаем Виктору Александровичу здоровья и еще многих лет творчества. С юбилеем, Виктор Александрович, мы Вас любим!

Александр ФУКАЛОВ, главный режиссер Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского:

— С Виктором Александровичем творчески интересно, но нелегко, потому что это всегда — высокая профессиональная планка. Его методичность и требовательность распространяются и на него самого, в первую очередь, но и на всех, с кем он сотрудничает: на работников художественно-постановочной части, костюмера и бутафора, на директора и его замов и, разумеется, на режиссера. Вступая в творческий союз с Моором, ты должен знать материал пьесы не просто досконально, ты обязан слиться с ним и ставить художнику очень точные задачи. И тогда богатейшая фантазия Виктора Александровича, его ощущение пьесы, высказанное в эскизах, его сценографическая идея, воплощенная в макете, захватят, овладеют тобой и потребуют немедленного воплощения. Так было в прошлом году с нашей «Угонщицей», так и сейчас происходит с «Бальзаминовым». Но я не сопротивляюсь этому, потому что идеи Виктора Александровича — прекрасны,

Эскиз декораций к спектаклю «Нашествие»

Эскиз декораций к спектаклю «Светит, да не греет»

богаты, интересны, удивительны. И он всегда высказывает их, находя точные образы, подбирая стреляющие метафоры. А воплощенные на сцене, они эмоционально «попадают» в зрителя.

Уже пять лет я наблюдаю за творчеством Виктора Александровича вблизи, и мне остается только завидовать его работоспособности, поражаться уме-

нию художника — и стараться учиться этому! — из каких-то мелочей создавать огромный, увлекательный Мир. Таких Миров Моором создано множество — и почти все они обжиты разнообразными персонажами Островского и Коляды, Гоголя и Ануя, Чехова и других авторов.

Пусть этих Миров будет больше! Пусть не иссякает Ваша фантазия, Виктор Александрович!

Дина ЭЙРИХ, актриса Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского:

— Я знакома с Виктором Александровичем Моором уже 14 лет. Первым спектаклем, в котором я с ним работала, была новогодняя сказка «Времена года». Меня очень впечатлила тогда сценография спектакля, я будто оказалась в настоящей сказке — все яркое, красочное, волшебное; костюмы продуманы до мелочей, и с заботой, вниманием к актерам.

Но не зря говорят «талантливый человек талантлив во всем», это как раз про Моора. Помню, мне дали задание придумать танец для моей героини — принцессы, я осталась на сцене и стала пританцовывать под музыку. Так вот, в этот момент мимо проходил Виктор Александрович, он с улыбкой посмотрел на меня, а потом выполнил несколько забавных движений и пошутил, что я могу взять их себе на вооружение. И я взяла, режиссер танец одобрил, а зрители оценили аплодисментами.

Спасибо Вам, Виктор Александрович за возможность очутиться в сказке! С юбилеем!

Макет декораций к спектаклю «Екатерина Вторая — гренадер и шаман сибирский»

«Легендарная старуха»

*Мы «привязаны» к гаджетам, а для здоровья глаз, хотя бы иногда, необходимо устремлять свой взор в бесконечность, к звездам.
Мы сосредоточены на дне текущем, а для сохранения души нужно заглядывать за границы настоящего... Будущее подвластно лишь воображению...
Прошлое понятнее, конкретнее и, пока оно живет в памяти, — важно зафиксировать его, связать с реальным и грядущим.
...Погружаясь в биографии давно ушедших людей, с которыми мне довелось встретиться, вдруг, в ускоряющем свой бег Времени, сам удивившись этому, я осознал, что общался с теми, кто пришел в этот мир (подумать только!) в позапрошлом веке! Одна из них — Людмила Тимофеевна ФРАНЖОЛИ...*

Прежде, чем начну свой рассказ, хочу предупредить читателя: «старуха» вовсе не ругательство... На театре этим «титолом» издавна награждали ярких талантливых актрис, блиставших в «возрастных ролях» и продлевающих свою творческую жизнь. Это, если хотите, амплуа! Впервые я услышал о ней в Москве...

— Ты с Урала? У вас там в Ирбите легендарная старуха живет!

И вот в 1990-м, работая актером в Свердловском ТЮЗе и по совместительству редактором областного радио, я поехал в командировку в ирбитский театр, чтобы рассказать слушателям «Театрального дневника» о новых премьерах, но главной целью, признаюсь, была встреча с той самой легендой...

Холодным зимним вечером, после всех записей и интервью, за пару часов до ночного поезда, вместе с Валерием Петровичем Медведевым, в то время главным режиссером местного театра, мы, наконец, постучались в дверь «хрущевки» — квартиры именитой ирбитчанки, и я увидел на пороге двух женщин — саму Франжоли и ее дочь Ольгу... Почувствовав аппетитный

Людмила Тимофеевна ФРАНЖОЛИ

запах вареной картошки, увидев накрытый стол, с первых минут ощутив свободу и простоту общения, я окунулся в атмосферу неприхотливого, уютного советского быта.

Первый вопрос задала сама хозяйка.

— А отчество у вас какое?

— Называйте просто Сережей, я чуть-чуть моложе вас.

— А вы шутник, молодой человек, — прохрипела Людмила

Тимофеевна и лукаво улыбнулась.

После первого тоста за встречу, выпив рюмку водки и закусив картошечкой с соленьями, я, с позволения Людмилы Тимофеевны, нажал кнопку записи «Репортера».

— Фамилия моя уходит вглубь веков, — Франжоли затянулась папироской. — Предки мои жили на берегу Адриатического моря, в Италии...

И собеседница поведала о семейном предании — о простых рыбаках, которые с началом протестного движения Джузеппе Гарибальди стали переправлять повстанцам продукты, оружие, людей... А потом бежали от преследований, обосновавшись сначала в Македонии, затем в Одессе... Но, совсем недавно, изучая родовую ветвь Франжоли, я обнаружил предположение историков, что семья во время гарибальдийского движения уже давно жила в Малороссии, правда, дед Афанасий всегда оставался австрийским подданным, а отец Людмилы — Тимофей Афанасьевич, единст-

венный из семьи, уже в Вятке, в 1885-м, подал прошение принять его в русское подданство и был приведен к присяге на верность русской короне.

Что есть правда, а что миф? И нам ли утверждать истину?! Сами историки замечают, что гарибальдийские войны тянулись всю середину девятнадцатого века, и вполне допускают, что так и было: раненый гарибальдиец — дед Афанасий вернулся в родной Триест — единственный морской порт Австро-Венгерской империи, однако Габсбургская монархия стала преследовать остатки мятежников, и Франжоли с семьей покинул город на судне, стремясь добраться до Крыма.

По некоторым данным, Афанасий Франжоли был виноградарем, и именно благодаря ему на юге Украины слыл популярным сорт винограда «Франжоли», а по другой версии — херсонским купцом, владельцем табачной лавки. Но, будучи человеком предприимчивым и темпераментным, возможно, он объездил всю Новороссию, и оба варианта справедливы!

Почему же так культивировалось в семье «гарибальдийское» прошлое? Очевидно, роду Франжоли был присущ бунтарский дух. Отец Людмилы, Тимофей Афанасьевич, херсонский булочник и кондитер, придерживался революционных взглядов. Братья отца — Николай, Дмитрий, Андрей постоянно пребывали в поле зрения полиции, поскольку «были замечены «в желании устраивать тайные беседы и заподозрены в сочувствии социально-революционным идеям». Самый известный из братьев — Андрей Афанасьевич Франжоли был человеком весьма незаурядным, его биографию можно

Тимофей Афанасьевич ФРАНЖОЛИ (в центре) с домохозяйками

Мать Людмилы Франжоли Мария Анисимовна (в девичестве Богушевская)

прочитать в Советской исторической энциклопедии. У него дома, в Петербурге, народовольцы обустроили динамитную мас-

терскую и изготавливали бомбы для шестого покушения на Александра Второго. Судили дядю Андрея на знаменитом процессе «дело 193-х» (дело революционеров-народников). Его образ и дерзкий побег от полиции из движущегося поезда запечатлен в повести Сергея Степняка-Кравчинского «Домик на Волге». Братья Франжоли упоминаются в романах «Торжество Ваала» Всеволода Крестовского и «Великаны сумрака» Александра Полякова.

Тимофея Афанасьевича как брата особо опасного преступника после громкого судебного процесса сослали в Вятку.

— Семья у нас была большая, — продолжила рассказ Людмила Тимофеевна, — батька

Тот самый дом с кондитерской семейства Франжоли в Вятке, в котором побывал Максим Горький

завел свое дело: отливал из сахара разные фигурки. Это у него, между прочим, очень художественно получалось...

В Вятке Тимофей Франжолли приобрел двухэтажный дом, в котором была кондитерская и где он сам размещался с домочадцами, а некоторые помещения сдавал внаем. В браке с Марией Анисимовной (в девичестве Богушевской, бывшей учительницей словесности херсонской Мариинской женской гимназии) у них было рождено 13 детей, выжили шестеро.

Кроме большого, в своем доме, у семейства Франжолли был еще небольшой магазин в городе; продукция славилась далеко за пределами губернии, особенный спрос был на карамель, монпансье и плюшки.

Кондитерская отца притягивала не только любителей сладкого, но была и местом встреч революционно настроенных людей. Тимофей Афанасьевич помогал вновь прибывшим ссыльным, неимущим студентам, оплачивал обучение в гимназии детей из бедных семей, отправлял передачи политкаторжанам. В 1884-м вятский исправник,

Людмила ФРАНЖОЛИ с мужем Николаем КУДРЯВЦЕВЫМ и детьми Ольгой (КУДРЯВЦЕВОЙ), Олегом (СВЕШНИКОВЫМ)

наблюдавший за заведением Франжолли, докладывал полицеймейстеру, что время от времени среди посетителей кондитерской возникают некие прения, а полицейские чиновники отмечали, что целесообразно «негласное, но строгое наблюдение за происходящим в особенности в то время, когда к Франжолли прибывают люди, уже замеченные в политической неблагонадежности».

Именно у Франжолли летом 1894-го останавливался молодой Горький. В архиве писателя в Институте мировой литературы хранится записка, где рукой Алексея Максимовича написано: «Началось с Франжолли. Мой визит к нему в Вятке».

Но вернемся к воспоминаниям Людмилы Тимофеевны.

— В 1896 году, когда моя персона появилась на свет, у отца под ногами уже была твердая почва...

Закрыв глаза, я тогда быстро сосчитал... Помилуйте! Быть не может! Неужели девятно четыре?! Людмила Тимофеевна, будто прочитав мои мысли, виновато улыбнулась и, предупредив меня о «коварстве» собаки, которую я гладил под столом, продолжила свой рассказ...

— Сценой я заболела лет с восьми, еще до гимназии. Меня повели в театр. Шла мелодрама, очень сентиментальная, называлась «Материнское благословение»...

Под неторопливый рассказ хозяйки мое воображение «рисовало» яркие картинки ее детства. Вот маленькая

Франжолли, не отрывая глаз от сцены, со слезами сопереживает несчастной дочери дровосека... Ее соблазнил граф! Ах! Обещал жениться... Она бежит с ним... Обман! Помешательство!.. И героиня пеленает полено, убаюкивая его грустными песенками...

Потрясенная девочка приходит домой, заворачивает в платок солдатику — игрушку из папье-маше — и повторяет все, что увидела в театре. И плачет, и поет...

А потом — драмкружок в гимназии, благотворительные выступления. Режиссировал спектакли учитель словесности, он

Людмила ФРАНЖОЛИ на сцене

Людмила ФРАНЖОЛИ. 1930-е годы

Людмила ФРАНЖОЛИ в спектакле
«Слово о Горьком», 1968 г.

и вселил в свою ученицу тайное желание пойти в актрисы.

Матери не стало в 1910-м. Вскоре отец, ему было под шестьдесят, привел в дом молодую жену. В 1914-м, окончив гимназию, Людмила уезжает в Петроград и поступает учиться на высшие сельскохозяйственные «Стебутовские курсы». Курсы были весьма престижными, модными и по ценам того времени весьма недешевыми — сто рублей в год! Педагоги высшего класса, требования жесткие, практика (15 дисциплин!) на опытных полях и в лучших имениях, лекции — по 28 дисциплинам! В списках личных дел слушательниц курсов я нашел Людмилу Тимофеевну Франжоли под номером 3733! Представляете?! Тысячи специалистов для сельского хозяйства!

Но Людмила курсы так и не окончила. В 1915-м умер отец, финансовое положение стало затруднительным, к тому же параллельно с курсами, тайком от всех (как она находила время?), будущая актриса стала посещать частную театральную школу Василева — артиста Народного дома Императора Николая Второго и режиссера летних театров.

Год 1917-й... Людмила Тимофеевна хорошо помнила тот февральский вечер — из школы никого не выпускали, а она так тревожилась за молодого человека, в которого была влюблена. Жил он далеко, денег на извозчика не было, так и пошла ночью пешком через весь революционный Петроград.

Осенью вернулась в Вятку, была агентом по переписи населения — ходила по деревням. Стала заниматься в театральном коллективе Красноармейского клуба, которым руководил актер и режиссер городского драмтеатра Виктор Крамольников. Братья и сестры Франжоли не одобряли увлечение Людмилы, но она сделала свой выбор — пошла на сцену!

В двадцатые, во времена НЭПа, спектакли приходилось играть не за деньги, а за тарелку супа или каши. Чтобы заглушить голод, молодая актриса стала курить; с любимым «Беломором» не расставалась до конца жизни, но никогда не курила прилюдно, на улице...

— В каких театрах работала? Ой, в немногих, да в небольших... Я подолгу работала в каждом. Начала в Вятке, там стала профессиональной актрисой, служила в Перми, Рыбинске, Костроме, Ростове (Ярославском). Играла все, что давали: и комические, и драматические роли, и салон, и быт... Любила Островского, много ролей в его пьесах переиграла... Жаль, что заранее не предупредили о визите, Сережа, угостить-то нечем...

Извиняясь за скромный стол, дочь Ольга Николаевна к вареной картошке и соленьям подавала колбасу, яичницу...

— Да что вы! — не соглашался я. — Это же царский ужин!

— Я картошечку люблю...

Людмила ФРАНЖОЛИ на сцене

— Людмила Тимофеевна, а на диетах сидели когда-нибудь?!

— Ой, что вы! Всегда ела, что и сколько хотела, потому, наверное, и живу до сих пор. Ну, налейте еще и себе, и мне. Вы не подумайте чего, у меня рюмочка с фальшивым дном: кажется, что полная, а на самом деле — лишь сверху капелька...

— Да будет тебе, мама, нормальная у тебя сегодня рюмочка, — чокается с нами Ольга Николаевна.

— Олечку я в Пошехонье-Володарске родила, девятнадцать лет там проработала. Декретных отпусков никаких не было тогда. На квартиру из роддома пришли пешком, а на кровати уже лежит роль. На следующий день пошла в театр.

— А на Урал как попали?

— В конце сороковых в Невьянск мы с мужем приехали, там театр был. А в Свердловске начальник управления по делам искусств любил театры сокращать. Ну и расформировали нас. Часть актеров отправили в Серов, а мы попали в Ирбит. Это в пятидесятом (1950) году было, в августе, а до того, в феврале, театр сгорел. И вот мы много ездили, в Красноуральске база была. А в пятьдесят четвертом открылись в Ирбите «Золотопромыш-

ленниками» Мамина-Сибиряка. Так я тут и завязла, проработала в этом театре тридцать лет, до восьмидесятого года. Когда мне исполнилось восемьдесят четыре, ушла со сцены...

Просвещенные циники в своих публикациях называли Ирбит «полуразрушенным памятником самому себе» и «навсегда уснувшим старинным русским городом», однако отмечали, что театр в этом городе потрясающий, и любую из пьес Островского можно ставить без декораций!

И мне кажется, что по индивидуальности, характеру и дарованию Франжоли, судьба Актрисы очень органично вписалась и в архитектуру театра, в его историю и историю города. Театралы называли ее местной Турчаниновой (великой «старухой» Малого театра) за певучий, полный тончайших оттенков голос, за необычайную сценическую свободу и отсутствие традиционного набора актерских штампов, за особое чувство партнера и зрителя!

Сколько же ролей переиграла Людмила Тимофеевна на этой сцене! Среди крупных и запоминающихся — Кручинина, а потом Галчиха в пьесе «Без вины виноватые» Островского, горьковская Васса... Старуха Анна в «Последнем сроке» Распутина, Клара Цеткин в «Синих конях на красной траве» Шатрова... Знатоки театра с восторгом говорили о зрелом мастерстве актрисы в этих работах.

Я спросил ее, а довольна ли она сама своей судьбой?

— Да как же не довольна?! — воскликнула Людмила Тимофеевна. — Все шестьдесят два года в театре пролетели как сон... Было тяжело. Были... Не люблю эту фразу, но так говорят: были взлеты и падения. Особых взлетов, по-моему, у меня не было, но и падений

Людмила ФРАНЖОЛИ на сцене

не было. А театр я очень любила и до сих пор люблю. Я считаю, что главное в театре — душа! Равнодушных не должно быть. Душа должна быть у всех — от рабочих сцены до самой верхушки. Равнодушие в театре — преступление! Никогда я не кляла судьбу, только благословляла. Приезжала с гастролей, гладила стены своего театра и говорила: «Здравствуй, мой милый старый друг!». Что снится? Большей частью сцена... Когда ушла на пенсию, не знала, куда себя деть...

В последние годы работы в театре Актрису стало подводить зрение, но выручали партнеры. И заметил это один внимательный чиновник из горкома партии и намекнул тогдашнему директору, что пожалуй, мол, надо уважаемую артистку и отправить на заслуженный отдых. Тогдашний руководитель театра приняла это как руководство к действию и, как вспоминают очевидцы, перед следующим спектаклем Актрисы, ни с кем не посоветовавшись, никого не предупредив, вышла на сцену и объявила зрителям, что они при-

шли на прощальный спектакль Франжоли. Людмила Тимофеевна такому неожиданному повороту удивилась, но стойко выдержала произошедшее и в течение последующих двенадцати лет жизни ни разу не появлялась в родном театре, ни с кем не делилась переживаниями после разлуки. Но интересовалась его жизнью до последних дней, разделяя и беды, и радости.

Те, кому довелось с ней работать, еще долго помнили ее в жизни — простую и величавую, достойную и веселую, несмотря на все трудности. Вокруг нее собирались люди самого разного возраста на песни, шутки, интересные воспоминания. Она была щедра на общение и, в то же время, сторонилась шумихи и суеты. Ее любили, но побаивались ее справедливости и прямоты — в этом, наверное, проявлялась семейная черта Франжоли...

Умерла она за месяц до своего 96-летия, летом 1992-го. Похороны были тихие, скромные, без официоза и важных персон...

...А тогда, в 1990-м, когда я уже выключил свой пленочный «Репортер», мы пили чай с вареньем, шутили, громко смеялись; Людмила Тимофеевна потчевала нас старинными куплетами:

«Я вареньице варила,
Себе фартучек проггла.
Никому я не скажу,
Что я с дырочкой хожу...»

...В завершение своих воспоминаний хочу привести слова, не знаю, кем записанные, но прозвучавшие из уст героини моего рассказа: «Старость приходит к человеку, когда он теряет смелость. Надо страстно любить жизнь и чувствовать себя счастливым, потому что ты живешь на свете!».

Юбилейный фейерверк уральских муз

В Екатеринбургском театральном институте 8 и 9 ноября прошел театральный марафон, посвященный 30-летию уральской школы драматургии. Да, это опять был фейерверк. Как все, что творит Николай Коляда. И дело даже не в том, что он может создать праздник из пены, огней, конфетти, да чего угодно — главное, конечно, творимое Колядой событие. Оно тоже фейерверк — всегда всего много, ярко, с мощной энергией и всеобщей радостью. И 30-летие уральская школа драматургии по воле своего демиурга также отмечала не за столом с вином и пирогами, а грандиозным творческим событием в стенах театрального института, своей, так сказать, колыбели.

Два дня институт кипел показами, эскизами, читками, спектаклями, которые делали студенты, руководители их курсов, сами драматурги. Здесь развернуться было где — блестящая плеяда имен, сделавших школу явлением по крайней мере общероссийского масштаба: Сигарев, Пулинович, Васьковская, Богаев, Баженова, Батурина, Богачева, Зуев, Шергин... Впрочем, вряд ли нужно перечислять десятки и без того хорошо известных авторов пьес, инсценировок, киносценариев. Но интересно, что на празднике, хотя без Сигарева, Зуева, Пулинович, конечно, не обошлось, в подавляющем большинстве

«Китайское печенье»

были представлены пьесы совсем новых авторов, часто еще студентов или только окончивших курс. Всего было двадцать показов. В первый день они шли в параллель в главном корпусе

на Вайнера и в Учебном театре на Карла Либкнехта. Местами действия были аудитории, фойе, сцены, даже подземный гараж. И зрители не сидели разве что на люстрах.

Из того, что удалось увидеть мне (бегавшей из главного корпуса в «учебку»), самым грандиозным был показ пьесы студентки 3-го курса Марии Бердинских «Китайское печенье». Андрей Русинов — руководитель курса и режиссер показа — сделал его в эстетике, максимально приближенной к «Коляда-театру». Полтора часа искрометной игры, мгновенной смены ситуаций, способов существования, жанров. Надо отдать должное, и пьеса предоставила для этого фейерверка замеча-

«Нижегородские сказки»

тельные основания. Ее адресат — самый востребованный, наверное, сейчас в молодежных театрах — подростки. В центре три девочки-семиклассницы, их отношения с учителями, завучем, родителями, другими школьниками, с уборщицей и, конечно, между собой. Отношения иногда болезненные по-настоящему, иногда по-придуманному, иногда просто смешные, трогательные, трагикомичные. Весь спектр был представлен очень тонко, с явной симпатией, сочувствием непростому возрасту, и в тоже время с широкой улыбкой над этими подчас бурями в стакане воды.

Студенты (а занят был практически весь курс — третий год обучения) работали просто фантастически. Трем героиням-красавицам (Алина Петушкова, Варвара Шекшаева, Дарина Долгушина) надо было представить достаточно объемные психологические образы семиклассниц, их окружение, для персонажей которого был по преимуществу выбран жанрово-утрированный способ представления, и все придуманные авторами как пьесы, так и показа фантасмагории творились уже на грани буффонады. Нельзя не сказать о замечательном языке пьесы, точном, свежем, узнаваемом, который был здесь подкреплен абсолютно адекватными интонациями-мимикой-жестами. Полтора часа влюбленного внимания зала и громкого смеха, перекрываемого оглушительным хохотом отца-основателя, который в финале (сидела рядом) просто прослезился от переполнявших чувств.

Вообще, русиновский курс блистал, самое интересное творилось именно с этими ребятами. Например, две постановки Екатерины Зеленъ — магистрант-

«Шайтан-озеро»

«Край земли русской — конечная»

ки курса Анатолия Праудина. С помощью известной пьесы Сигарева «Черное молоко» были отчетливо «вскрыты» актерские дарования студентов. Особенно ярко себя проявила главная героиня (Варвара Шекшаева), которая по пьесе, будучи серьезно беременной, ездила с другом-мужем по маленьким полустанкам, чтобы «втюхивать» и без того нищим жителям китайские тостеры. Глубокое перерождение оторвы-шалавы, которое переживает героиня из-за преждевременных родов и встречи с людьми, способными, чтобы помочь ей, случайному для них человеку, отдать последнее, сыграно мощно. Но и эпизодические роли, представленные как каскад минутных показов

актерских возможностей, тоже замечательны.

Вторая постановка — «Тварь» Романа Козырчикова — моно-спектакль. История о том, как старшеклассник приходил к мысли, к необходимости, к невозможности дальше жить, не убив, не застрелив своих учителей и одноклассников. Спектакль наполнен прихотливой игрой света (и его полным отсутствием), своеобразными проекциями на стенах (аудитории, где он проходил) отдельных слов и выражений, наконец, графическимидвигающимися образами персонажей, окружающих героя. Игра Константина Даминского впечатлила по-настоящему.

Интересными были и работы, где режиссерами выступили

сами студенты. Например, спектакль по пьесе студентки Анастасии Чернятьевой «Край земли русской — конечная» в постановке Александры Кокшаровой и «Шайтан-озеро» Рената Ташимова в режиссуре Александры Коршуновой. Автор первой пьесы хрупкая, совсем юная девочка (она выходила на поклонны) написала сложную историю взаимоотношений трех близких людей: парня, умершего к началу пьесы, действие которой происходит на могиле, а он является только в воспоминаниях сестры и жены. На первый взгляд, история почти бытовая — чувственная любовь двух девушек к одному человеку, но подчеркнутый режиссером психологизм происходящего поднимал ее значимость над отношениями обычной ревности. Здесь пауз было больше, чем речи, и лица выразительнее слов. Это временами не очень оправданно замедляло действие, но, известно: первый опыт нередко страдает «детской болезнью» — только бы не просто-плоско-понятно, а непременно таинственно и значительно. Впрочем, эта «болезнь» здесь проявилась в очень щадящих дозах (тем более режиссер — одновременно исполнительница роли жены, что, конечно, усложняло задачу постановки), а ребята показали незаурядную способность проживать на сцене сложные состояния. Особенно Елена Корницкая (сестра), которая буквально через час выступила в главной роли мамы-татарки в «Шайтан-озере» — спектакле многонаселенном, полном мистических отсылок, с интересными пластикой и вокалом. Но временами было ощущение, что авторы как будто «тонули» в многомерности пьесы, в ее трагических кол-

«Тварь»

лизиях и комическом обрамлении сюжета. И все равно было интересно наблюдать эти порывы и прорывы юных авторов к сложной драматургической эстетике.

Конечно, нельзя сказать, что были сплошные удачи и даже, что все опыты были плодотворными попытками. У тех же русиновцев очень странное впечатление оставила «Икотка» Владимира Зуева, но здесь искусственной показалась сама пьеса, и представленная в ней ситуация, и ее язык, поэтому чей тут в первую очередь «прокол» сказать непросто. Расстроила театрализованная читка пьесы Виктории Степучёвой «Уплыть нельзя остаться» курса Надежды Холмогоровой, где и текст не блистал свежестью, и исполнители не очень напоминали студентов театрального вуза, настолько несвободны они на сцене и настолько плоские одномерные образы получались в их попытках.

А начался этот драматургический марафон с творчества такого «двойного» ученика Николая Владимировича Коляды — драматурга и студента его режиссерского курса Дениса Орлова. Он был представлен на двух площадках в двух своих ипостасях одновременно. Мне выпало быть на эскизе спектакля по двум монологам Оксаны Бродовиковой «Бумажный огурец» и «Самозасыпание», где Орлов явился режиссером. Заявка в эскизе была небезынтересной. Герои монологов — молодой человек, потерявший жену, оставшийся с маленькой дочкой, и молодая мама, тоже переживающая трагические события с ребенком и мужем, — люди нравственно неоднозначные. И актерам, Дмитрию Брейкину и Майе Дзятко, вместе с режиссером, удалось и в том, и в другом случаях сохранить до конца интригу мотивов их поступков. Правда, грохот магазинной тележки, которую без конца зачем-то катал герой, временами заглушал текст, были и другие нарочито «театральные» приемы, но про «детскую болезнь» уже шла речь, она на первых порах простительна и понятна. А то, что в это же время проходило в подвале учебного корпуса — театрализованная читка пьесы Дениса Орлова «Нижегородские сказки» в постановке студента Артемия Липовцева — было, как рассказывали другие члены нашей критической команды, не менее интересно.

Наша 30-летняя уральская Мельпомена цветет, хорошеет, молодеет, питается творческими соками новых и новых своих последователей и учеников. Многая лета!

Любовное побоище — до беспредела

В год 200-летия со дня рождения выдающегося драматурга Александра Островского многие театры России отметились спектаклями по его пьесам. В «Коляда-театре» решили обратиться к «Бесприданнице». Премьера состоялась осенью 2023 года. И сложилось впечатление: то, что для иных постановщиков было «датским» обращением, здесь превратилось в живой и страстный разговор.

ПИРОТЕХНИЧЕСКОЕ ШОУ ИЛИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА

Три часа, пролетающие, впрочем, для вовлеченного и изрядно ошарашенного зрителя стремительно, на сцене творится нечто, яркостью и динамикой сопоставимое с пиротехническим шоу. Краски слепят, огненные фонтаны бьют. Это образно, пожарная инспекция может быть спокойна. То, что после просмотра остается у зрителя в сознании. Представьте: вы долго смотрели на газосварку, закрываете глаза, а под веками рассыпаются каскады разноцветных искр.

Пиротехники на сцене, разумеется, нет, это энергетическая метафора общей субстанции спектакля. Именно «субстанции», которую сложно разложить на категории «декорации» (сценограф Лев Низами) и «игра артистов», до того они спаяны: вот каскад блестящих актерских выходов-сцен, сливающийся в блестяще выверенный ансамбль, застывающий живой картиной, тут же растекающейся-распадающейся для новых метаморфоз. Ты и не замечаешь, как огромный пляжный зонт на сцене прихотливо меняет свои конфигурации, создавая очередную взлетную полосу для

Создавая свои спектакли, Коляда мастерски работает не с материями-тканями (хотя и с ними тоже), а с материями-фактурами бытия

стремительно разгоняющегося действия. Но фиксируешь дополнительные образные обертоны, возникающие за счет этого. Зонт кофейни, где пьют «особый чай» и сплетничают Вожеватов с Кнуровым, подразумевает гипотетические волжские просторы. А вот он же — башня тщеславия, в нижнем ярусе которой (под столом) валяется низведенный до состояния собаки Робинзон. И начинаешь подозревать, что, возможно, Паратов, вскарабкавшийся на верхушку этой пищевой цепочки, поставленной стоймя, оттого так и безжалостен, что боится стать жертвой,

к чьему статусу куда ближе, чем добропорядочные купцы, идолы и молохи этого мира. В финале зонт превращается в колесо Судьбы, тяжесть которого ощущаешь физически, она так же осязаема, как приговор Паратова, вынесенный Ларисе.

Рокового пистолета на сцене нет, стреляют пальцем, по очереди, каждый в свое время: Паратов, Вожеватов, Кнуров, Карандышев. И делают это буднично, тихо, «пиф-паф», как мальчишки, играющие в «войнушку». Вообще, многие ключевые сцены, вроде требующие «крещендо» и «форте», идут «пиано»,

Для Антона МАКУШИНА, корифея труппы, роль Карандышева стала одной из лучших в обширном актерском репертуаре

Деньги — чернозем этого мира, его почва и питательная среда. Кнуров — Богдан СМОЛЯНИЦКИЙ и Огудалова — Ирина ПЛЕСНЯЕВА

действие будто ныряет в некие воздушные ямы, дающие передохнуть от турбулентности, создаваемой массовой. Одна из таких мощных пауз — зависание начинающейся вакханалии, когда Паратов переспрашивает «Замуж?». Олег Ягодин — мастер структурообразующей, страшной пустоты, он и играет один в двух составах.

СТЕРЕОЭФФЕКТ РУССКОГО АРХЕТИПА

«Бесприданницу» эту лучше смотреть в двух вариантах, с разными актерскими составами, чтобы ощутить особый стереоэффект. Это дополнительная опция, еще одно приключение спектакля-субстанции. Зачем что-то высушивать силком до окостенелости штампа? В пьесе Островского нет ремарок относительно физической конституции героев: «Харита Игнатьевна Огудалова, вдова средних лет; одета изящно, но смело и не по летам», «Василий Данилыч Вожеватов, очень молодой человек, один из представителей богатой торговой фирмы; по костюму европеец», «Мокий Парменыч Кнуров, из крупных дельцов последнего времени, пожилой человек, с громадным состоянием». В «Коляда-теа-

тре» зрителю будто предлагают подумать: какой он, Вася, друг детства Ларисы, что больше его передает — гуттаперчевая гибкость Константина Итунина, с его намеренно-утрированной пластикой дворовой шпаны? Или основательная фактура Максима Тарасова, которому полшага осталось до того, чтобы стать «идолом» и который этим «полшагом» крайне горд? Одинаково интересно наблюдать за Валерием Зайцевым и Богданом Смоляницким, молодыми артистами, хотя их Мокии Парменычи крайне разнятся. Зайцев более аристократичен и сдержан, Смоляницкий ближе к братку из 1990-х.

А вот Огудалова Ирины Плесняевой и Огудалова Василины Маковцевой находятся в корреляционной зависимости, как графини-вишенки, разнаяцевые близнецы, но нюансы отличия одной от другой считывать смешно и интригующе. Общий фарватер для воплощения на сцене «Юлия Капитоныча Карандышева, молодого человека, небогатого чиновника» определен достаточно четко: «смешной человек», который «не глуп, но самовлюблен», и так ослеплен борьбой за свое растоптанное достоинство, что добивает (или

освобождает?) женщину, которую действительно трепетно и страстно любит, в меру доступного ему понимания, разумеется. Артист Евгений Корнильев, который, как и многие молодые в «Коляда-театре», в профессии растет стремительно, передает метания персонажа уверенно и точно. Но для Антона Макушина, корифея труппы, эта роль стала, похоже, одной из лучших в обширном личном репертуаре.

Не будем забывать, что и Лариса, не умеющая в своей простоте скрыть одержимость Паратовым, тоже ведь достаточно безжалостна с горе-женихом. Нельзя постоянно напоминать мужчине, что выходишь за него исключительно от безысходности, тут никакое «я только пытаюсь полюбить вас» не поможет. По сути, все герои ведут себя, как эгоистичные дети, мудры на свой, особый, манер только Огудалова с Кнуровым. Но их мудрость — сродни скрежещущему колесу судьбы, которое одновременно и держит этот мирок, и давит того, кто вовремя не вывернулся. Гуттаперчевый Вася вывернуться смог, не знаящий жалости Паратов, пусть и не без потерь, — смог, Карандышев и Лариса — нет.

Центральную женскую роль в очередь исполняют две юные

Образ Паратова, создаваемый Олегом ЯГОДИНЫМ, намеренно отталкивающий

красавицы — Дарья Квасова с роскошной фактурой эталонной блондинки и бесконечно женственная Кристина Горбунова. Обе хороши, а потому стереоэффект наиболее силен: какая же соблазнительная, нежная и беззащитная женщина, впитавшая ароматы обеих, остается в зрительском воображении в итоге? Колеблется, сгущается, рассеивается и мерцает, как призрак. «Чистый эфир» — Кнуров абсолютно прав.

В «Бесприданнице» речь ведь идет о русских архетипах (или архетипах русского), и тут однозначных ответов и закреплённых масок быть не может, только нащупывание, только пунктир. И бесконечные споры. В «Коляда-театре» вы не услышите хрестоматийных романсов Андрея Петрова. Здесь есть гусарская застольная, цыганская заздравная, переосмысленная в духе кабаре европейская классика и «ты не любил меня, смеялся надо мной» — раздольная печаль русского-народного. Есть реплики из *Stromae*. Лейтмотив — припев из трека моздокского «пацанчика» Asanrap: «Но ты дура, ты дура, ты явно// В голо-

ве не мозги — это точно// Говоришь, быть хотела принцессой// У корыта разбитого снова ты стоишь...». Но два раза через пеструю музыкальную ткань спектакля пропускается совсем уж, казалось бы, невозможная краска: скорбно-торжественный марш Дроздовского полка: «Господь послал нам испытанья и бремя тяжкого труда, но, не смотря на все страдания, мы не сдадимся никогда!». На сцене эту вещь исполняет Паратов в сопровождении массовки, изрядно снимая пафос мимикой «упоротого», как нынче выражается молодежь, придурка.

Здесь зашито, как минимум, три возможных смысла-намёка, даже не образы, а их дуновения. Каждое исчезает сразу, едва дало возможность себя ощутить. Итак: революционный отзвук, когда попранные Робинзоны-Ларисы-Карандышевы восстанут в 1917-м, чтобы отомстить тем, кто превращал их в вещи; матрица русской стойкости вообще; замешанный на презрении вызов мироустройству, на пике которого и существует Паратов Ягодина.

Он — принципиальный антипод милашки Михалкова. Его

трактовка образа — едва ли не главная загадка «Бесприданницы». Паратов-Ягодина намеренно отталкивающ и принципиально «не хлопчет лицом», в сущности — все его поведение на сцене оскорбительно. До дурновкусия. За что же так любят его окружающие? Одна из версий: он соприроден живому и раздольному, как течение Волги, ходу жизни, естественно-свободный зверь царских кровей. Он разгонит «Ласточку» до бешеной скорости, испугав капитана, выучит русский у бурлаков, шокировав Карандышева, приведет подобранного на острове Робинзона в «чистое» общество, не заботясь о чувствах Кнурова, отдаст последнее бедным, восхитив Ларису. Но для свободы ему нужны деньги, любой ценой. Ловушка захлопнулась. Паратов продает главное в себе, бежит на волю, отгрызая лапу, и мстит всем. Жертва-палач.

ЧЕРНОЗЕМ «БЕСПРИДАННИЦЫ»

Создавая свои спектакли-субстанции как нерасчленимый поток, Николай Коляда мастерски работает с материями, не тканями (хотя и с ними тоже), а с материями-фактурами бытия, если угодно. В «Ревизоре» он выжал, кажется, все возможные смыслы из обычной грязи: это и буквальная грязь, которой мажут, желая запятнать, и чернозем, дающий жизнь всему живому, и родина-мать-сыра-земля. «Борис Годунов» пахнет сырым мясом, которое рубят на огромной колоде и которым начиняют дур-матрешек. В «Вишневом саде» действие ныряет в волны одноразовых стаканчиков, которые есть предчувствие того, что начатый Лопахиным процесс приведет, в конце концов,

к тому, что «пластмассовый мир победит».

В «Бесприданнице», возможно, речь идет о пугающе-буйном цветении материальной жизни, почти животно-растительной, безлюбой (раз уж и мать торгует своей дочерью). Жизни, способной задавить любой росток духовности, ну, или инаковости, выпадающий из схемы: «выгодно купи — подороже продай». Это жаркая, хищная жизнь, джунгли, в своей чудовищной витальности даже дико-красивые, но в крайнем проявлении доходящие до стремительного разложения — групповые оргии поклонниц Паратова напоминают порой копошение червей.

Деньги — чернозем этого мира, его почва и питательная среда. Шелест пересчитываемых купюр, свист пачек банкнот, когда ими перекидываются на сцене, радужные веера ассигнаций логично перетекают в огромные цветы, заменяющие головы артистам во втором действии. Обезличенный хор-цветник и прекрасен, и страшен одновременно. Растительные головы зеркалят цветы-браслеты на руках у всех персонажей. Появляется без них только Лариса, как бы подтверждая, что чужда этому дьявольски-витальному хороводу. Но, воплощая таким образом сквозную идею пьесы об овеществлении человека, превращении его в винтик торгово-капиталистических отношений, Коляда все же оставляет надежду. Она в дикой прелести этих цветов, в щедрой красоте развевающихся на пляжном зонте тканей, в беспрестанно перемещаемых по сцене ящиках с плодами земли — овощами и фруктами, в искрящемся молодостью задоре массовки. Порой на сцене возникают картины,

наполненные радостной энергетикой эпохи Возрождения.

Спектакль-субстанция, спектакль-процесс чужд проговариванию готовых идей, они рождаются по ходу действия в его эстетическом пространстве, из свечения многосоставной ауры, впитавшей вереницу ароматов и красок, перетекающих друг в друга. В массовке, которая по-прежнему скрепляет действие и является коллективным персонажем, важно каждое лицо, как самоценная краска. Своя смысловая нагрузка у смешной, по-цирковому, сцены упаковки денег лакеем Огудаловой (Руслан Шилкин, Даниил Шулепин). Есть своя загадка у Робинзона (Артем Габдрахманов, Евгений Чистяков), который очеловечивается только к моменту смерти Ларисы, провожая ее в последний путь, пакуя (закрывая) как сломанную куклу в огромный чемодан. Внезапно они становятся похожи, два печальных человека-вещи разной стоимости, возвращенные к единому (человеческому) эквиваленту только смертью.

В общей ткани «Бесприданницы» вообще важен момент

отражений и симметричного покачивания. Вот стол пляжного зонта превращается в полукруглые диваны-качалки гостиной Огудаловой, где в колыбельках-лодочках свингуют (один из синонимов «покачивания») Паратов и «тетечка» Харита Игнатьевна, сообщая подобным визуалом, что они, безусловно, твари «одной крови». Паратов постоянно коверкает имена-отчества своих визави, вызывая смех в зале, но страшен тот момент, когда он поправляет Карандышева, который в благодарственном слове Ларисе на злосчастном обеде, вдруг перенимает его манеру. Можно вспомнить, вслед за критиком Сергеем Костырко, что: «Мысль художественного произведения никогда не бывает окончательно завершенной — она всегда остается «косматой», «длинной», многоуровневой..., это «мысль», которая не только — итог размышления, но и получаемый нами инструмент мышления». А можно в стремительном темпе пережить несколько раз превращения театральной материи «Бесприданницы» Коляды и сделать свои выводы.

В финале зонт превращается в колесо Судьбы, тяжесть так же осязаема, как приговор Паратова (Олег ЯГОДИН), вынесенный Ларисе (Кристина ГОРБУНОВА)

Житие советской великомученицы

Каменск-Уральский театр «Драма Номер Три» открыл сезон премьерой в постановке нового главного режиссера, только что вступившего в должность, — Александра Балыкова. Впервые в стране публике была представлена сценическая версия романа уральского писателя Николая Никонова «Весталка» в драматургической обработке Николая Коляды. Для молодого режиссера это уже не первая постановка на каменской сцене. Ранее он обращался к современной драме — «С училища» по пьесе А. Иванова. Потом «замахивался» на классику, «на Вильяма нашего Шекспира» и его «Ромео и Джульетту». И вот теперь продемонстрировал свои режиссерские возможности в спектакле, как написали бы в советское время, исполненном «высокого гражданского звучания и вместе с тем подкупающей теплоты».

Никоновская «Весталка» — роман условно перестроечный, вышедший в эпоху, когда писатели старались показать «новую правду», в том числе и в произведениях о Великой Отечественной войне. К нему тоже можно было в подзаголовок подверстать слоган «У войны не женское лицо». Хотя писался он в первой половине восьмидесятых, тогда у цензуры еще могли возникнуть большие вопросы к изображению непарадной стороны передовой. Пьеса Николая Коляды, опубликованная в журнале «Урал» в 2022 году (рекомендуется для самостоятельного прочтения), написана, скорее, не по мотивам, а на основе романа. Написана по заказу московского Театра сатиры, ее собирался осуществить худрук Сергей Газаров, была читка на труппе, раздавались интервью и похвалы тексту. Проект промурыжили несколько месяцев и, в конце концов, он был по-тихому заморожен. «Сатира» на замену поставила «Иван Васильевич меняет профессию».

«Драма Номер Три» справилась с двухактной глыбой со списком действующих лиц на лист, грудой монологов и тяже-

Перед началом спектакля — автор пьесы Николай КОЛЯДА и режиссер Александр БАЛЫКОВ

лым сюжетом — за месяц! Пьеса «Весталка» получилась у автора неожиданно модернистской, с нелинейным повествованием. Текст сплошь состоит из флэшбеков. Действие стремительно перемещается из 1960-го в 1941-й, из 1952-го в 1944-й. А ведь то, что легко считывается с бумаги, донести до зрителя сценическими средствами порой бывает сложной задачей. Двоятся и персонажи. Санитарка Лида Одинцова, попавшая юной на фронт, делится еще на Лидию Петровну в возрасте, тридцать

лет спустя, она же выступает в роли Автора, по сути, Рассказчика или «Человека от театра».

Как и ко всем режиссерским работам Александра Балыкова, к «Весталке» приложил свои умелые руки его постоянный соавтор-сценограф Лев Низами. Он известен своими разборными, чрезвычайно изобретательными конструкциями-трансформерами, а на деле смыслообразующими декорациями, которые обычно изготавливает сам. Благодаря этому обстоятельству, каждый раз спектакль фактиче-

ски «танцует от печки», то есть отталкивается и обратно притягивается, и образно завязывается вокруг да около декорации-центра.

Есть своя «печка» и в «Весталке». На этот раз вид открывается на установленный посредине сцены алтарь цилиндрической формы, кажется, имеющий отношение отнюдь не к храму богини Весты, но к капищу, где правит бал жадный до детей человеческих, злой божок Молох. В перечне ассоциаций и очаг в форме тандыра, изрыгающий сполохи огня, и портал предположительно в преисподнюю, и колодец, из которого берут воду. Время от времени превращается он и в чертову мельницу. Становясь беспощадными жерновами, методично перемалывающими в прах что-то или кого-то. Конструкция не статична, а приводится в действие, крутится, символизируя череду жертвоприношений по ходу пьесы.

По многим своим составляющим постановка несет в себе приметы театра ритуала, мистериального зрелища. Это прослеживается не только в прологах в начале актов — с хождением миманса в хламидах под возвышенную музыку. Многоголосная, многослойная, многосложная «Весталка» начинается с общего сбора персонажей. По тексту Коляды за столами в поле — то ли для праздника, то ли для тризны: «...вот стол — ко дню рождения, вот стол — к Новому году, вот стол — к Рождеству, вот стол — отправляют в армию, вот стол — встречают с войны...» По партитуре спектакля это встреча практически на том свете. Как будто наши предки обращаются к потомкам, сидящим в зале.

*Явление Виктора Павловича (Владимир СКРЯБИН).
Валя (Анна КОТОМИНА), Лидя (Мария КУДРЯВЦЕВА)*

В истории изначально присутствует религиозный оттенок. В ней подробно пересказывается житие простой советской великомученицы, сестры милосердия, которая несла спасение, стойко переносила страдания, не всегда находя сострадание. А потом и вовсе была взята силой перепившим воякой, забеременела и осталась один на один «с грехом» и с ребенком на руках. Спустя десятилетия сына отнимет у нее Афганская война. Не смогла найти утешения она и «в миру». Бедность, нелюбимый муж, непонимающее ее окружение, которому плевать на быв-

шие заслуги и подвиги. Мужской мир, явленный на сцене камарильей персонажей-эпизодников, умеющих хорошо устраиваться, — либо враждебен, либо вздорен и гоповат. Лишь несостоявшаяся любовь — Алеша, словно заимствованный из «Баллады о солдате», пусть и излишне романтизированный герой, но все-таки остается в ее памяти светлым пятном. Спектакль и заканчивается песней «Стоит под горою Алеша», и торжественным ходом через зал поминальной процессии, идущей крестным путем. И здесь уже мужчины предстают воина-

В роддоме. В центре — Кошкина (Нина БУЗИНСКАЯ)

Лидя Одинцова в разных возрастах.
Лариса КОМАЛЕНКОВА и Мария КУДРЯВЦЕВА

Валя Вишнякова в разных возрастах.
Анна КОТОМИНА и Ирма АРЕНДТ

ми, распятыми на досках судьбы. В пьесе финал делала русская классика — там звучал фрагмент из «Войны и мира» Толстого.

Ведущей темой-манифестом постановки каменцев становится ОЧИЩЕНИЕ. Прямая предпосылка к этому — мирная профессия героини, после героического служения, тяжелых ранений, госпитальных мук, она низвергается в мещанский ад унижений на ставке уборщицы, где ее третирует даже библиотечкаша. Спойлер: Лидя — книжная душа, любит читать, берет книги из заветного шкафа без разрешения, находит в них свое спасение, претерпевает за тягу к литературе. Символическое непрестанное мытье пола (здесь: подмостков) превращается в развернутую метафору, усиленную хороводом ведер — базовым реквизитом, который участвует во множестве внешних метаморфоз.

Неожиданный ответ на извечный прямодушный вопрос «про что спектакль?» мы находим в старой рецензии на выход «Весталки», приведенной в собрании сочинений Никонова. «О чем же роман? Многие считают, что о женщине на войне. Я думаю, что

произведение значительно масштабнее. Предмет его — женская природа, а основа — глубокая нравственно-философская идея о предназначении женщины, начале начал жизни, ее природной и человеческой сути и об исчезновении этой сути. Автору не откажешь в умении постичь природную суть и даже «нелогичную» логику женской психологии... В исповедь героини автор включает и опыт страны, ее истории — героической и трагической. И этот опыт завязан в один узел с судьбами всех героинь, давших на время обет безбрачия,

но оказавшихся обреченными на безбрачие на всю жизнь».

Но было бы неправильно сводить сценическую «Весталку» к модному сейчас в искусстве направлению, к «спектаклю травмы». Александр Балыков постепенно выводит военную драму в небуквальность, во внеисторичность. Мы видим и слышим разложенную на голоса театральную поэму. Легче всего это обозначить игрой в античную трагедию, тогда находит свое оправдание и вся патетика, пронизывающая спектакль, которая была изначально при-

Разговор с начмедом. Лидя (Мария КУДРЯВЦЕВА), Маргарита Федоровна (Инга МАТИС)

И люлька, и памятник. Петр (Тимофей ПАТРАКОВ), Лида (Мария КУДРЯВЦЕВА)

В вечерней школе. В центре – Иван (Артем ГЕРЦ)

суща древнему театру. Актерская группа становится хором со своими отдельными ариями. Особенно женский состав в прекрасных феерических «номерах» подробно эксплицирует образы от «родина-мать» — до «веселой подружки», от домоправительницы — до женщины с низкой социальной ответственностью, но в любом случае со своей нелегкой судьбой.

В заключение приведу, с ее позволения, мнение критика Натальи Курюмовой, с которым солидарен: «Спектакль нескучен, аттрактивен. Лаконичный реквизит, так же, как и основная конструкция, «отработаны» по полной. Жестяные ведра становятся то протезами искалеченных войной тел и душ, то «неупиваемой чашей» Зины Лобачевой, падшей подружки героини («разбитной», вульгарной — и при всем том, глубоко человеческой в исполнении Алены Федотовой); комья грязи, завернутые в грубую ткань — оборачиваются тельцем ребенка, которого спасает, выкармливая собственным молоком, Алевтина Ивановна Кошкина (обладающая корневой жизненной энергией и си-

лой в исполнении Нины Бузинской)... Лидия Петровна, от лица которой ведется повествование (сдержанная и точная Лариса Комаленкова), находится в постоянном диалоге с собой юной (трогательная, пронзительная в каждом слове и жесте Мария Кудрявцева «держит» на своих хрупких плечах основное «бремя» этого плотного спектакля). Его жанровые границы раздвинуты — здесь сталкиваются психологическая драма и притча;

реальность и мистика. Элементы кабаре «проникают» сюда вместе со школьной подружкой Лиды, Валеи Вишняковой (роль делят Анна Котомина — в юности и Ирма Арендт в более взрослом возрасте), что ищет и в тылу, и на фронте красивой и легкой жизни. Со свойственным молодым авторам азартом постановщики находят все новые и новые краски для придания подлинной театральности черно-белой хронике жития Лиды Одинцовой».

Финал спектакля

Марафон после бурной «Ночи»

ИТОГ — РЕКОРД

159 525 рублей удалось собрать жителям Каменска-Уральского во время проведения четвертого ноября в театре «Драма Номер Три» традиционного благотворительного марафона «Начало».

Впервые он прошел в 2009 году. Вдохновителем его и организатором стала тогдашний заместитель директора театра Анастасия Лебедева (Поцелуева). Нынче случился рекорд сборов по билетам за всю историю существования проекта. Больше было собрано лишь в 2015 году в пользу «мальчика-бабочки» Володи Кадочникова, однако тогда весомую сумму к полученным театром средствам добавил Благотворительный фонд «Синара».

На деньги, собранные во время марафона-2023, планируется

приобрести кабинет-тренажер. Особое игровое оборудование крайне необходимо детям с различными недостатками. С просьбой помочь в этом к руководству Каменск-Уральского театра обратился местный детский сад № 41. В шести из десяти его групп есть «особые» дети — с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппара-

Информационное табло для участников театрального марафона

та, церебральным параличом. Таким детям очень сложно обучаться самым простым бытовым навыкам. В этом им и может помочь кабинет-тренажер по системе Монтессори.

Пришедшие на марафон горожане увидели в этот раз три спектакля. Два детских — «Поющий поросенок», «Буратино» и для вечерней публики — «Дуры мы, дуры». В продолжение всего театрального марафона, а это 8 часов, в театре работал буфет, в перерывах между спектаклями играла музыка.

На фото Владимира СКРЯБИНА — публика в зале и в фойе во время благотворительного марафона в театре Каменска-Уральского

ЗНАКОМСТВА... МУЗЫКА...

А накануне марафона, вечером третьего ноября, в Каменск-Уральской «Драме Номер Три» состоялась «Ночь в театре».

В первой части ночного бдения, а, точнее, развлечения, гостям театра предложили вспомнить творчество выдающегося русского драматурга Александра Островского. Историческую «вводную» дал актер Николай Усов, а пять других артистов показали сцены из наиболее известных произведений: «Бесприданница», «Доходное место», «Гроза» и «Свои люди, сочтемся». Персонажей Островского играли: Вячеслав Соловиченко, Лариса Комаленкова, Нина Бузинская, Инга Матис, Наталья Епонешникова.

Вторая часть — традиционная для каменских «Ночей», называлась «Смотрите, кто пришел!». В ней театр познакомил свою публику с новыми коллегами, появившимися в труппе. На этот раз — с актрисой Анной Котоминой и главным режиссером Александром Балыковым. Те, кто успел ку-

Сцена из спектакля «Дуры мы, дуры»

пить билеты на «Ночь», смогли задать им вопросы напрямую.

В третьей части театральной ночи был представлен новый проект Артема Герца «Музыкальное крыло». В нем артист театра исполнил, вместе с коллегами, музыкальные композиции, которые им были написаны специально для постановок Каменск-Уральской «Драмы Номер Три». На реализацию этой задумки Артем получил персональную премию от областного отделения

Союза театральных деятелей РФ. На сцене с ним были те, с кем он постоянно работает в проекте «Квартирник». В одном из своих интервью актер и зав. музыкальной частью сказал, что театр и музыка для него — как два крыла, на которые он опирается в равной мере. От этого и возникло название «Музыкальное крыло». Напомним, Артем Герц является еще и лидером екатеринбургской музыкальной группы «Мариэль».

Артисты Владимир СКРЯБИН и Нина БУЗИНСКАЯ во время читки пьесы в «Ночь театра»

Знакомство с новыми артистами в рубрике «Смотрите, кто пришел». Второй слева — Артем ГЕРЦ, новый завмузчастью «Драмы Номер Три»

Три краски театра. И времени

Сразу три солиста Свердловского театра музкомедии отмечают нынче творческие даты.

Любовь Бурлакова — 45 лет на сцене, Светлана Бережная — 25, Евгений Толстов — 20.

У всех годы служения Театру — на одной и той же, именно этой сцене. Три героя в одной публикации — честно говоря, многовато. Иногда и одну-то судьбу не знаешь, как адекватно отразить в строчках, не упустить главное. А уж тут... Терзаясь этим обстоятельством, мысленно перебирая «крупные планы» любимых артистов, вдруг обнаруживаю: вынужденная скороговорка, да, не позволяет погрузиться, как хотелось бы, в каждую судьбу, зато в неизбежном отборе собственных театральных впечатлений от творчества этих артистов и остается... как раз главное. Их главные краски в палитре Свердловской музкомедии.

«...ЕДУЩАЯ К СВОИМ»

В одном давнем интервью заслуженная артистка России Любовь Бурлакова призналась: «Я счастливый человек!». Без обиняков. С интонацией, подразумевающей — «абсолютно счастливый». Помню свой внутренний вопрос тогда: ничего себе, и не боится сглазить? Редкий человек, да еще в зависимой актерской профессии, так воспринимает себя... Но, вернувшись пару раз к монологу «счастливого человека» и вспомнив «этапы» актерской судьбы Любви Бурлаковой, я согласилась с актрисой. А чего

Любовь БУРЛАКОВА — такой она пришла в театр

ей бояться сглазить?! Уже на тот момент у нее состоялось многое, о чем другие только мечтают. Была и одаренная талантом лицедейства мама, возле которой трудно не «заразиться» сценой. И учеба в ГИТИСе на курсе выдающегося режиссера Бориса Покровского (кому еще так повезет?!). И с первого прослушивания — отбор в труппу Свердловской музкомедии, лидера в жанре. Даже одна из ее первых ролей, Зюка в легендарном спектакле «Пусть гитара играет» — тоже была подарком судьбы.

Уже тогда в ней, юной, проявлялась в ролях какая-то бескрай-

няя, не по годам, сердечность. Почти материнская. Радушие к миру, не требующее ничего взамен. Оно присутствовало и в жизни. Отсюда — ощущение счастья даже от мелочей, даруемых судьбой, и благодарность за дарованное. Так же было и на сцене. Любовь Бурлакова наиболее органична в сценических судьбах со знаком плюс. Так называемых положительных. Репертуар театра подбрасывает, конечно, и персонажи... ну, если не явно отрицательные, то характерные — с чуждинкой, либо с откровенными причудами. И известно: актеру играть

Любовь БУРЛАКОВА — Зюка («Пусть гитара играет»)

Любовь БУРЛАКОВА — Эрнестина («Хелло, Долли!»)

такое в кайф. Кто бы не хотел сыграть, например, Каролину в «Принцессе цирка»?! Бурлакова играет. Из этого же ряда, «дам с причудами» — в разные годы ее роли в мюзикле «Кандид, или Оптимизм» Л. Бернштейна, в кальмановской «Графине Марице», в «Екатерине Великой» С. Дрезнина. Как на подбор, дамы титулованные: то герцогиня, то баронесса, то «родственница самого Платона Зубова». Титулы высокие, «высший свет», а поступки и личностные качества — мелковаты, смех, да и только. Ну, конечно же, такое играть профессионально интересно.

Только рискну сказать: для Бурлаковой это роли «на сопротивление». Сквозь глупость одних и корыстолюбие других ее «дам» все равно пробиваются простодушие и незлобивость. Ну, не монстры они. Не исчадие ада. В «плохом», вроде, даже и не сильно виновны сами — таковы время и воспитание. И это, заметьте, не актерское оправдание отрицательного персонажа (по школе). Это актерская природа Любви Бурлаковой.

А потому «ее» роли — совсем другие. Не титулованные. «Из простых». Часто не имеющие даже собственного имени — настолько нарицательны, общечеловечны их судьбы. Емелина мамка... Комендантша в общегитии... Бабушка...

В одной из последних премьер театра «Ты не прощайся...» героиня Любви Бурлаковой — «Бабушка, едущая к своим» (история-то в дороге, в поезде). Очень теплое и понятное обозначение персонажа: сколько таких «бабушек, едущих к своим» встречал каждый из нас в собственных путях-дорогах! Но «едущая к своим» — это, на удивление, и про саму Любовь

Евгений ТОЛСТОВ — Наполеон («Баядера»)

Бурлакову. Она точно знает свой маршрут в безграничном театральном и житейском пространстве, и на этом пути нет для нее «чужих».

ЧАСТИЦА ЧЕРТА В НЕМ...

...Какая у него походка в «Кошке»! Какие предательские кренделя выписывает его Шакал! За давностью лет многие подробности мюзикла «Кошка» забылись, но походку Евгения Толстова в спектакле помню отчетливо. Шакалов в природе, Бог миловал, мало кто встречал, но такой тип людей, увы, хорошо

Евгений ТОЛСТОВ — Чичиков («Мертвые души»)

знаком. Пакостит — и оглядывается. Трусит, ожидает справедливого «пинка» за пакостность, но — своего не упустит.

Наверное, нечто подобное студенты театрального вуза, постигающие пластику, делают на этюдах, имитируя повадки представителей фауны. И за мастерский «этюда» Евгению Толстову можно ставить «пять». Но я бы добавила еще... три «плюса». За точно выраженный в пластике характер. Толстовский Шакал — хищник не только в природе. Это человеческий типаж. Мерзкий. Опасный вдвойне оттого, что до поры до времени не показывает истинную «морду лица», не нападает открыто, а — ждет случая, бросается исподтишка. В мюзикле «Кошка» многие персонажи животных (впрочем, как и идея всего спектакля) предполагают обобщения. Аналогии с человеческим сообществом. И они есть, отыграны. Но так живописно представить типаж, как Евгений Толстов, удастся не всем.

Удивительное дело: отрицательные, провокативные персонажи получаются у него... особенно вкусно. Мучилась, не знала, как это сказать не обид-

Евгений ТОЛСТОВ в роли Моцарта

Светлана БЕРЕЖНАЯ

но для актера (большинство же мечтают запомниться в героических образах), пока в каком-то блиц-опросе не увидела лаконичную, искреннюю самооценку Евгения — ответ на вопрос об амплу: «Я негодяй-любовник! Или любовник-негодяй...». Не без юмора, но — правда. Все про себя понимает. Сомнительные персонажи у него наиболее выразительны. По-разному. Но как на подбор — «портреты маслом». Павел Иванович Чичиков в «Мертвых душах», Постоянный клиент Дома на Ямской в «Яме», Черт в мюзикле «Черт и девственница», Эгль в «Алых парусах», Казарин в недавнем «Маскараде».

Снова хочется сделать реверанс с извинениями. Ну, не природа же его такова. Не актерская планида. Ведь на плотном поле персонажей «со щербинкой», а то и откровенно зловещих, у Толстова были и есть блестящие образцы героев иного рода. От благородного Пьеро с неизменной «мировой скорбью» в лице (в 1993-м за эту роль в мюзикле «Приключения Буратино» Женя Толстов, тогда еще воспитанник детской студии Свердловской музкомедии, стал лауреатом Первой премии международно-

го фестиваля «Солнечный диск») до — на минутку! — Моцарта в «Моцарт VS Сальери».

Но, как ни крути, какая-то актерская химия Толстова работает против героев «на пьедестале». Зато подкидывает яркие, запоминающиеся краски в персонажах — да-да, придется произнести — отрицательных... Ну и пусть. Да будет! Отчего не пользоваться благами характерности, если они на пользу образа, спектакля?! И не упрекнешь актера даже в тех случаях, когда его заразительная характерность, сочные краски «перебивают» персонажей голубых кровей — положительных, главных в спектакле. Так случилось, например, в недавней премьере «Баядеры». Живой, как ртуть, неунывающий журналист Наполеон в исполнении Евгения Толстова порой притягивает внимание и симпатии зрителей больше, чем влюбленный Раджами. Публика испытывает особое удовольствие, наблюдая за каскадной парой Наполеон — Мариетта (Евгений Толстов — Анастасия Ермолаева).

Нонсенс? Наверное. Но не скажешь же актеру: играй не так талантливо...

ТАКОЙ ГОЛОС — ДАР И РИСК

Ее голос таков, что навсегда и, кажется, однозначно определил характер ее героинь. Голос чист и юн. Хрустальный. Как несбыточное. Как мечта. Как сама юность. Это голос для робкой и наивной Энни из «Тетки Чарли». Для беззащитной Мэри в «Алых парусах». Они и есть в «послужном списке» Светланы Бережной. Она их сыграла.

В разные годы «юношеская краска» голоса позволяла актрисе петь то, что другим (при тех же условиях молодости и дарования) давалось бы с определенными профессиональными усилиями. А Бережная пела, как дышала. Легко вознося своих героинь до того самого уровня грез, мечты. Несбыточного идеала, который вдруг взял да и сбылся в жизни. Так было с Лидочкой в «Свадьбе Кречинского». Композитор Александр Колкер писал Лидочку для голоса талантливой Марии Пахоменко, из редкого разряда женских голосов. Родниковый. Только таким и петь Лидочку с ее незамутненной любовью и верой в игрока Кречинского. Долгие годы романс из «Свадьбы Кречинского» был хитом певицы Пахоменко.

Светлана БЕРЕЖНАЯ — Эбби Адамс («Мамочки»)

Повторить на эстраде «Женская доля такая...» рискнула, кажется, только Людмила Сенчина. Но и у нее был тот же тип голоса.

А когда в эмоциональной памяти зрителя — идеальные исполнения «...Чьей-то любви уступая, гордо назваться избранницей», попробуй создать свою Лидочку. Женщину без тени сомнения в идеальности мира, не предполагающую коварства ни в ком. Репертуар Свердловской музкомедии начала 2000-х позволил, однако, Светлане Бережной «попробовать». Мюзикл Колкера появился на уральской афише. И актриса смогла. Создала не на короткой дистанции эстрады — в одном романсе, а в большом диапазоне спектакля свою Лидочку. Образ высокой лирики и драмы. За исполнение роли Лидочки в «Свадьбе Кречинского» Светлана Бережная в 2007 году была удостоена специальной премии театрального фестиваля «Браво!».

Похожая удача случилась в «Храни меня, любимая». И роль-то, вроде, небольшая, эпизод. Спектакль — череда судеб, поразному изувеченных войной. Но в этой череде драм вдруг — чистый свет. На фронте. На передовой. В затишье между боями. Вдруг — чистый свет первого чувства. И песня про «землянику-ягоду»... В исполнении Светланы Бережной эта песня надолго станет лейтмотивом спектакля, его музыкальным позывным.

Светлана БЕРЕЖНАЯ — Арманда («Баядера»)

Такой голос — дар и риск одновременно. С течением лет могут возникнуть проблемы в смысле актерской востребованности. Много ли героинь среднего возраста, которые в душе и вокале сохраняют нежность юности? Ту самую родниковую чистоту... Диссонанс, кажется, неизбежен.

Однако вот же играет Светлана Бережная госпожу Манилову в «Мертвых душах», которую не отнесешь к разряду светлых, «голубых» героинь. Роль характерная, как почти все персонажи в романе Гоголя и мюзикле Пантыкина. Правда, и Манилова... подростково-простодушна. Подобно тому, как супруг ее (согласно роману) застрял на годы на 14-й странице некой книжонки, госпожа Манилова тоже не отягощена интеллектом. Недоросль в кринолине. С сознанием отрока. И тут «юношеская краска» голоса Светланы Бережной обрела иную востребованность. Не лирическую. Характерную, фарсовую. А почему нет?! Пусть

это будет тот случай, который и самой Бережной, и театру подскажет новые, неожиданные повороты дарования актрисы.

P.S. Вообще-то, в труппе Свердловской музкомедии в этом сезоне еще один актерский юбилей — у Светланы Кочановой. Но «на нее» театр готовит на Малой сцене спектакль «24 часа из жизни женщины». Будет повод для «крупного плана» этой актрисы...

Примадонна

Заслуженная артистка России Валентина Валента была истинной Примадонной оперетты. Блистательной, неповторимой. Ярко-красивой, разноплановой. Ее героини — лиричные и озорные, гордые и великодушные, загадочные и открытые. За долгую творческую жизнь она сыграла не один десяток ролей, только в Свердловском театре музыкальной комедии прослужила 45 лет. А в нынешнем ноябре — 100 лет со дня рождения самой Валентины Михайловны.

Валентина ВАЛЕНТА

Свои мечту и право быть актрисой Валента осуществила и доказала в Воронежском театре музыкальной комедии, создав там яркие образы в классических опереттах: Сильва и Теодора Вердые в кальмановских «Сильве» и «Принцессе цирка», Ганна Главари в «Веселой вдове». Всех этих героинь актриса воплотила в дальнейшем и на свердловской сцене, куда получила приглашение в 1953 году. Долгую и прочную любовь зрителей здесь завоевала первой же ролью в спектакле «Голубой гусар» Н. Рахманова, сыграв одновременно лихого молодца Александра Азарова и облачившуюся в гусарский мундир очаровательную Шурочку. Готовность сражаться за Родину и любовь к поручику Ржевскому

Степанида («Сто чертей и одна девушка»)

сплелись воедино в этой захватывающей истории, что делало актерскую задачу вдвойне сложной и интересной. Похожей

была интрига с переодеванием в оперетте И. Ковнера «Акулина», написанной на сюжет «Барышни-крестьянки» А. Пушкина: барская дочка Лиза Муромская задумала выдать себя за крестьянку Акулину. Получилось! Так с каждой ролью актриса набирала мастерство, искала новые краски.

Огромный успех ожидал ее после Фраскиты из одноименной оперетты Ф. Легара. И хотя вместе с ней ту роль играли еще две звезды театра — Людмила Сатосова и Нина Энгель-Утина — Фраскита Валенты не потерялась на их фоне, покорила невероятной эмоциональностью, пластической выразительностью и характерным именно для нее глубоким грудным голосом. Впрочем, успешных и запоминающихся образов было

Николай II — Николай БАДЬЕВ, Александра Федоровна — Валентина ВАЛЕНТА («Белая ночь»)

Валентина ВАЛЕНТА и Виктор СЫТНИК в спектакле «Бородатые мальчики»

Лариса — Валентина ВАЛЕНТА,
Яшка-Буксир — Анатолий МАРЕНИЧ
в спектакле «Белая акация»

достаточно. Выделялась среди них и Степанида из оперетты Т. Хренникова «Сто чертей и одна девушка», воспитанная в семье сектантов, но сумевшая разобраться в себе и всерьез задуматься о будущем. Словно в противовес Степаниде, позднее Валентина Михайловна сыграла роль злобной, лживой Симонии в мюзикле Д. Модуньо и Р. Рашела «Купите пропуск в рай». В числе несомненных актерских удач Валенты несколько ролей актрис: певица кабаре Лолита в «Где-то на юге» Э. Кеменя, звезда Парижского мюзик-холла Сюзанна Бланш в «Мисс Полония» М. Сарта, цирковая артистка Глория Розетти в оперетте Ю. Милютин «Цирк зажигает огни». Этих героинь сближало, прежде всего, творческое начало, и самой актрисе было любопытно находить как нечто общее, так и особенности манеры поведения каждой.

Валентина Валента обладала ценным даром ощущать себя светской дамой во всех смыслах,

когда того требовала роль. Это умение носить роскошные наряды, иметь «особенную статью».

Острохарактерные образы появлялись в репертуаре актрисы независимо от возраста: любительница красивой жизни Лариса («Белая акация» И. Дунаевского), представительница компании праздной молодежи Регина («Бородатые мальчики» Н. Минха), владелица сомнительного заведения Лилиан («5 000 000 франков» В. Власова), богатая вдова Колокольцева («Анютини глазки» Ю. Милютин). Этих дамочек можно, пожалуй, причислить к отрицательным. Но вот и вполне приличные характерные персонажи. Миллионерша из Бразилии, настоящая тетушка Чарлея — донна Люция Д'Альвадорец; сражала наповал темпераментом Нателла, всегда готовая прийти на помощь соседкам по коммунальной квартире («Дарю тебе любовь» В. Гроховского). Были в актерском списке Валенты и царственные особы: российская императрица Александра Федоровна («Белая ночь» Т. Хренникова), французская королева Клементина («Рыцарь Синяя борода» Ж. Оффенбаха). Сродни им по аристократическим манерам и

Фраскита («Фраскита»)

Валентина ВАЛЕНТА в номере
«Карамболина» («Имре Кальман»)

умению «держат спину» и английская миссис Хиггинс («Моя прекрасная леди» Ф. Лоу).

Отдельных слов признательности заслуживает ее Елизавета Семеновна («Старые дома» О. Фельцмана), трогавшая до глубины души исконно русским женским характером, способностью посвятить себя мужу Эрнесту Борисовичу (в незабываемом дуэте с И. Крапманом).

В зрелом возрасте Валентина Михайловна, к удивлению многих, нашла в себе силы поменять привычную и устоявшуюся жизнь в Свердловске на неизвестные перспективы столичной — по личным причинам. Впоследствии, приезжая в Екатеринбург, она непременно приходила в родной театр, где остались любимые партнеры, с которыми было, что вспомнить. Как и нам, почитателям таланта актрисы.

Валентина Валента ушла 27 апреля 2009 года, на 86 году жизни, а местом ее упокоения стало Широко-реченское кладбище Екатеринбурга, города счастливой творческой судьбы блистательной актрисы.

Узнать, понять, сохранить человеческое

Фестиваль современной еврейской культуры в Екатеринбурге, нынче уже восьмой, помимо традиционных музыкальной, выставочной, других линий, решился развернуть и театральную.

Форум-лаборатория «Новый еврейский театр» — так назвали организаторы это направление. Здесь почти за два месяца проведения была выстроена объемная композиция еврейской драматургии. Драматургии очень молодой и мало знакомой нашему зрителю, а потому требующей «распаковки», обсуждения.

Что же включили в программу, учитывая, прямо скажем, «бедный» и не вполне удачный бэкграунд российского зрителя по отношению к еврейской пьесе? «Скрипач на крыше», перенесенный на сцену многих русских театров со страниц Шолом-Алейхема — наиболее известная постановка. В начале века двадцатого еврейские пьесы ставили Мейерхольд, Немирович-Данченко, Марджанов. Но дуализм творчества еврейских авторов был сложно переносим на нашу сцену. В конце двадцатого столетия театровед Виктория Левитина очень точно обозначила причины неприятия, рассказывая о творчестве Семена Юшкевича. В пьесе «Король» автор смотрел на мир еврейскими глазами, но средствами русского искусства. «Знание, сочувствие и одновременно аффектация, проистекающая из российской ментальности, превращали его драмы в бульварные мелодрамы».

Учитывая все это, оргкомитет VIII фестиваля и художественный руководитель форума-лаборатории Антон Бутаков решились на новый диалог со зрителем. «Новый еврейский театр», по задумке, должен был стать универсальным ключом для разного зрителя к от-

Художественный руководитель форума-лаборатории Антон БУТАКОВ

пиранию его личных дверей. Впрочем, как и любой театр. И осуществить задуманное, пожалуй, удалось. Риторика всех поставленных пьес, эскизов и читок была грамотно настроена на сегодняшние настроения публики, на актуальные запросы современного зрителя, без привязки к национальной конструкции.

Материал, который был взят для постановок, написанных еврейскими авторами, или созданный по документам-воспоминаниям, это повествование о жизни человека с проблемами, страхами, радостями обывателя. Нет «еврейского» взгляда или «русского» контекста. Есть герои, и есть обстоятельства.

Организаторы работали с материалом аккуратно. Выбра-

ли шесть пьес, которые способны сыграть в разных регистрах: тематика, сложность восприятия, специфика постановок.

Первая была представлена в формате читки. «Пять кило сахара» по пьесе Гур Корена в постановке режиссера Антона Бутакова. Гур Корен — актер, режиссер и успеш-

ный автор, работающий сегодня в Камерном театре Тель-Авива. Он умеет видеть смешное в обыденном, а еще хорошо знает «кухню» театра, что помогает ему писать очень выигрышные и привлекательные для актеров роли. В пьесе «Пять кило сахара» автор отдал главному герою свое имя и даже сам его играл. Корен рассказывает фантастическую историю, в которой к герою постоянно является его покойный дедушка, на короткое время вселяясь в тела случайных встречных. И это настоящая радость и вызов для актеров: играть персонажей любого пола, возраста и рода занятий, которые вот только сейчас были кем угодно — подростком, женщиной, прохожим — и в одну секунду, не меняясь внешне, превратились в ироничного, ви-

тального и настырного деда. Играть на екатеринбургской сцене, а точнее, в пространстве креативного кластера Л-52, доверили как непрофессиональным, так и профессиональным актерам (Сергею и Светлане Колесовым). Выбрали формат читки – нативный, иммерсивный для публики. Зритель находился с артистами в одном пространстве, не разделенном на зал и сцену. Сказочная выдумка, но с совершенно реальными человеческими переживаниями – о важности связей с близкими людьми, о ценности взаимоотношений, доверии и сохранении памяти о любимых, даже тогда, когда они уходят из нашей жизни.

Вторая постановка – «НеизЕкб» – стала продолжением документального проекта «Я еврей. Я на Урале», многосерийной театральной постановки А. Бутакова и благотворительного фонда «Менора» о екатеринбуржцах разных эпох. Новый спектакль – рассказ молодых евреев, живущих на Урале, о любви к городу, о точках соприкосновения с ним, о том, что есть город для каждого из них. Невероятно трогательная музыкальная постановка, в которой зритель мог почувствовать созвучные ему отношения с Екатеринбургом.

Следующий блок, показанный публике, состоял из трех пьес, написанных современными израильскими авторами. Три российские театральные труппы пригласили для реализации пьес в формате эскизов. Была выбрана очень разная социальная тематика произведений. Но объединены постановки общей целью – взглянуть по-новому на современную драматургию в тандеме со зрителем. Редкая возможность и для публики – не

«НеизЕкб». Документальный спектакль о любви к городу. В роли влюбленной екатеринбурженки – Алена ЛЕГКОВА

просто наблюдать за сюжетом, но и подискутировать о вопросах, поставленных авторами в пьесах, с режиссерами и актерами сразу по окончании просмотров.

Театр «Центр современной драматургии» и фонд «Менора» показали эскиз «Игры на заднем дворе» по пьесе Эдны Мазия. В центре сюжета документальная история. Автор рассказывает о трагедии, произошедшей

с пятнадцатилетней девочкой. Но зритель слышит не только рассказ об изнасиловании. Существенно то, что параллельно мы следим за ходом судебного разбирательства, полного подтасовок. Оно выглядит столь же опасным и манипулятивным, сколь и разговоры подростков на заднем дворе с испуганной девочкой. «Игры на заднем дворе», заявленный как эскиз, с полным правом может на-

«Пять кило сахара». Зрители в одном пространстве с артистами

Эскиз «Боже мой» Курганского театра драмы

зываются спектаклем. Уровень эскиза постановщики точно перешагнули. Отличный острый материал в основе, филигранная режиссерская работа Бутакова. Тонко сыгранные чувства подростков — влюбленность, страх быть «задвинутым» и неприкрытым, ненависть и просто боль. Мурашки по хребту от понимания того, что может наделать ребенок от недолюбленности, недосказанности, недоговоренности. Этот спектакль — лекарство для прозрения взрослых. Надо научиться любить самим, научить любить их, юных, чтобы уметь выражать свои чувства и говорить «нет».

Отличная форма дискуссионного общения со зрителем получилась. Ждала ли постановочная группа голоса учителя? А этот голос был. Среди публики оказалась директор одной из екатеринбургских школ. Это, вероятно, один из самых ценных зрительских голосов: «Да, дети очень и очень сложные маленькие люди. Их надо уметь услышать и понять. Надо почувствовать, когда им нужна помощь. Суметь разглядеть в наносном гоноре беззащитность и взять

за руку». Что же, возможно, что «Игры» войдут в репертуар театра ЦСД. Очень нужная пьеса.

Во второй день показа эскизов вместе с воронежским театром «КОТ» зрители размышляли над пьесой Майи Арад Ясур «Амстердам». Для публики российской очень любопытный угол зрения. Тема Холокоста, на которую мы обычно смотрим со стороны истории восточно-европейской, в рамках воспоминаний тех, кто пережил его в России, Украине, Белоруссии, граничащих странах. А что в

«анамнезе» у еврея западного (в данном случае — нидерландского)? Мы видим раскручивание сюжета через некий многотысячный счет за газ, который, после войны и возвращения в Амстердам, получает и обязана оплатить еврейка. Кто жил в ее отсутствие в квартире? Нацисты? Теперь она должна платить по счетам. Оказывается, для Нидерландов это была обычная проблема послевоенного времени...

И в этом случае совершенно органично смотрелось и слушалось решение знакомства с пьесой в формате читки. Четкий темпоритм. Фразы от артиста к артисту летели быстро. Здесь справедливы только стаккато и изредка — фермата. Вот дискуссионная часть с публикой снова принесла удовольствие — все-таки, нам катастрофически не хватает возможности обсудить увиденное друг с другом, и особенно с режиссерами и актерами. И пусть еще больше вопросов унесли зрители после обсуждения. Размышления — двигатель всех процессов. Театральных в том числе.

Первые две работы — очень сложные психологически и

Дискуссия постановочной группы и актеров со зрителями после показа эскиза «Амстердам»

Эскиз «Игры на заднем дворе»

структурно. Третий эскиз форума-лаборатории — постановка Курганского драматического театра по пьесе Аната Гова «Боже мой!». Она — самая доступная в прочтении для зрителя. Во-первых — классическая театральная вещь с простой структурой, понятными героями, очевидным «дано» в театральной задаче. Во-вторых, здесь не было многотонных, глубинных подтекстов. Все на поверхности. Диалоги начертаны автором легко, выведены на сцену тоже легко. В-третьих, это постановка комедийная, в отличие от двух первых. Так что публике было над чем посмеяться. Но и подумать, безусловно. Просто представьте себе, что к вам за советом (и еще Бог знает, за чем) обратился... сам Всевышний. Любопытные обстоятельства, не правда ли? В данном сюжете Бог приходит за помощью к психологу. И что же? Да просто ему нужна любовь. Как сказал один из зрителей во время дискуссии: «Обнять и простить!».

Возможно, если мы перестанем бесконечно стенать и просить, а будем больше прощать,

обнимать и любить, мир станет немного лучше и добрее? Вопрос поставлен. Зрителю остается думать и найти свой ответ.

24 октября завершением проекта «Новый еврейский театр», поддержанного грантом Президентского фонда культурных инициатив, стал потрясающий спектакль Нового московского еврейского театра «Шалом» «Моня Цацкес — зна-

меносец» по пьесе Эфраима Севелы в постановке режиссера Олега Липовецкого. К слову, спектакль в этом сезоне вошел в шорт-лист премии «Золотая Маска». Роман Севелы — тонкий юмор на фоне страшных событий войны. И человек. В самом центре, в сердцевине, в каждой секунде — инструкция о том, как не потерять человеческое. Минимум декораций, четыре артиста, меняющих вместо костюмов роли, и невероятная цельность. Слово единое полотно, туго сотканное из диалогов и монологов. Золотой ниточкой, тонкой, ценной, почти невидимой, спектакль прошит древними строками из псалмов царя Давида и музыкальным рисунком композиций современного израильского автора Марка Элиаху.

«Моня Цацкес» — мощнейшая точка форума-лаборатории и VIII екатеринбургского фестиваля современной еврейской культуры. «Новый еврейский театр» — безусловно, успешная театральная инициатива.

«Моня Цацкес — знаменосец». Театр «Шалом»

Рейд на восток

Памяти Директора и Человека Михаила Вячеславовича Сафронова посвящая Глава 4

ЧЕРНЫЙ ВОРОН СТРАХА...

Утро. Спали плохо. Ворочались. Вдыхали. Ты у самой-самой границы. Большое! Родное! Твое! — закончилось. Тут же начинается — большое, чужое, не твое. Ты между двумя мирами. Большими. Разными. Тревожными.

Майор Володя выпустил нас в шесть утра. Открыл дверь. Десять шагов и стена из колючей проволоки. За ней откос и река — Хуанхэ. Никакой КСП (контрольно-следовая полоса). Граница по реке. Смотрим на *ту* сторону. Китайский берег тоже отгородился колючей проволокой. Погранпоста не видно. Спрятан за сопочкой. В реке по колено стоит рыба-бак-китаец с удочкой. От нас до него метров 30. Видно его лицо — старое, худое. Смотрит на нас. Мы на него. Птица кружит над

Река Хуанхэ

рыбаком. Похожа на ворону. МВ говорит: «Наша — не наша?». Ворона (может, не ворона) улетает в *ту* сторону. Не наша. Настроение совсем испортилось.

Уходим в домик. В команде «десантеров» обнаружилось слабое звено. Микрофлора Кузьмича (Леша Анисимов) и Володи Петровца закапризничала. Температура в норме. Гоняет не часто. Только и всего-то. Майор Володя лечит крепким чаем. Проверенный, дескать, метод. Тут в нашей истории появляется новое действующее лицо — жена начальника заставы Вера (диплом учителя истории, исполняет обязанности санинструктора заставы, присматривает за библиотекой). Немедленно составляется список перелечивания: отвар из мяты; ромашковый чай; куриный бульон (курицы нет, есть консервы

— цыпленок в собственном соку, Вера приготовила). Угол комнаты (девочки отдельно) выгородила простынями — карантин. Туда же принесла радиоприемник, пару наушников, подшивки журналов «Огонек» и «Крокодил». Школьный глобус. Мол, успокаивает. Как? Постеснялись спросить.

Леша Анисимов при слове «бульон» оживился. Подумаешь, из консервы. Суп он и в Африке суп. Хотя и зовется бульоном! Можно над этим посмеяться (мы тогда смеялись). А сейчас я думаю: что тут смешного? Привык человек *так* жить. Мне милей «овсянка, сэр». Кузьмичу — кусок жареного сала с яйцом. Через много лет, перед самой кончиной, пия из ложечки куриный бульон (из настоящей курицы), Леша вздыхал: «До сих пор, веришь, вкус того супа помню». И

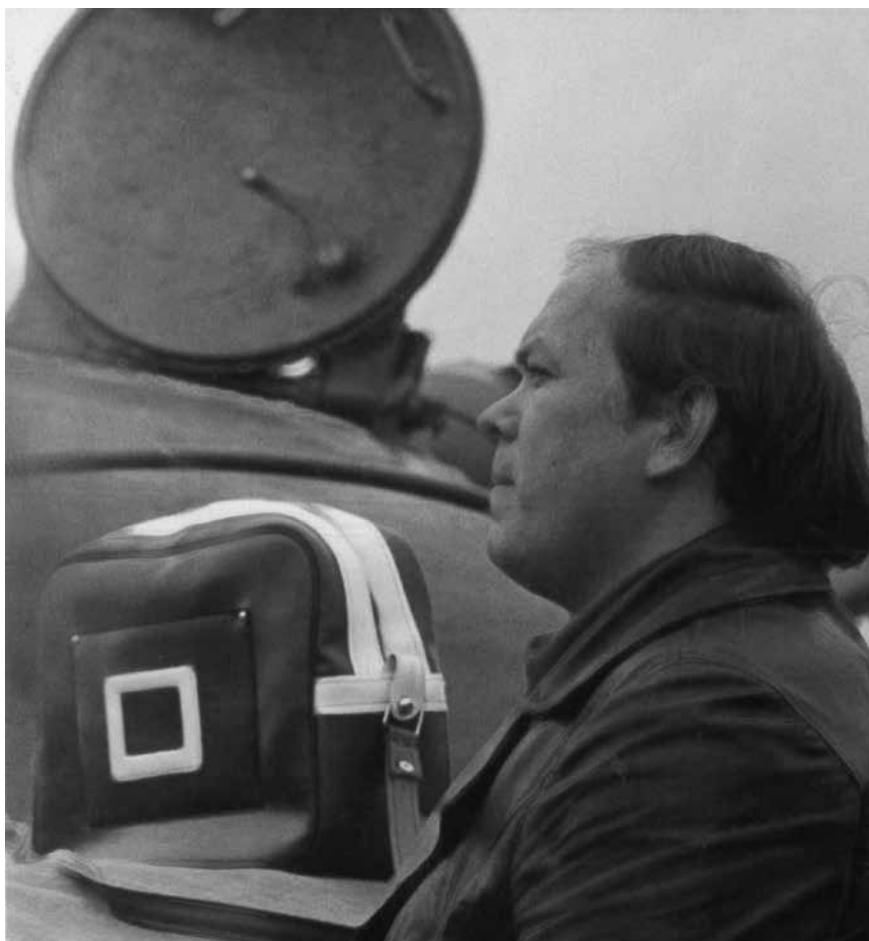

М.В. никогда не унывал

плакал. Вспоминая о невозвратном. Но это все потом. А тогда, в далеком 1980-м, мы слабому звену завидовали. Не из-за супа. Нет. Радиоприемник! Они слушали (по наушникам) Олимпиаду! То и дело повторяя (нас позлить): «Во дают!». От наших вопросов отмахивались: «Не мешайте». Мы понимали — это игра на наших чувствах. Ушли на улицу. Дождливую. Неуютную, мокрую, не интересную.

Застава N не значилась в маршруте нашей командировки. Потому и не особо ею интересовались. Ну, завернули. Ну, заночевали. Пора двигать дальше. Но торчим. Ищут цепные башмаки на колеса. Без них УАЗИК не пройдет по холмам и спускам. Цепи нашли. Плетут для авто «обувку». К вечеру будет. Еще ночевка здесь. Ох. Скучно. Застава большая — в длину и ширину равна двум футбольным полям. Много это или мало? Для сравнения. «Бастион Карбышева» (говорят) размером с волейбольную площадку. Здесь же — размах. Через этот участок перевозились товары. Разные. В обоих направлениях. Есть кузница. Реммастерская. Гараж. Два экскаватора. Дизельная электростанция. Пекарня. После конфликта на Даманском (1969) активность перевозок упала. Год назад прекратилась. Совсем. Проволочные ворота закрыты. На висячий замок. Граница в буквальном смысле — на замке. Сотрудники разъехались. Жизнь замерла.

Вера рассказывает. Рыбак на реке — Ли Кан Фа, крестьянин из деревни. За сопочкой. Всю жизнь ловит здесь рыбу. Переходит... (поправилась) переходил вброд (на этом участке река по пояс) и улов менял на горчицу. Китайцы любят горчицу. Она у них ценный товар. За сопкой поселок.

Михаил САФРОНОВ. Забайкалье

Большой. Согласно легендам, из тех мест берет начало род старшей жены Чингисхана (Вера назвала имя, я забыл). Внук Хубилай (этого со школы помню) в начале XII века присвоил своей прабабушке, посмертно, титул Великая или Светлая. С тех пор река носит ее имя — Хуанхэ. На нашей территории река зовется Аргунь. Мы к китайцам ходили в гости. Они и мы жили по принципу «нельзя, но можно». Советско-китайский музей создали. Совместно. Музей — громко сказано: коллекция предметов из деревенской жизни. Домик бывшей метеостанции приспособили. Лет десять, как заброшен. На комсомольском собрании заставы решили — быть музеем. Сами отремонтировали. Собирали экспонаты (Вера смеется) всем миром. Одевайтесь потеплее,

покажу. Вещи в автобусе? Тогда так. Закутывайтесь в одеяла, потом просушим. Слабое звено остается в лежащем положении (Вера смеется). Остальные — марш о-куль-ту-ри-вать-ся!

Мы рассматривали русские и китайские (старые, треснувшие) горшочки, ковшики, кувшины, пиалы, половники, миски и деревянные лоханки. Примеряли русские кокошники и старые китайские головные уборы — доули (соломенный конус). Щупали русские лапти и китайские гэта (дощечки на высокой подошве для работы на рисовых полях). Разглядывали русские самовары (11 штук: от литрового до трехведерного) и китайские чаху (возникли в XIV веке, когда появилась необходимость заваривать чай в сосуде, а не варить в чане). Фотографировались у русского

проржавленного плуга и китайской деревянной сохи — гуаньцзы. Заглядывали в зрачки чучелам птиц (работа Ли Кан Фы): черной кряквы (белая шейка), фазана (красный клюв), перепелки, серой цапли. Гладили щетину чучела маньчжурского кабана. В конце экскурсии Вера неожиданно спросила: «Есть желание катануть по Хуанхэ и по Аргунь?». Есть! Есть! Есть!

Минутка, две! И мы уже породнились с плащ-палатками (яркую одежду скрыть). Секунды три четыре, пять (нет, не вышел зайчик погулять). Зубрим инструктаж: (вести себя тихо, не кричать; руками в тот берег не тыкать; фотоаппараты не брать; не улыбаться — на том берегу не так поймут). Петровца и Анисимова оставляем в лазарете. Вот так, супчики-голубчики. Слушайте свою олимпиаду, вертите глобус. Проходим через ворота. Две моторки уже поджидают. На корме (под видом рулевого, в солдатской гимнастерке, с автоматом на шее) сам начальник заставы старлей, муж Веры (ни имени, ни фамилии не помню). В другой... Ба! (гимнастерка рядового, автомат на коленях) майор

Александр КИЧИГИН и Любовь ИВАНСКАЯ

Володя. Маскировка. Стало не по себе. У ног каждого «рулевого» под брезентом...затаился солдат. С ручным пулеметом. Да, прогулочка. Рассаживаемся. А в это время вся застава (кроме кухни и кинологов) в полной боевой выкладке скрытно размещалась по левому берегу реки. Нас защищать. А вдруг! Провокации не исключены. Майор Володя (везде поспел) связался с генералом. Так, мол, и так — покатать группу из ЦК КПСС. Командующий дал добро. Но: «Безопасность обеспечьте»! Обеспечили!

Вы спросите, как прошла прогулка?

В истории СССР был такой факт. Чкалов на своем У-2 (летающая этажерка) пролетел под аркой моста Равенство (в Ленинграде). В этой выходке был хоть какой-то смысл? Военно-инженерный или еще какой? Увы. Мальчишество. Не наказали. Сталин спросил: «Он был трезвый»? Если трезвый — совершил глупость, не смертную — мальчишество. Всего лишь. Пьер Безухов привязал квартального к медведю. Хулиганство. Потому как имелся пострадавший. Возвращаемся к нашей прогулке.

По течению вверх, до порогов, и вниз, к заставе. Минут десять. Все. Травля гусей, да и только. Но драйв был. Лодка несется по левой воде. Это наша сторона — Аргунь! Круто перережем фарватер. Мы уже на правой воде! Это — Хуанхэ! Китай. И тут снова — вжик! На левую воду! Россия. Вжик — на правую! Китай. От вжиков сердце бьется. Рулевые смеются. На одном участке правого берега (чужого), под нависшей травой заметили песочную полоску. Красивую. Узкую. Желтую-желтую. Подлетели.

Виктор ПОЦЕЛУЕВ и «китайский» бычок

Только глянуть. Нельзя, но можно. Остановились. МВ вдруг — раз! Выпрыгнул на песок (чужого государства). Секунда. И мы за ним. Хоп. На чужой земле. Чувство идиотское. Не пересказать. Две секунды. Как целая жизнь. И тут же в лодку. Да. Хулиганство. Нарушена граница сопредельного государства. Наблюдал ли кто за нами с той стороны? Не знаю. А если бы «та» сторона возмутилась? Сизов прокомментировал: «Мальчишество, ведь пострадавших нет». Русский человек во всем так: «Нельзя-можно».

Теперь возьмем бычка за рога. Ха, ха, ха. Это я смеялся. Но бычок имелся. Всамделишный. Перешел границу (иногда — лошадь, теленок-жеребенок, был случай — утка с утятами переплыла, прилетал говорящий попугай). Нарушителей возвращают. Дружно-недружно живут между собой соседи, а «Кодекс соседского общения» будь добр, соблюдай. И это правильно — животные ни при чем. На заставу прибыли китайские делегаты. Трое. Без улыбок. Ни слова не сказали. Отдали честь по-военному. Форма непонятная: темно-синего цвета широкие брюки, темно-серые рубашки с широким гофрированным поясом. На груди большие значки с профилем Мао Цзэдуна. Черные фуражки с околышем, верх темно-зеленый с желтоватым оттенком. По расцветке похожи на ту птицу над рыбаком (позже узнали: элитная дивизия «Маньчжурский Ворон»). МВ, увидев птиц-людей, загорелся идеей. Мягко. Ненавязчиво. Заняться, да друзья мои, «наведением мостов»! Начальник заставы понимал, решение принимать ему. Наверное, у старлея в тот момент сердце билось, как у нас, когда мы прыгнули на песок. И старший лейте-

Владимир СИЗОВ в спектакле ТЮЗа

нант прыгнул. Нельзя-можно.

В армии есть такое понятие «оперативная маскировка». Нашего «шоколадного Мишу» замаскировали под... повара! Белый колпак. Белая курточка. Закончились все протокольные дела. Соблюдена каждая строчка «Кодекса». Птицы-люди уже готовы отдать отходную честь... И в этот момент «повар» произносит единственное слово, прозвучавшее за всю встречу: тинчи (по-китайски — стоп. Научила Вера). Парламентарии останавливаются. Смотрят на «повара».

Округляют глаза (мне так видится). «Повар-мостостроитель» каждому китайскому гостю (молча, улыбаясь) вручает шоколадку «Аленка». В этот момент за окном звучит губная гармошка. В комнату входит мим-Сизов с глобусом. Играет пантомиму «Человек и Земной шар». В финале вынимает «свое» сердце, вкладывает его в глобус. Земной шар начинает пульсировать. За окном слышны мягкие переборы гитары. Мим, нежно обнимая глобус, уходит. И тут осторожно, задумчиво вступает лирический баритон Володи Петровца: «Черный ворон, черный ворон, что ты вьешься надо мной?». Песня полетела над рекой, над проволокой. Она не делала вороватые «вжик-вжик». Для нее не было границ. Она парила, где хотела. Реяла свободно, вольно — от реки до неба! От левого берега до правого! Песня-птица, песня-призрак обнимала берега. Строила невидимые мосты дружбы: «Ты добычи не добьешься! Черный вооорон я не твоооой!». Впереди нас ждала самая дальняя заставка Даурской границы — «Бастион Карбышева».

(Продолжение следует).

Бассейн реки Хуанхэ

Окно. Свет. Меланхолия

Традиционная Неделя уральского кино, организованная Свердловским отделением Союза кинематографистов РФ при поддержке областного министерства культуры, вновь прошла в ноябре в екатеринбургском Доме кино. В обширной «недельной» программе творчества кинематографистов Урала участвовал и фильм дебютантки игрового кино Светланы Филипповой «Лиссабон», созданный в кинокомпании «29 февраля» (продюсеры Дмитрий Воробьев, Алексей Федорченко). Режиссер поставила картину по собственному сценарию и стала также художником своего фильма, снятого в Екатеринбурге с екатеринбургскими и московскими актерами.

Название «Лиссабон» обманчиво. Сюжет вырастает не из историй «Клуба кинопутешественников», в нем нет ни знаменитых португальских трамваев, ни океана, ни готики, ни барокко. Трамвай, кстати, есть, но не в Лиссабоне, а на окраине Екатеринбурга. А еще в фильме отсутствуют экшн, яркие «картинки», как любит говорить современный зритель, редуцирующий выразительную операторскую работу, изобразительный ряд фильма до плоской «картинки». И нет в этом фильме объяснений, что такое хорошо, а что не очень, нет внятной истории с внятным финалом, но есть «запечатленное время» повседневности, человеческих отношений, ожиданий, обид, смутных надежд.

Отец и дочь — Олег ЯГОДИН и Евгения БУРМАКА

Картина Светланы Филипповой — возвращение к искусству кино как искусству изобразительному, которое трудно поддается пересказу. Когда-то на встрече в нашем Доме кино (тогда еще свердловском) Борис Ва-

сильев дал такое определение кино, которое имеет непосредственное отношение к данному фильму, он сказал: «Для меня кино начинается с того момента, когда я не могу пересказать, все остальное — литература». Попробуйте пересказать «Атланту» Виго, фрагмент из которой появляется в «Лиссабоне», когда в пустом кинозале Аня и Борис смотрят фильм, где происходит превращение повседневной рутины в поэтическое высказывание, где полутона важнее основного тона. И это не случайная отсылка. Пересказать «Лиссабон» тоже вряд ли получится, хотя есть и диалоги, и отдельные слова, к примеру, слово «Лиссабон», и повторы случайно услышанных фраз (как у Киры Муратовой): «Илюша, пошли

Олег ЯГОДИН в фильме «Лиссабон»

домой! Завтра поиграешь!». Но в фильме вербальное играет даже не вспомогательную, а, пожалуй, музыкальную роль, роль фона, определяющего суть происходящего. А происходит, точнее, представлен в прекрасных натюрмортах, пейзажах и портретах распад старых связей, нерешительность начать что-то новое. Одним словом — меланхолия, правящая миром.

Мир — это семья на первом этаже старого дома (особая радость екатеринбуржцев — узнавание мест, что на Ленина 52-54), где в большой старомодной квартире с самодельными книжными стеллажами живут Аня (Мария Смольникова), ее дети и собака. В доме все любимо, обжито, но необратимо разрушается, ломается, разбивается. И сама главная героиня пребывает в состоянии постоянного тревожного ожидания звонка недавно ушедшего мужа Миши (Олег Ягодин), возвращения сына Вани с вступительного экзамена (Степан Харченко), отъезда дочери Вари на учебу в Лиссабон.

Фильм напоминает процесс проявки фотографий, таинство рождения изображения. Одна из центральных в картине — сцена с проявителем и закрепителем, тазиком с водой, прищепками, с помощью которых вешают только проявившееся изображение. На сырой бумаге — счастливая молодая женщина, бегущая навстречу... Это Аня. Отец знакомит дочь Варю (Евгения Бурмака) с технологией проявки, лицо Олега Ягодина, данное крупным планом, лицо надежного друга и учителя, вселяющее чувство уверенности, что тебя не предадут. Но в дверь звонят, Варю просят не выходить, мы слышим женский голос и понимаем, как и

Кадр из фильма «Лиссабон»

Варя, что гостя — не случайный прохожий, и доверие сменяется недоверием и горечью, непросохшая фотография вместе с Варей покидает дом.

Если у Антониони в «Blow up» фотоувеличение — свидетельство криминального преступления, то в «Лиссабоне» — это важная психологическая деталь, объясняющая всеобщее напряжение любящих когда-то людей.

Разлад в семье переживают все, но острее всех Иван. У Ани есть новый поклонник, у Вари — грант на учебу в Лиссабоне, у Вани, перенявшего от отца любовь к фотографии, тотальная обида. «Люблю и ненавижу», как сказал когда-то Катулл, это, по-

жалуй, главные состояния героя. Любовь толкает его к дому отца, к телефонным звонкам, чтобы услышать голос, но самому не заговорить. Боль усиливается, когда Ваня с улицы подсматривает за отцом, примотав телефон к штативу, разглядывает комнату. И он, и мы видим стол и две чашки... Значит, ненависть имеет причины. Подростковая жестокость позволяет сбросить пьяного отца со скамейки, но подростковая нежность не позволяет не волноваться за него, увезенного каретой скорой помощи.

Ренессансные художники рисовали мир через окно. Светлана Филиппова, художник, пришедшая из цветного мира

Ваня на книжном развале (Степан ХАРЧЕНКО)

Аня (Мария СМОЛЬНИКОВА)

анимации, делает черно-белый фильм, в котором окно не просто источник света. Окно — диалог с другим миром. Если внутри семьи диалога не получается, то окно впускает иной мир, наполненный необязательной болтовней, повторяющимися приездами соседа (Константин Итунин), из чьей машины в одной и той же последовательности выходят маленькие девочки, маленький мальчик и мальчик постарше с пакетом. В окно уходит Ваня, через окно он же пытается помириться с мамой.

В фильме доминируют крупные планы. Это и лица главных героев — актеров Марии Смольниковой, Олега Ягодина, Ивана Орлова (Бориса, друга Ани), и предметы — арбуз, яблоко, груши. Они выступают контрапунктом по отношению к внутреннему напряжению героев. Оператор Андрей Найденов выстраивает черно-белый кадр так, что он геометрически выверен и в то же время вмещает в себя много периферийных

деталей. Геометрическая четкость наполняется случайными подробностями, а все вместе создает ощущение воздуха, которого мало в большом доме, но много вокруг — в палисаднике, на набережной, под дождем. Дождь у Найденова прозрачный, как первая листва, под таким дождем хочется жить, что и делают уличные шахматисты, продавцы книжных развалов (невозмутимый Олег Лоевский и хлопочущая Тамара Зимина, вытирающая обложки книг), Ваня, взявший том Платона, желающий пробиться из мира теней в какой-то иной. Благодаря свету Андрея Найденова и музыке Андрея Карасева, некоммуникабельность, популярная когда-то в искусстве тема, переживается не как трагедия, а как состояние, которое может и измениться (не на happy end, конечно).

Негармоничный мир представлен гармонией актерских работ: хрупкая и сильная, неуверенная и требовательная, серьезная и смешливая Мария

Смольникова, огромный, при этом невероятно нежный Иван Орлов, совершенный в своей неустроенности Олег Ягодин, психологически точный и достоверный Степан Харченко, очень современная по пластике Евгения Бурмака.

Светлана Филиппова, будучи синефилом, сняла редкое в отечественном кинематографе синефильское кино, в котором помимо основной истории есть еще и огромное уважение, и любовь к Мастерам — Кире Муратовой, Отару Иоселиани, Антониони. Есть и годаровский след — прекрасный абсурдистский эпизод с мужчиной, девушкой и пистолетом. Волшебные танцы в лесу отсылают нас к «Параду планет» Вадима Абдрашитова. И есть собственный голос Светланы Филипповой, способный вывести на свет то, что в тени. Эту способность на заре кинематографа называли киногонией.

Почему Кощей добрый?

В конце октября кинокомпания «СТВ» выпустила сразу же ставший лидером проката фильм режиссера Александра Войтинского «По щучьему велению» — экранную версию знаменитой русской народной сказки, к которой ранее, как известно, обращались и режиссер Александр Роу, и мультипликаторы Иван Иванов-Вано, Валерий Фомин. Новая лента снята по сценарию нашего земляка, главного редактора кинокомпании «СТВ», ученика Николая Коляды, драматурга Александра АРХИПОВА. С ним наш разговор.

— Александр Сергеевич, почему вы взяли именно этот сюжет?

— Когда выбираешь материал для будущего фильма, стремишься к тому, чтобы совпадали амбиции и творческие, и производственные. Есть сказки, которые еще «вчера» мы сделать просто не могли, так как не было технических возможностей. Я имею в виду, прежде всего, компьютерную графику. На эту сказку мы заглядывались много лет назад, но не знали, как ее делать. Мешали производственные сложности. Теперь мы их преодолели.

— Но вы пересмотрели и сюжет, и характеры персонажей. Почему, к примеру, Кощея Бессмертного сделали добрым, а царевну злой?

Александр АРХИПОВ

— Это ведь не экранизация. История создана по мотивам сказки. Почему Кощей стал добрым? Потому что нам интересно смотреть на этих персонажей чуть-чуть другими глазами. На самом деле, это началось не

сегодня и не вчера. Еще в советское время был фильм «После дождика в четверг», там Кощея играл Олег Табаков. Это был очень милый, обаятельный персонаж. И мы сошлись на том, что наш Кощей — строгий папа, который, однако, хочет счастья своей дочери Василисе Прекрасной.

Часто так бывает, что персонажи-антагонисты получаются ярче, чем герои. Но здесь все уравновешено. Да, Кощей у нас необычный, но строптивая девица, которая не хочет выходить замуж за простого мужика, — мотив, распространенный в русских сказках. На кастинге долго искали эту царевну. Пробовались разные актрисы, но, мне кажется, мы угадали. В исполнении Алины Алексеевой она получилась.

Кадр из фильма «По щучьему велению». Емеля на печи

— А исполнителя роли Емели быстро нашли?

— С Никитой Кологривым мы знакомы давно. До этого хотели снять его в другом проекте. Но не сложилось. Хотя я все время помнил, что есть такой актер, талантливый, молодой. Неплохо бы под него придумать историю. И не скрою, когда я писал сценарий, то держал его в голове. То есть, мы его нашли еще до того, как начали сочинять историю.

В таких фильмах важна роль ансамбля, когда мы объединяем нескольких персонажей и смотрим, что получается. На главного героя выбор пал, но надо было еще проверить, как он взаимодействует с другими персонажами. И когда мы увидели, что возник ансамбль, окончательно его утвердили. Поняли, что это — наш Емеля, хотя в жизни Никита по характеру совершенно не похож на своего ленивого героя. Он человек очень деятельный, активный. Переживает, что в сутках всего 24 часа, а не 30. Он похож на Емелю в другом смысле, он из Сибири, из русской глубинки. Рассказывать ему, как колоть дрова и носить воду, не надо. Он все это сам прекрасно умеет делать.

— Сколько времени шли съемки?

— Всего месяца два. Но им предшествовала длительная подготовка. Много работы было у художников по костюмам, по гриму. Так что в целом работа заняла около трех лет, с учетом написания сценария, съемок и пред-пост-продакшн.

— В чем сегодня функции детского кино?

— Мы не задаемся таким вопросом, мы просто снимаем кино, которое хочется делать нам, и надеемся, что оно понравится людям. Но вообще эти функции никто не отменял.

Кадр из фильма «По щучьему велению»

Прежде всего, воспитательную. Хочется, чтобы на таком кино росли наши дети. Очень трудно, например, заставить их смотреть те фильмы, на которых выросли мы. Многое меняется вокруг. И зритель тоже. Он кино смотрит по-другому, чем мы. Как сохранить культуру? Как сделать так, чтобы дети выросли в нашей культурной традиции, чтобы она не размылась, чтобы «отпечаток» культуры мы передали следующему поколению?

— Каким же должно быть детское кино, чтобы нравиться современным детям?

— Нет, к сожалению, какой-то универсальной формулы, но мы стараемся делать кино не только детским. В нашем понимании это кино — не то, на которое можно сходить с детьми, а то, на которое пойдут сами подростки или молодая пара, или представители старшего поколения, и не обязательно с внуками. Наша история — для разных поколений.

— Одна из основных тем фильма — непростые отношения отцов и детей...

— Да, это там есть. Я сам отец. У меня двое детей. Сыну 20, доч-

Кадр из фильма «По щучьему велению». Василиса Прекрасная

Кадр из фильма «По щучьему велению». Царевна Анфиса

ке — 9. Слава Богу, дочь у меня не такая строптивая, как царевна Анфиса. А Василиса Прекрасная с папой Кощеем нашли путь к примирению. И Емеля со своим отцом — тоже, хотя парень в начале избегал ответственности, не хотел взрослеть. А взросление — это прежде всего ответственность, понимание того, что ты не один в этом мире.

— Много ли детских проектов у «СТВ»?

— Кинокомпания «СТВ» известна, прежде всего, фильмами Алексея Балабанова. Мы всегда были миссионерами авторского

кино. Но в какой-то момент захотелось делать детское кино, мультфильмы. И этим мы занимаемся не первый год. Сейчас у нас в работе много детских картин. Наши партнеры — студия «Мельница» с франшизой «Три богатыря», анимационная студия «Воронеж», создавшая мультфильмы «Снежная королева», «Ганзель, Гретель и агентство магии», а также студия «Сказка», с которой сейчас сделали мультфильм «Бука. Мое любимое чудище». Производство полнометражных детских лент сложнее, их у нас меньше. Сейчас мы

Кадр из фильма «По щучьему велению»

закончили съемки фильма «Огниво» тоже по моему сценарию. Надеюсь, он выйдет в следующем году и порадует зрителя. В сказку Андерсена мы тоже привнесли много своего.

— Где вам интереснее работать — в театре или в кино?

— В кино я пришел из театра, который очень люблю. Но так получилось, что сейчас большую часть жизни работаю в кино. Я бы не стал сравнивать. Это разные возможности и разные способы достучаться до зрителя. В театре эффект присутствия, ощущение, что все происходит здесь и сейчас. Это великая вещь, которую кинематограф воспроизвести не может. Фильм не может быть переснят. А спектакль каждый раз идет заново. Кино же дает возможность достучаться до большего числа зрителей — это, во-первых, а во-вторых, в кино больше технологических возможностей. Вещи, которые тяжело воплотить с помощью театрального языка, можно сделать в кино. Но театр и кино я люблю одинаково.

— Над чем работаете сегодня?

— Сейчас написал еще одну сказку. Скорее, эксцентрическую комедию. Мне очень хочется писать для детей и подростков не только сказочные истории. Причем, работать для детей труднее, потому что это самые честные зрители. Сделать так, чтобы они тебе поверили, сложно. Хочу писать пьесу для театра. Заглянуть в уральскую историю на стыке XIX–XX веков. Хочется вернуть нашему читателю и зрителю Бажова, на котором мы все выросли и которого не очень знают в масштабах нашей большой страны. Я не забываю, что родом из Екатеринбурга, корни мои здесь.

Портаменто — путь к звучащим высотам

Педагог-пианист с весомым стажем, Наталья Александровна Карпова. Дочь военного летчика-истребителя, участника Великой Отечественной войны, и учительницы биологии и химии. Фортепианное обучение начала в военном гарнизоне. Окончила Волгоградское музыкальное училище, а затем Уральскую консерваторию. С 1979 года преподает на фортепианном отделении Асбестовского колледжа искусств, возглавляя факультет в течение тридцати лет. О миссии, о работе в классе специальности и о многом другом — разговор с Натальей КАРПОВОЙ.

— Наталья Александровна, позвольте назвать вашу красивую круглую дату — 70-летие. Делаю это по одной причине: я воспринимаю вас, а вы — смотрите — «непростительно» молодо для такой цифры! Так откройте, в чем тайна вашей молодости и жизнерадостности? И еще — кто и что вас особенно радует в последнее время?

— Не только в последнее время, всегда — успехи студентов радуют. Этим летом еще одна моя выпускница поступила в консерваторию, очень меня порадовала. Мне нравится энтузиазм молодых коллег. У них горят глаза, они полны творческих идей. Данил Соколов, наш молодой специалист, выпускник Казанской консерватории и ассистентуры-стажировки в УГК, впечатлил проектом «Картинки с выставки», соединив музыку с пластической речью, благодаря взаимодействию с нашим отделением хореографии. Для меня радостны связи с представителями пианистического сообщества.

— Вы стояли у истоков курса пианистов имени Андрианова. Как родилась эта идея?

— Я начинала обучение в УГК у Эммы Дмитриевны Андриановой, а заканчивала у Михаила

Наталья КАРПОВА

Васильевича. Благодаря ему я и попала в Асбестовский колледж искусств. Перед распределением он мне сказал: «Подписывай Асбест. У тебя там должно все хорошо сложиться». На тот момент нашему музыкальному училищу (колледжем оно стало позже) исполнилось 10 лет, и уже несколько выпускников класса Михаила Васильевича работали в Асбесте: Владимир Ремесленников, Михаил и Наталья Биндер. Позже этот список пополнили Ирина Полякова, Лариса Гладкова, Наталья Кучкина, Светлана Конышева, Людмила Курцберг, Елена Стрельникова. Тогда Андрианов был в Асбесте

частым гостем: организатором научно-практических конференций и мастер-классов, давал открытые уроки, проводил консультации, приезжал на госэкзамены, много раз выступал у нас с сольными программами. Вот почему в 2011 году, когда, по инициативе нашего отдела и директора Ж. В. Дубовкиной, учреждался открытый областной конкурс пианистов, мне захотелось посвятить его памяти учителя, в благодарность Мастеру.

— Ваш вклад в историю фортепианного отделения колледжа общепризнан. Большинство выпускников вашего класса реализуют себя в музыкальной сфере и, как правило, пользуются заслуженным авторитетом как талантливые преподаватели и концертмейстеры. Ваши выпускницы — Васильева, Козырева, Храмкова, Георгица, Карпова, Максимова, Козлова — сейчас работают рядом с вами, составляя гордость колледжа. Наталья Александровна, как вы воспитываете в учениках преданность профессии и желание совершенствования?

— Это, наверное, с опытом приходит. Первые годы работы со студентом идет закладка главных навыков: надо научить учиться, правильно работать с

Наталья КАРПОВА с ученицами после экзамена

Наталья КАРПОВА в классе

текстом, с композиторским замыслом. К старшим курсам, как правило, взаимопонимание в работе становится более глубоким. Занимаешься с учениками, исходя из их одаренности, трудоспособности. Я считаю, что педагогу нужно любить музыку самому и влюблять в нее студентов. Должны быть изначальная доброжелательность и уважение к личности ученика. Люблю работать с любыми студентами. «Нам не дано предугадать», что из кого получится. Бывает, менее одаренный, на первый взгляд, может так развиваться, что опередит тех, кто с данными, но без усердия. Каждого стремлюсь видеть как способного и работать со всеми одинаково качественно и тщательно. Каждого научить, каждому что-то дать.

— **Выдающийся художник Александр Бенуа как-то высказал интересную мысль: «художник обретается в какой-то иной плоскости. В этом, пожалуй, весь смысл его существования». А фортепианный педагог в какой плоскости существует?**

— Ученика воодушевить, вдохновить. Направить и подсказать — что послушать, что прочитать. Всегда стремлюсь пробудить воображение, предлагаю что-то представить, ка-

кой-то образ или картину. Будить в них фантазию, интуицию, побуждать развиваться, избегать «пианистической скорлупы». Образная восприимчивость и эмоциональная наполненность всегда требуются исполнителю.

— **И немного о личном. Как уживаются вместе два музыканта, два педагога, не превращается ли ваш семейный ужин в филиал педсовета?**

— Нет, не превращается! Во-первых, у нас разные специальности. Во-вторых, множество других общих тем.

— **Что вы ждете от очередного учебного года? На что не пожалеете времени и сил?**

— Никогда не жалела и не пожалею времени на репетиции со своими учениками, в любой момент, когда свободен зал. Хочу, чтобы у них была возможность показать себя с лучшей стороны.

Какое счастье встретить такого увлеченного, глубокого, профессионального наставника. Портамент — выверенный «подход», путь к нужной высоте — таково мое впечатление о Наталье Александровне Карповой. Хочется пожелать, чтобы любимая работа всегда была с ней, и все так же интересна и увлекательна.

Наталья КАРПОВА с выпускниками разных лет, теперь преподавателями Асбестовского колледжа искусств

Имени Валерия Топоркова

Несколько лет назад говорил с заслуженным артистом России Валерием Топорковым на фестивале Владимира Трошина в Михайловске. Из уст Топоркова тогда прозвучало: «Хотелось бы, чтоб и в моем Грязновском когда-нибудь случилось что-то подобное». Все, кто знал Валерия, отмечали, что ему была чужда нескромность. Но они же и понимали, сколь много он сделал для отечественной песни. Просто Топорков любил свою малую родину и хотел, чтобы «через годы, через расстояния» песня не расставалась с его односельчанами. И вот чаяния его сбылись. Областной конкурс эстрадной песни «Новые голоса» теперь носит его имя. Уже второе по счету состязание прошло на малой родине певца в селе Грязновском городского округа Богданович.

Конкурс стал настоящей визитной карточкой муниципалитета, а Грязновское — центром притяжения вокалистов региона. Устроители действия — Центр современной культурной среды Богдановича, региональная организация Российского Союза молодежи, общественный совет министерства культуры Свердловской области, вдова артиста Татьяна Топоркова, при поддержке председателя Законодательного собрания Свердловской области Людмилы Бабушкиной. В конкурсе приняли участие любительские вокальные ансамбли, трио, дуэты, солисты, а также учащиеся средних и высших учебных заведений культуры и искусства. Возраст от 16 до... верхней возрастной планки нет. Для выступления участники готовили два обязательных произве-

Выставка, посвященная певцу

дения: хит и песню из репертуара Валерия Топоркова.

Жаль только, что самого героя на этом празднике не было. В фойе ДК была развернута выставка раритетов, связанных с Валерием: фотографии, афиши, буклеты, концертный костюм.

Открыла конкурс Татьяна Петровна Топоркова. Видеообращения с приветствиями прислали министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, народный артист России композитор Олег Иванов, музыканты-коллеги Валерия. В жюри — народный артист России Иван Пермяков, художественный руководитель группы «Солнцеворот» Анастасия Ведерникова, заслуженный деятель искусств РФ, худрук оркестра «Урал-бэнд» Александр Павлов. В зале было тесно. Это место сакральное: именно здесь юный Валера сделал первые творческие шаги на сцене.

В антракте беседую с заместителем председателя Общественной палаты Свердлов-

Члены жюри и лауреаты конкурса

ской области и председателем региональной организации Российского Союза молодежи Еленой Зверевой. «Топорков начинал свое творчество с фестиваля «Юность комсомольская моя», — говорит Елена Владимировна. И, конечно, он для нас легендарная личность, открывал все комсомольские конференции, праздники. Все годы мы дружили с Валерием Петровичем. Он никогда не оставался в стороне от регионального фестиваля «Уральская студенческая весна», конкурса «Песня не знает границ», где был бессменным членом жюри и педагогом, наставником. Кроме того, он был хороший товарищ. И все говорили: «Валера наш».

— Это большой праздник эстрадной песни, — считает Иван Пермяков. — Все члены жюри довольны, что география его участников расширяется. На душе тепло оттого, что мы увидели появление новых талантов. И надеемся, они займут достойное место на эстраде. В концертах вместе с Валерием мне посчастливилось работать на протяжении всей его жизни. С конца 1960-х годов и до последних дней. Пели и дуэтом. Он обладал очень красивым голосом. Бог дал. Русские народные песни исполняли: «Калинушка» и «Кабы Волга матушка». Для нас специально композитор Олег Иванов написал «Уральскую казачью». Валера говорил: «Иван, мы с тобой идем ноздря в ноздря».

Александр Павлов на этом конкурсе впервые. «Для меня участие в жюри было честью, — сказал Александр Витальевич. — Валера ушел, не допев. Я глубоко убежден, что такого уровня певца, такого баритона у нас в

Ведущие круглого стола Иван ПЕРМЯКОВ и Анастасия ВЕДЕРНИКОВА

Екатеринбурге нет сегодня. Он был символом нашего города, его душой. Топорков жил своей работой, песней. Его слова и действия помогали и вдохновляли. Конкурс — замечательный! Это соревнование для молодых серьезных людей, как любителей, так и профессионалов. Они тоже этим живут. Я здесь увидел мальчика, высокого, красивого, стройного. Голос глубокий, настоящий. Самородок! Сказал ему: «Если будешь заниматься, добьешься многого». Специфика конкурса в этом

и заключается: мы выявляем. А дальше настоящий артист должен делать все сам — трудиться и трудиться».

Главный специалист Центра современной культурной среды Богдановича Михаил Спасов — местный житель. «Идея проведения конкурса возникала много раз, — рассказал он. — Год назад ее поддержали директор Центра Евгения Игнатова, глава администрации Олег Нейфельд. Первый конкурс состоялся. И, конечно же, он должен жить. Мы хотим Грязновскому Дому культуры

присвоить имя Валерия Топоркова. Если получится, сделаем это в апреле, ко дню рождения Валерия Петровича. Мечтаем выпустить книгу о Валерии Петровиче с воспоминаниями его друзей и фото с его концертов. Постараемся это сделать еще и для того, чтобы книга стала подарком будущим конкурсантам».

Гран-при в этом году завоевала землячка Валерия Топоркова Юлия Михайлова из города Богданович.

Раритеты — вещи и фото Валерия Топоркова

Свой стихотворный экспромт прочитал с фестивальной сцены Леонид БЫКОВ

Глава городского округа Сухой Лог Рафаил МИНГАЛИМОВ читал стихи Ксении Некрасовой

Голос в хоре поэзии

Минувшее лето подарило много ярких впечатлений, но не затерялся в их ряду II открытый фестиваль поэзии памяти Ксении Некрасовой (1912-1958), который собрал на поляне экопространства «Дивий Камень» в Сухом Логу стихотворцев, филологов, ценителей и любителей поэтического слова из разных уголков Урала и Зауралья. Организаторы — Сухоложский историко-краеведческий музей и управление по культуре и молодежной политике городского округа.

Все было органично: стихи и песни на берегу реки Пышмы, непринужденное общение. Программа фестиваля была удачно продумана: выступать участникам и гостям предлагалось на трех площадках.

«Я никогда не забуду про Ксюшу» — так называлась первая площадка, где желающие

читали стихи Некрасовой и посвящения ей. На сцену выходили дети и взрослые. Какие чувства вызывало самобытно-образное слово Ксении? Теплоты, просветленности, гармонии. Некоторые из гостей фестиваля впервые открыли для себя творчество Некрасовой. И, кажется, остались под впечатлением.

Чтобы побольше узнать о талантливой землячке, всех позвали за круглый стол. С гостями у ведущей — директора Сухоложского историко-краеведческого музея Натальи Ельянковой — завязалась увлекательная, эмоциональная беседа. Своими личными историями о том, как судьба привела к поэтессе, по-

Под сенью сосен, на фестивальной поляне

делились филолог, профессор УрФУ Леонид Быков, основатель и первый директор Литературного музея С. Щипачева Антонина Хлыстикова (г. Богданович), председатель Уральского церковно-исторического общества Александр Колесов (Екатеринбург) и другие.

Леонид Быков: — В России поэтов много, да и страна большая. Не каждый город, не каждый край может похвастаться тем, что у него есть свой представитель, свой голос в хоре русской поэзии. Нам повезло, что рядом росла Ксения Некрасова. У нее удивительное имя, такое же напевное, как Евгений Онегин, Анна Ахматова. Поэт Некрасова дала нам почувствовать, что мы не просто уральцы — суходолцы, шадринцы, екатеринбургцы — а представители всего человечества.

Антонина Хлыстикова: — А я открыла для себя Некрасову в 1973 году, когда вышла книга ее стихов. Первым прочитала «Утренний этюд». Удивительное стихотворение! Когда в 1993-м я приняла архив Степана Щипачева от его вдовы, среди бумаг нашла рукопись статьи о Некрасовой «Мраморная чаша» и единственную ее прижизнен-

Антонина ХЛЫСТИКОВА читает «Утренний этюд» Ксении Некрасовой

ную книжечку «Ночь на башне» — 33 странички...

Александр Колесов: — Мой интерес к Ксении Некрасовой появился после того, как я познакомился с изданной в серии «Жизнь замечательных уральцев» книгой о ней. Стало обидно, что о талантливой землячке мы так мало знаем, и я взялся за изучение ее биографии.

Вот так, штрихами, наметили участники круглого стола портрет Ксении Некрасовой. Вспомнили, какую высокую оценку ее творчеству дала Ахматова: «За всю жизнь я встречала только двух женщин-поэтов, — сказала Анна Андреевна. — Марину Цветаеву и Ксению

Некрасову». Родилась и выросла Ксения на Урале, училась в Литературном институте в Москве, изредка печаталась в журналах, скиталась... Но стихи ее были по-детски непосредственны и словно сотканы из Добра и Света.

«Мы еще не выросшие боги...» — на этой фестивальной площадке, в название которой вынесли строчку Некрасовой, представляли свое творчество сочинители из Сухого Лога, Каменска-Уральского, Заречного, Алапаевска, Нижней Синячихи, Екатеринбурга и Шадринска.

Фестиваль выполнил главную задачу: сплотил незнакомых людей, влюбленных в поэзию.

Заслушаться можно было выступавших на «круглом столе»

Хорошо сказано на Урале

В течение двух ноябрьских дней в Доме актера состоялся II всероссийский конкурс декламации стихов и прозы уральских авторов «Сказано на Урале». Его участниками стали не только молодые профессиональные актеры и студенты театральных вузов, но и чтецы-любители. Идея такого конкурса возникла у художественного руководителя Дома актера, заслуженного артиста России Ильи Скворцова два года назад. Главная задача определилась сразу: привлечь внимание молодых людей к уральской литературе, не только к ее классическим именам, взглянув на них свежим взглядом, но и к современным авторам — уже известным или только начинающим свой путь.

«Заявок на участие в этом году пришло в два раза больше, чем в премьерный, предыдущий, — рассказывает Илья Вадимович. — И, как отметила вся наша отборочная комиссия, изменились литературные предпочтения конкурсантов. Например, в репертуаре появились уральские народные сказки, пьесы Николая Коляды и его талантливых учеников. И еще больше стало текстов самих участников, отважившихся вынести их на суд слушателей. Было из чего выбирать! И это не может не радовать».

В лидерах авторов неизменно остается поэт Борис Рыжий. Вот почему председатель жюри, профессор, мэтр уральской словесности Леонид Быков уделил ему особое внимание, прочитав лекцию «Борис Рыжий. Не по-

забуду сказочный Свердловск». Сколько бы ни читал, сколько бы ни слышал воспоминаний о поэте, по настоящему прославившем наш край, хочется черпать из этого источника снова и снова. Леонид Петрович очень живо и эмоционально доносил до слушателей главную тему: в чем уникальность Бориса — и как Поэта, и как Личности. Более того: Быков познакомил присутствующих с артефактами: газетными статьями, редкими книгами. А еще — со своей рукописью, в которой объединил три уральских имени: кроме Рыжего, там Александр Верников и Роман Тягунов. Эх, издать бы сей труд! На радость почитателям уральской литературы...

Конкурс «Сказано на Урале» не просто литературный, он литературно-театральный.

А потому конкурсанты имеют счастливую возможность пройти мастер-классы членов жюри — ведущих специалистов театрального искусства. Например, «Особенности монолога» — авторский курс режиссера и педагога из Москвы Ксении Кузнецовой... С «Культурой речи как проявлением общей культуры человека» познакомила доцент кафедры сценической речи ЕГТИ Екатерина Царегородцева. Тему «Ритмика как основа стихосложения и декламации» преподавал композитор и музыкант известной группы «Изумруд» Евгений Ханчин.

Из 36 участников нынешнего конкурса четверо соревновались во второй раз. Одна из них, Анастасия Куляшова, представляла самую северную точку географии конкурса — город

Председатель жюри, профессор
Леонид БЫКОВ

Член жюри Евгений ХАНЧИН,
музыкант группы «Изумруд»

Слушая коллег-соперников...

В категории «Профессионалы» 1 место —
Василиса БОРОК, актриса Екатеринбургского
ТЮЗа

В категории «Профессионалы» 2 место —
актер Роман РЫБИН

В категории «Любители» 1 место —
Кира ГОРЕВАЯ

Серов. И, хотя Настя вновь не вошла в число победителей в любительской группе, которую она представляет, уезжала в радужном настроении: «Конечно, хорошо бы привезти домой диплом победителя, а не только участника, чтобы порадовать своих сыновей, которые очень за меня болели. Но для меня важнее другое — не столько самой показаться, сколько увидеть и услышать новые имена, получить новые знания, пообщаться с творческими людьми. И, конечно, поучаствовать в мастер-классах мэтров, послушать лекции Леонида Быкова, которые с каждым разом расширяют мои литературные познания. Знаете, вырваться из рутины и окунуться в какую-то особенную атмосферу — с красотой самого этого Дома, доброжелательностью, вниманием к каждому... Чувствуешь себя в какой-то другой реальности... Словно в сказке... Полученного вдохновения хватает надолго: хочется жить, работать, творить...».

Не только участники конкурса, приехавшие из Самары и Барнаула, Омска и Санкт-Петербурга, Нижнего Тагила и Серова, но и члены жюри были переполнены такой же юношеской энергией и желанием совместного созидания. «Я с огромной радостью

приехала на Урал, на этот конкурс, помня его доброе начало, — поделилась впечатлениями одна из конкурсанток, Ксения Кузнецова. — И вновь получила мощный заряд от общения с молодежью и от атмосферы Дома актера с его домашним уютом и обликом красивейшего здания Екатеринбурга... На этот

раз у конкурсантов было меньше «раскрашивания» своих выступлений костюмами, реквизитом, музыкой. Большинству хватало главного в этом состязании — Голоса и Слова. Все, что здесь происходит, не зря. Хочется, чтобы у нынешнего поколения Литература, Театр, Культура звучали в унисон...».

ИТОГИ КОНКУРСА «СКАЗАНО НА УРАЛЕ»

Категория «Профессионалы»:

1 место (второй год подряд!) — Василиса Борок, актриса ТЮЗа («Про храброго зайца». Д. Мамин-Сибиряк);

2 место — Роман Рыбин, актер Крымского русского театра (стихи собственного сочинения);

3 место — Анастасия Каткова, актриса Свердловского академического театра драмы (стихи Ильи Кормильцева).

Спецприз: Никита Бондаренко, артист «Коляда-театра» (стихи собственного сочинения).

Категория «Любители»:

1 место — Кира Горевая (уральская народная сказка «Иван да Марья»).

2 место — Алексей Ткачев («Марков камень». Д. Мамин-Сибиряк).

3 место — Юлия Бурмистрова («Наташина мечта». Ярослава Пулинович).

Спецприз: Ольга Минаева (стихи Любови Ладейщиковой).

Категория «Студенты»:

1 место — Виктория Панкова («Приваловские миллионы». Д. Мамин-Сибиряк).

2 место — Вероника Карасева («Каждые сто лет». Анна Матвеева).

3 место — Анастасия Лобова (стихи Бориса Рыжего и Людмилы Татьяничевой).

Кто вы, мистер Лис?

В новоуральском театре кукол «Сказ» состоялась премьера спектакля «Загадочная история одного лиса». Не всегда можно однозначно определить — положительный персонаж на сцене или совсем наоборот? Вот и в этом спектакле перед зрителями стоит вопрос: речь идет о похождениях хитроумного ворюшки, или на сцене жертва, спасающая жизни — свою и всей лисьей семьи?

Спектакль появился на сцене «Сказа» в результате работы творческой лаборатории проекта «Театр Наций — театрам атомных городов» 2022 года. Тогда питерский режиссер Максим Морозов репетировал с артистами эскиз будущей постановки по мотивам книги Роальда Даля «Измучительный Мистер Лис». Итог зрителям понравился.

Теперь это уже полноценный спектакль с интересными куклами и декорациями белорусского художника Никиты Запаскина и нетривиальным подбором музыки (в финале, например, звучит мелодия панк-группы «Гражданская оборона»).

В основе повествования суд — с присяжными, судьей в парике, свидетелями. Мистера Лиса обвиняют во всех грехах: воровал у соседей-фермеров кур, сидр, колбасу... Вообще антисоциальный элемент. Или же нет?

Режиссер не стал буквально следовать сюжету первоисточника и даже известного диснеевского мультфильма. Зато голливудских «картинок» в спектакле полно. Одна сцена играет с отсылкой к вестерну с его дуэлями между бандитами и шерифом. Другая погружает нас в атмосферу гангстерских разборок в духе «Крестного отца». Следом видим трюки, как в блокабастере «Миссия невыполнима». А в итоге следует надрывная мелодрама, где мы из рассказа су-

Сцена из спектакля

руги Мистера Лиса узнаем, как жадные фермеры вырубил лес, загнав зверушек под землю, а затем и вовсе пытались их убить в своих норках. Как же еще мог прокормить семью Лис, если не воруя еду с окрестных ферм?

Персонажи по окончании судебного процесса не выносят приговор главному герою, но обращаются непосредственно к

зрителям — виновен ли тот? Ответы могут быть разными. А вот сам финал уже после всех вопросов-ответов очень забавный: судья снимает парик и под ним видны... рыжие ушки Мистера Лиса. Этот пройдоха перехитрил не только суд, но и публику! Такой вот необычный и весьма неоднозначный получился у «Сказа» спектакль.

Сцена из спектакля

В. и Н. Черкашины. «Дюссельдорф». Из серии *Global Underground*. C-print

В залах Большого выставочного зала Центра «Эрмитаж-Урал» с 30 сентября открыта выставка «Фотомонтаж. Исправленная правда». 61 произведение позволило проследить историю фотомонтажа XIX-XXI веков. Проект создан в сотрудничестве с Центром визуальной культуры ВÉТОН (Москва), коллекция которого предоставляет возможность познакомиться с работами знаковых отечественных и зарубежных авторов.

В экспозиции представлено несколько примеров дореволюционного монтажа и работы советских авторов. Тут и высказывания о мировой политической ситуации, нередко наполненные иронией, и утопические образы достижений СССР, и изображения трагических исторических и современных фотографам событий. Отдельным блоком представлен фотомонтаж, созданный для типографских изданий, — иллюстрации к журналам и книгам. Экспозиция включила произведения и современных авторов, преимущественно отечественных, которые в своих работах предлагают иные варианты реальности, сочетая аллюзии на общекультурные темы и отсылки к истории мирового искусства с техническими возможностями XXI века.

В. Куприянов. Из серии «Ночное освещение». 2000 год. Москва C-print, полиэфирная пленка

Е. Павлов. «Альтернатива». 1970 год

А. Житомирский. «Греческая трагедия». 1960-70-е годы

Выставка дверей, ведущих в творчество

Юные уральские мастера со своими работами

Афиша фестиваля

Дверь-красавица

В рамках Фестиваля урало-сибирской росписи «Разживка» прошел областной конкурс урало-сибирской росписи «Дверь в традицию».

Цель конкурса — популяризация народного искусства. Достойную конкуренцию старшим соперникам составила единственная детская команда кружка «Народная роспись» из поселка Исеть Свердловской области под руководством Оксаны Пономаревой, имевшая уже опыт выполнения урало-сибирской росписи остановочных комплексов общественного транспорта. Риск выступить вместе со взрослыми, опытными мастерами оправдал надежды: компетентное жюри конкурса было очаровано выполненной исетцами росписью и высоко оценило работу юных уральских мастеров, признав их победителями фестиваля.

Инструменты творчества

Роспись остановки общественного транспорта в поселке Исеть

Роспись остановки общественного транспорта в поселке Исеть

Арт-объект в виде светящихся кристаллов изумруда украсил парк.

Завершено благоустройство парка возле АО «Мариинский прииск» в поселке Малышева, которое велось в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда». Главным украшением территории стал арт-объект в виде светящихся кристаллов изумруда на камне с ящерицей. Еще два года назад на месте благоустроенного парка была заросшая поляна. Теперь же, благодаря активности жителей Малышева и поддержке властей, территория стала настоящей достопримечательностью поселка.

На площади 24 тысячи кв. метров высажены новые растения, обустроена сеть тропинок с лавочками и урнами, организовано уличное освещение, установлена система камер видеонаблюдения. Кроме того, в парке появилась огражденная территория для выгула собак и площадка для занятий спортом.

